

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 12 (84) 2021

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)+

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Тебекин А.В. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: новые идеи к разработке и развитию 4
 Гордеев В.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Модели генезиса человека и общества: институциональные ограничения и труд.....11
 Колодий-Тяжов Л.А.

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГУ

Конкурентоспособность региона: финансовая составляющая (на примере Ярославской области) ..23
 Гордеев В.А., Маркин М.И.

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Социально-экономические и политические ориентиры современной российской молодежи.....32
 Новиков А.И., Старикова Т.В., Гречкова Я.А.

Особенности мотивационной сферы современного человека в новых социально-экономических условиях 43
 Косоурихина А.В.

Сравнительный анализ российских краудлендинговых платформ 49
 Шкиотов С.В., Маркин М.И.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Системная деградация в эпоху мирохозяйственного перехода 60
 Альпидовская М.Л.

Промышленные кластеры мировой экономики: типологические критерии и их оценка.....69
 Мальцев А.А., Чичилимов С.В.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Суперкапитализм информационно-цифровой эпохи.....82
 Белова Л.Г.

Отрасли российской промышленности в условиях глобальных вызовов: по силам ли справиться? 87
 Беркович М.И., Кипень Д.В.

Дифференциация российских регионов как территориальная деформация в социально-экономической системе страны 91
 Николаева Е.Е.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Противоречие между глобализмом и регионализмом (рецензия на статью Е.В. Сапир, А.Д. Васильченко «тенденции развития экспорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения как индикатор противостояния регионализма и глобализма в нефти») 82
 Коречков Ю.В., Великороссов В.В.

Теоретическая экономия: новые идеи к разработке и развитию

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. Публикуется обзор материалов 12-го (84-го) номера. На взгляд редактора, публикации данного номера, представляют собой попытку представить новые идеи для дальнейшей разработки и развития выдвинутой нами концепции теоретической экономии. Отмечено, в чем заключается эта попытка в каждой публикуемой работе. Показано, что эта попытка присуща выступлениям и известных читателям, и новых авторов. Особое внимание уделено актуальным проблемам теоретической экономии, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономия; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: новые идеи к разработке и развитию / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №12. - С.4-10. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2021)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 12-й (84-й), номер нашего журнала. По нашему мнению, его материалы представляют собой попытку представить новые идеи для дальнейшей разработки и развития нашей концепции теоретической экономии. Думаем, что такая попытка характеризует публикуемые в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «**Актуальные проблемы теоретической экономии**». Здесь помещена статья под названием «**Модели генезиса человека и общества: институциональные ограничения и труд**». Её подготовил уже знакомый Вам автор [см.: 1], Колодий-Тяжов Леонид Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии художественной обработки материалов, художественного проектирования, искусств и технического сервиса Костромского государственного университета, (г. Кострома, Российская Федерация). В современном мире, отмечает он, происходит взаимопроникновение многих как общественно-гуманитарных, так и естественно-технических наук, образуется их своеобразный симбиоз, возникают интегративные знания с последующим синергетическим эффектом. Всё это можно проследить в настоящей статье, где рассматриваются три основные модели происхождения человека и общества, в которых не учитывается роль институциональных ограничений и произвольно трактуется понятие «труд». В контексте краткого изложения этих моделей обращается особое внимание на эволюционную теорию, в которой достаточно широко присутствует механистический подход, объясняющий генезис общественных животных и опускающий из виду запреты и

дозволения, впоследствии перешедшие в традиции людей и приобретшие значение неформальных норм. Показывается, что труд не имел такого значения в процессе видообразования человека, как имел значение институциональный запрет на инбридинг.

В следующей рубрике, **«Конференция в ЯГТУ»**, публикуется материал доклада, подготовленного мною в соавторстве с Маркиным Максимом Игоревичем, ответственным секретарем редколлегии нашего журнала, и произнесенного мною на пленном заседании международной конференции, состоявшейся в Ярославской государственном техническом университете 9 декабря 2021 года. Тема нашего доклада – «Конкурентоспособность региона: финансовая составляющая (на примере Ярославской области РФ)». Как видно из названия, работа посвящена проблеме повышения конкурентоспособности региональной экономики. Прежде всего это касается её финансового аспекта на примере Ярославской области России. В связи с этим нами высказаны рекомендации правительству области по увеличению доходов регионального бюджета. Представлены и рекомендации федеральной власти РФ по изменению макроэкономической политики в руководстве субъектами федерации.

Затем в рубрике - **«Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект»** - представлено в этом номере три работы. Во-первых, статья под названием «Социально-экономические и политические ориентиры современной российской молодежи». Её написали трое авторов из Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ: Новиков Александр Иванович – ведущий специалист научно-исследовательского отдела, доктор экономических наук, профессор; Старикова Татьяна Владимировна – заместитель директора филиала, председатель комиссии по молодежной политике и патриотическому воспитанию Общественной палаты Владимирской области, кандидат экономических наук, доцент; Гречкова Яна Александровна – заместитель начальника отдела внеучебной работы и трудоустройства филиала. Александр Иванович известен Вам, уважаемый читатель, как автор [см., например: 2 и 3] и член редколлегии нашего журнала, а его соавторы выступают у нас впервые. В их работе в рамках эволюционной и поведенческой экономики рассмотрены вопросы формирования протестного движения в городах России в январе- феврале 2021 года, выделены социально-экономические и политические ориентиры молодежи. Установлена первопричина протестных движений молодежи как запрос на изменения на фоне усиления расслоения российского общества, что вызвало поляризацию общественных взглядов. Выделено четыре группы индивидуального (группового) поведения. Приводится обширный материал социологических исследований среди участников протестных акций. В рамках решения задачи структурирования экономических ориентиров в работе дан анализ материального положения молодежи и перспектив достижения позитивной динамики, выявлен уровень финансовой активности молодежи. В рамках решения задачи структурирования социальных ориентиров рассмотрены вопросы социальной мобильности и карьеры молодежи, карьерный старт как фактор становления личности. В рамках решения задачи структурирования политических ориентиров дан анализ политических убеждений молодежи, провозглашены тезисы, дающие основания для переосмысления молодежной политики.

Следующая, вторая в этой рубрике публикация – статья под названием «Особенности мотивационной сферы современного человека в новых социально-экономических условиях». Её подготовила впервые выступающая у нас Косоурихина Анна Валентиновна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой «Профессиональное обучение» ФГБОУ «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье рассматриваются результаты исследования особенностей мотивационной сферы человека. Изучено изменение ценностных ориентаций современной молодежи за последние годы, представлен анализ изменений в поведении молодых людей, мотивации данного поведения в связи с ситуацией пандемии, проведен анализ и выделены проявляющиеся тенденции. В предметном плане статья подготовлена на базе синтеза таких наук, как поведенческая экономика и экономическая психология.

Исследование проведено на выборке, включающей абитуриентов, поступающих в три ярославских вуза – технический университет, педагогический университет и сельскохозяйственную академию, и студентов-первокурсников этих же вузов. По результатам исследования выявлена тенденция приоритетной выраженности стихийных мотивов при поступлении над обоснованной мотивацией. Ведущим является мотив «поступить на бюджетное место». Показаны особенности мотивации в зависимости от пола, места проживания и выбранного вуза. Также представлены результаты исследования, показывающие влияние мотивации, основанной на интересах абитуриента при выборе направления подготовки на процесс обучения и его результаты. Обоснованы перспективы развития профориентационной работы в вузе с опорой на участие волонтеров.

Завершает данную рубрику статья по названию «Сравнительный анализ российских краудлендинговых платформ». Ее представили Шкиотов Сергей Владимирович, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» в соавторстве с Маркиным Максимом Игоревичем старшим преподавателем кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославского государственного технического университета». В исследовании приведены основные выводы, полученные в результате анализа ведущих российских краудлендинговых платформ в трехлетнем временном интервале. Цель исследования – идентификация особенностей функционирования крупнейших российских инвестиционных платформ в сегменте p2b-кредитования. В результате исследования были выделены особенности p2b рынка в России, факторы привлекательности краудлендинга для заемщиков и инвесторов. Установлено, что p2b рынок в России находится в стадии первоначальной институционализации, дана практическая рекомендация, направленная на повышение безопасности и прозрачности финансовых транзакций, осуществляемых через инвестиционные платформы.

В следующей рубрике, «**Современные проблемы мировой экономики**», Вашему вниманию в этом номере предлагаются две работы. Во-первых, статья под названием «Системная деградация в эпоху мирохозяйственного перехода». Её представила хорошо известная Вам, уважаемый читатель, и как член редколлегии, и как активный наш автор [см., например: 4; 5; 6; 7], Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Россия). На смену общества модерна, отмечает она, должно прийти качественно иное социоисторическое устройство по причине нарастающего кризиса современного общества, в котором система ценностей начала рушиться, и социально-экономическая организация нацелилась к терминальной стадии дисфункции. Вместе с тем вызывает особое беспокойство, и весьма небезосновательно, считает автор, что «некие» наднациональные структуры, взявшие в настоящее время контроль над всем человечеством в свои руки, не ограничиваясь обозначением причин роста народонаселения и промышленности, уходят в сферу антропологии, «назначая» врагом человечества самого человека, и, созвучно своей идеологии, призывают к переделке природы человека – трансгуманизму. И, с точки зрения представителей западной идеологии, сотворившей «новый» материальный кибермир, капитализм, как бы то ни было, одерживает сокрушительную победу на всём земном шаре, формируясь в новую свою ипостась – некую «инклюзивность». Финальная цель, показывает автор, ясна, как бы это конспирологически ни представлялось и ни звучало - конструирование нового «дивного мира» - «новой нормальности» с единым мировым правительством и новыми социально-экономическими отношениями.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа с названием «Истоки противостояния фритредерств и протекционизма в экономической теории». Её написали впервые выступающие у нас исследователи из ФГБНУ Института экономики Уральского отделения Российской Академии Наук, (г. Екатеринбург, Российская Федерация) Мальцев Андрей Александрович, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, и Чичилимов Сергей Валерьевич, аспирант. В настоящее

время, считают они, начался новый этап противоборства двух теоретических подходов к обоснованию внешнеторговой политики. Цель исследования - систематизация теорий международной торговли, начиная с эпохи меркантилизма. Предмет исследования - теоретическое обоснование смены парадигмы экономической политики страны, претендующей на лидерство в мировой иерархии. Основу методического аппарата составили синтез, библиографический и ретроспективный анализ, сравнение и системно-структурный подход. Рабочая гипотеза исследования состоит в доказательстве цикличности развития теорий внешней торговли, задаваемой экономической доминантой на период их появления, и экономическими реалиями, в которых эта концепция родилась. В ходе исследования обосновано выделение и проанализированы ключевые этапы зарождения и эволюции противостояния фритредерства и протекционизма. В рамках каждого этапа проведен анализ ключевых научных подходов доминировавшего научного канона и выявлены социально-экономические эффекты, ставшие результатом применения соответствовавшего им практического инструментария.

В рубрике **«Научная жизнь»** публикуется три материала по прошедшему второму Межвузовскому экономическому научно-методическому семинару «Кому на Руси жить хорошо?», посвященному 200-летию со дня рождения Н.А. Некрасова. В ходе встречи экономисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Воронежа, Иваново и Костромы, обсудили актуальные вопросы социально-экономического развития региональной экономики. В данном номере мы публикуем материалы следующих авторов:

Белова Людмила Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова с работой «Суперкапитализм информационно-цифровой эпохи»

Беркович Маргарита Израйлевна, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Костромского государственного университета» и Кипень Данил Васильевич, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Костромской государственной академии культуры и искусств» с работой «Отрасли российской промышленности в условиях глобальных вызовов: по силам ли справиться?»

Николаева Елена Евгеньевна, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» с работой «Дифференциация российских регионов как территориальная деформация в социально-экономической системе страны»

Далее, в рубрике **«Рецензии, отклики»**, публикуется работа под названием «Противоречие между глобализмом и регионализмом (рецензия на статью Е.В. Сапир, А.Д. Васильченко «Тенденции развития экспорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения как индикатор противостояния регионализма и глобализма в НАФТА»)». Её авторы – знакомые Вам, уважаемый читатель [см., например: 11], Коречков Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности Международной академии бизнеса и новых технологий (г. Ярославль, Российская Федерация), и Великороссов Владимир Викторович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация). В рецензии охарактеризованы основные положения статьи Е.В. Сапир и А.Д. Васильченко, ранее опубликованной в нашем журнале [см.: 12], в которой исследованы тенденции развития экспорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения как индикатор противостояния регионализма и глобализма. Показано, что в условиях обострения международных противоречий американское руководство срочно ищет альтернативы сложившемуся миропорядку, выстраивая новую систему финансово-экономических отношений. Отмечено, что обострение противоречий между глобалистами и национальными экономистами происходит из-за пренебрежения глобалистами местных условий, что придает глобализации последовательно неолиберальный корыстный характер.

Таково основное содержание материалов 12-го (84-го) номера. Как видите, они, действительно,

представляют собой новые идеи для разработки и развития выдвинутой нами концепцию теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колодий-Тяжов, Л.А. Труд и творчество: теоретико-методологический контент/ Л.А. Колодий-Тяжов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 7. - С. 13-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Новиков, А.И. Вопросы методологии и гносеологии в развитии цифровой экономики / А.И. Новиков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 10. - С. 26-31. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Новиков, А.И. Дискуссия по вопросу стратегических аспектов продовольственной безопасности / А.И. Новиков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. - № 10. - С. 102-107. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Альпидовская, М.Л. К вопросу об устойчивости теории Томаса Мальтуса / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 7. - С. 69-77. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Альпидовская, М.Л. Общие контуры будущего: закономерности глобального постмодерна или альтер мира нового человека / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 8. - С. 11-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Сироткина, А.И., Альпидовская М.Л. Неоколониализм XXI века: глобализм и мир-системность / А.И. Сироткина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 12. - С. 104-117. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Альпидовская, М.Л., Аракелян С.М. и Трифонова Т.А. Предсказательное моделирование реализации приоритетов социально-экономических трансформаций российского общества на принципах экосистемного подхода (риски угрозы национальной безопасности и независимости) / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 4. - С. 91-107. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Юдина, Т.Н. От «цифровой экономики» к «коронаэкономике» в эпоху глобальной турбулентности (как реальный мир-хозяйство превращают в виртуальный, а человечество переформатируют) / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 5. - С. 68-79. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Юдина, Т.Н. Государство как господарство, псевдогосударство как корпорация и/или как цифровая платформа (переформатирование экономической=домостроительной роли государства и власти) / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. - № 7. - С. 22-31. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Юдина, Т.Н. От экономического к технологическому, информационно-цифровому детерминизму и «технологической предопределенности» / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 2. - С. 29-33. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

11. Коречков, Ю.В., Великороссов В.В., Якшилов И.Н. Экономический рост: институциональные подходы и финансовые инструменты / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 6. - С. 14-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Сапир, Е.В., Васильченко А.Д. Тенденции развития экспорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения как индикатор противостояния регионализма и глобализма в НАФТА / Е.В. Сапир // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. - № 2. - С. 73-80. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

Theoretical economy: new ideas for development

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. A review of the materials of the 12th (84th) issue is published. In the opinion of the editor, the publications of this issue are an attempt to present new ideas for the further development of the concept of theoretical economy put forward by us. It is noted what this attempt is in each published work. It is shown that this attempt is inherent in the speeches of both well-known readers and new authors. Particular attention is paid to topical problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; new industrialization; modern problems of the world economy, Creativity of young researchers

Модели генезиса человека и общества: институциональные ограничения и труд

Колодий-Тяжов Леонид Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО Костромской государственной университет, г. Кострома, Российская Федерация.

E-mail: kolodiy-tyajow@yandex.ru

Аннотация. в современном мире происходит взаимопроникновение многих как общественно-гуманитарных, так и естественно-технических наук, образуется их своеобразный симбиоз, возникают интегративные знания с последующим синергетическим эффектом. Всё это можно проследить в настоящей статье, где рассматриваются три основные модели происхождения человека и общества, в которых не учитывается роль институциональных ограничений и произвольно трактуется понятие «труд». В контексте краткого изложения этих моделей обращается особое внимание на эволюционную теорию, в которой достаточно широко присутствует механистический подход, объясняющий генезис общественных животных и опускающий из виду запреты и дозволения, впоследствии перешедшие в традиции людей и приобретшие значение неформальных норм. Показывается, что труд не имел такого значения в процессе видообразования человека, как имел значение институциональный запрет на инбридинг. Рассчитываю, что статья вызовет у читателей неподдельный интерес и научную дискуссию как среди экономистов, так и среди представителей других наук.

Ключевые слова: институциональные ограничения, креационизм, панспермия, эволюционизм, антропогенез, антропосоциогенез, генотип, гоминиды, традиции, формальные и неформальные нормы, труд, разделение труда, творчество.

JEL codes: A12, F63, O15

Для цитирования: Колодий-Тяжов, Л.А. Модели генезиса человека и общества: институциональные ограничения и труд / Л.А. Колодий-Тяжов. - DOI 10.52957/22213260_2021_12_11. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №12. - С.11-22. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_12_11

«Институциональные ограничения, - отмечает один из классиков неoinституционализма Д. Норт, - включают как запреты индивидам совершать определённые действия, так и, иногда, указания, при каких условиях отдельным индивидам разрешены некоторые действия». [1. – С.18] Иными словами, институциональные ограничения представляют собой запреты и дозволения для всех людей или отдельных индивидов, существующие в данном обществе. В свою очередь, «институты – это «правила игры» в обществе, или, ... созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми». [1. – С. 17] Эти рамки есть ничто иное как действующие формальные и неформальные нормы поведения людей в различных сообществах и структурирующие индивидуальные и социальные отношения, к которым относятся и отношения экономические. Формальные нормы задаются политической или экономической властью, а неформальные нормы исходят из привычек, обычаев и традиций людей. Формальные нормы, по замыслу их авторов, должны вносить определённые изменения в институциональную и отношенческо-поведенческую структуру микро-, мезо-, макро- или мегасоциума и таким образом воздействовать на неформальные нормы, постепенно изменяя и преобразуя их в новые формы. Институциональные изменения носят недискретный характер, для которого присуще «...перетекание, обычно весьма полное, содержание старых институтов в новые». [1. – С.17] Стало быть, институциональные ограничения, выступающие также в качестве неформальных норм, сохраняются в обществе на протяжении длительного периода времени, охватывая множество поколений людей, и медленно изменяются под воздействием формальных норм или каких-либо природных и социальных катаклизмов. Именно

институциональные ограничения, будучи обычаями и традициями, символически представленные обрядами и ритуалами, формальными и неформальными нормами, подтверждёнными вербальными и писанными правилами и решениями людей, их политикой и властей, отдельными и доступными образцами материальных произведений культуры и искусства, являются источником исторических знаний о генезисе человека в обществе и общества в человеке.

В этой связи возникает вопрос: наследуются ли генетически институциональные ограничения или они переходят от поколения к поколению людей путём их воспитания, обучения и образования? Чтобы ответить на эти вопросы обратимся к происхождению человека. Существует, по крайней мере, три основных версии, модели или теории генезиса человека и общества, т.е. антропосоциогенеза, которые опираются на исходные парадигмы как гипотезы, подтверждаемые результатами прикладных исследований, соответствующими этим парадигмам в противовес другим гипотезам. К первой такой версии следует отнести креационизм. Его представители считают, что именно их теоретико-прикладные изыскания являются подлинно научным направлением, противоположным эволюционизму. Креационисты опираются на концепцию «...создания всего окружающего нас мира сверхъестественной силой, т.е. Богом, не путём длительной эволюции, а в законченном, работающем виде». [2. – С. 3] Они используют результаты прикладных исследований и расчётов физических величин, имеющих тенденцию к изменению, и сопоставляют их с данными, не только геологии (геохронологии), палеонтологии и антропосоциологии, но и Библии, главным образом Ветхого Завета (Торы или Пятикнижия Моисея), как священного религиозно-исторического писания древних людей. Это отличает креационизм от теологических учений, не имеющих научных доказательств о сотворении Вселенной и о жизни на Земле и построенных «...в формах идеалистического умозрения на основе текстов, принимаемых как божественное откровение». [3. – С.675]

Креационисты отмечают, что «в основе геохронологии лежит важнейший принцип теории эволюции, состоящий в том, что настоящее является ключом к познанию прошлого» [2. – С.19]. Пользуясь этим принципом, креационисты доказывают, что Земля и Вселенная вовсе не так стары, как считают эволюционисты. Так, «напряжённость магнитного поля Земли с течением времени меняется. Измерения, проводившиеся в течение последних 130 лет, показали его уменьшение на 14 процентов. Это говорит о затухании магнитного поля Земли наполовину за каждые 1400 лет. Если бы эти затухания оставались постоянными, 10 тысяч лет назад напряжённость магнитного поля Земли была бы равна напряжённости магнитного поля магнитной звезды. При такой интенсивности магнетизма жизнь на Земле не могла бы сохраниться» [2. – С.20]. И ещё один пример: «Солнце сжимается со скоростью 0,1 процента за столетие, что равноценно полутора метрам в час. При такой скорости 100 тысяч лет назад Солнце должно было быть вдвое больше, чем в наши дни. Размеры и излучения Солнца 1 миллион лет назад сделали бы жизнь на Земле невозможной; 20 миллионов лет назад размеры Солнца были бы так велики, что оно касалось бы Земли» [2. – С.23]. Отсюда, делается вывод о том, что Бог сотворил Вселенную, Солнце, Луну и Землю, а также жизнь на нашей планете в течение шести дней, как изложено в Священном писании (первая книга Моисея «Бытие»), «...приблизительно шесть тысяч лет назад» [2. – С.19]. За столь короткие сроки был создан растительный и животный мир, увенчанный человеком.

Как повествует Библия, на шестой день существования мира Бог сказал: «Сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они (кто они? – Автор) над рыбами морскими и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землёю, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. ...И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь. И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. ...И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привёл её к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет

называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» [4. – С.5-7].

Столь большая цитата из Библии приведена не случайно. Из неё явственно следует несколько выводов. Во-первых, Бог, будучи сам творцом, сделал и человека творцом, в чём видится преемственная связь и экономический контент. Его можно увидеть и в божественном повелении воспроизводства всего живого. На всех этапах сотворения мира Бог создавал для жизнедеятельности человека надлежащие условия, которые усложнялись при переходе от этапа к этапу [5. –С.33]. Важнейшие из этих условий изложены в заповедях Господних, определяющих институциональные требования к человеку, к его отношениям к Богу, к самому себе, к другим людям и к своему социально-экономическому поведению [4. – С.73]. К таким условиям, прежде всего, следует отнести вменение Богом человеку обязанности трудиться, не покладая рук, как институциональной нормы. Во-вторых, в Божественном писании введены институциональные ограничения, одним из которых можно считать запрет на потребление плодов от дерева добра и зла. Адам и Ева нарушили этот запрет и понесли суровое наказание. Это свидетельствует о том, что институциональные ограничения, от кого бы они ни исходили, присущи людям с момента их возникновения и могут ими не выполняться, за что люди подвергаются санкциям, различным наказаниям, вплоть до летального исхода.

В-третьих, создавая человека, Бог вменил ему власть над всем миром, растительным и животным. Такое вменение рассматривается в качестве священной обязанности человека, его институциональным превосходством над биосоциальным миром и столь же священным правом как возможностью властвования над ним. Таким, правом как властью или институциональным превосходством над женою впервые в библейской истории был наделён Адам. Иначе говоря, Всевышний поставил женщину в определённые институциональные рамки перед мужчиной, наделил его большей свободой, ввёл дискриминационный патриархат и семейную иерархию, в которой жена подчинялась мужу и находилась в его власти, что позволяло устранить прямое кровосмешение (инбридинг) между ближайшими родственниками и служило залогом для появления физически здорового потомства. Институциональное властвование над женой порождало множество социальных проблем, одной из которых была нравственная деградация людей, влекущая антагонизм в их отношениях, стремление к обогащению, усиление между ними вещной зависимости, отлынивание от труда как обязанности и воспроизводству санкций в их бесчисленном разнообразии.

В современном мире множество различных верований и религиозных конфессий. Любая религия в человеческом обществе вводит строгий институциональный запрет на кровнородственные и даже отдалённо родственные половые связи. У многих общественных животных отсутствует кровнородственное спаривание, о чём повествует эволюционная теория [6. – С.128-130,142, 144]. Главное, что институциональные ограничения, формальные и неформальные нормы по сути своей призваны сохранять человека и общество.

Второй версией происхождения жизни на Земле является теория панспермии, утверждающая и доказывающая, что человек и другие живые существа занесены из космоса, то есть имеют вселенское происхождение [7]. Аргументов достаточно много в поддержку этой теории. Но её представители обходят вопрос о том, что всю Вселенную и жизнь в космических масштабах мог произвести и Всевышний. Ранее он разместил жизнь и подобие растений, животных и человека на других планетах. И этот эксперимент Бог повторил, создав солнечную систему, а в пределах её и Землю с такими благоприятными экологическими условиями, в которых стала бурлить жизнь на этой планете. И эволюционным путём, с его благословения, стал осуществляться процесс палео- и антропогенеза непременно по восходящей линии, от простого к сложному, как изложено в Библии, а значительно позже и в эволюционизме. Трудно поверить, что жизнь на планету Земля завезли инопланетные путешественники, но многие люди в истории человечества видели и описывали НЛО, хотя маловероятно, что это были космические корабли с разумными существами, подобными

человеку, которые прилетели из других космических систем с неведомой целью.

Существуют гипотезы о переселении людей и взятых ими живых существ с планеты Марс в эпоху, когда сжимающее Солнце переставало эту планету обогревать так, как обогревает оно Землю. Но тогда марсианская цивилизация должна технически превосходить земную цивилизацию и оставить на Земле материальные доказательства своего прилёта и жизнедеятельности. Теория панспермии опускает из виду многое. К примеру: чем и кем, как и почему регулируются отношения между людьми, между людьми и окружающей живой и неживой природой, включая космос и его представителей. Не ставится вопрос и о том, кто и как созидает материальные ценности, технические, интеллектуальные и одухотворённые продукты, и какое место в их производстве занимает труд, его общественное разделение путём применения людьми институциональных ограничений и есть ли они у космических пришельцев? Вопросов много, а ответы на них есть в художественной фантастике, а не в научных источниках.

Третьей версией происхождения жизни на Земле является теория эволюции. Палеонтологи и антропологи ещё не создали достаточно стройную теорию. В её современном варианте множество противоречивых, ничем не подкреплённых взглядов, хотя эволюционизм – единственная теория, изучаемая в системе образования не только России, но и других государств. Многие эволюционисты путаются в догадках и сомнениях о происхождении биологических видов, человека и общества. Они даже не затрагивают проблему исчезновения у человеческого тела ворсяной шкуры и густого волосяного покрова, существующего у современных обезьян, проживающих в жарких тропиках, хотя по логике вещей они должны давно этот покров потерять. Также не рассматриваются причины диморфизма. Не ясно, как происходило разделение полов у живых существ, включая человека, хотя эволюционисты показывают, что его эмбрион изначально вообще не имеет половой принадлежности и в процессе внутриутробного развития проходит все видовые стадии и формы эволюции животного мира. В первом томе «Жизнь до человека» пятитомного издания «Возникновение человека» пишется: «Шестинедельный человеческий эмбрион, защищённый амниотической полостью в материнском теле, плавает в солоноватой жидкости, как плавали в океане дышавшие кислородом предки человека почти миллиард лет назад. На этой стадии развития эмбрион с ластообразными руками и ногами, хвостом, завершающим позвоночник, и похожими на жабры карманами, которые затем образуют нижнюю челюсть, больше напоминает рыбу, чем человека» [6. – С.99].

Претерпевая качественные метаморфозы, эмбрион человека как бы доказывает эволюционный путь происхождения его и всех видов живых существ на Земле. Если установить временные пропорции последовательно сменяющихся друг друга видовых форм внутриутробного развития человека и сопоставить полученные результаты с данными палеоантропологов об этапах его генезиса и генезиса животных в мировом эволюционном процессе, то можно определить более точные сроки зарождения видов и исторические границы их существования. В эволюции, как показывают палеоантропологи, исторические границы превращения одного вида в другой постепенно сжимаются и её общий срок уменьшается. Так, в самую древнюю докембрийскую эру, длившуюся от 4,5 млрд. до 600 млн. лет тому назад (т.н.), возникли первые носители жизни: водоросли и бактерии.

В палеозойскую эру длительностью от 600 до 225 млн. лет т.н. в кембрийский период, продолжительностью в 100 млн. лет, появились первые беспозвоночные животные с раковинами. В эту же эру в ордовикский период в течении 60 млн. лет возникли первые позвоночные – панцирные бесчелюстные рыбы, в силурский период, который охватил 40 млн. лет, стали произрастать первые наземные растения, а в водяной стихии плавать челюстноротые рыбы и т.д. Первые приматы, полуобезьяны возникли в кайнозойскую эру, в третичный период, в эпоху палеоцена 60 – 70 млн. лет т.н. Также в эту эру и в этот же период, но на рубеже эпох олигоцена и миоцена (от 40 до 10 млн. лет т.н.) появились первые низшие и человекообразные обезьяны. Первый настоящий человек (*Homo erectus*) возник в четвертичный период кайнозойской эры в эпоху плейстоцена 2 млн. – 10 тыс. лет т.

н. [6. – С.28].

Все эти палеоантропологические данные весьма условны. Неясно, как один вид, за какой срок и при каких внешних и внутренних (генетических) условиях превращается в другой и может ли идти обратный процесс – деградации более позднего вида. Чаще всего палеонтологи и антропологи возникновение или вымирание вида объясняют изменениями внешних условий или среды обитания и истощением традиционных источников пищи, нахождением на вновь освоенных территориях такой еды, которая коренным образом изменяет генотип популяции. Опять через наличие экономических или материальных условий эволюционисты пытаются объяснить происхождение различных биологических существ. Но почему более развитый вид, к примеру, человекообразная обезьяна возникает за исторически менее короткий срок, чем простейшие носители жизни: вирусы, бактерии, инфузории, губки, медузы и черви. Их существование зависит от химического состава «первичного бульона», похожего на жидкость, в которую генетически погружён эмбрион человека, имеющий, в отличие от других представителей животного мира, самые длительные сроки внутриутробного развития и половозрастного созревания.

Не объясняются ли эти сроки, что в генотипе человека слишком много программ, необходимость которых задана такой внешней средой как общество? Не входят ли в число этих генетически обусловленных программ исходящие от общества институциональные ограничения – запреты и дозволения как обязанности и права, регулирующие, что не дозволено и что дозволено делать человеку в его поведении, в отношениях с другими людьми и предметами материального мира или окружающей природной и социальной средой? И здесь надо критически переосмыслить, к чему ведёт эволюция видов, и каковы её подлинные причины.

Согласно взглядам палеонтологов и антропологов, вся эволюция представляет собой процесс выживания и адаптации видов к тем условиям, в которых они вынуждены жить и воспроизводить потомство. Но адаптация видов к внешним условиям или к среде обитания вовсе не изменяет гомогенную природу видов, тем более необычайно сложную, устойчивую и малоподвижную, как у человекообразных обезьян и других гоминидов, ещё и за относительно короткие биологические сроки, которые на несколько порядков ниже, чем сроки зарождения и существования тех же наземных растений и динозавров, полностью вымерших, как объясняют некоторые палеонтологи, с наступлением резких перепадов температуры и похолодания на Земле [6. – С.85]. Но разве похолодало на территории всей Земли? Конечно же нет. В районе экватора температура и днём, и ночью оставалась благоприятной для сохранения видов, как растений, так и животных, млекопитающих и динозавров. Вспомним доводы креационистов против эволюционистов в части более высокой, чем в настоящее время, интенсивности магнитного поля и более близкого расположения Солнца к Земле. Можно предположить, что динозавры, древние растения и многие другие виды живого мира скорее вымерли от жары и от мощного магнетизма земной поверхности, чем от похолодания или отсутствия обильной пищи, в которой нуждался тот или иной биологический вид. Экономический подход, связанный с присутствием или отсутствием надлежащей пищи для вида, преобладает во многих парадигмах эволюционистов.

Чтобы возник новый вид от предшествующего вида, в генотипе последнего должны произойти глубокие структурные изменения или мутации. Они могут быть вызваны, во-первых, многократным кровосмешением (инбридингом), вероятнее всего, в малых популяциях живых существ одного и того же вида, а, во-вторых, внешними факторами, проникающими в генотип молекулярной системы РНК и ДНК [8. – С.43, 102 - 103]. К таким внешним факторам относятся: усиленный или ослабленный радиационный фон, колебания в многообразных формах земных и внеземных (космических) излучений, высокая интенсивность магнитного поля, заразные болезни, вызванные различными вирусами и бактериями, внутриутробно воздействующими на генную структуру целой популяции. Изменения в химическом составе пищи, качественное разнообразие и увеличение

её объёмов способствуют усилению универсализации живого организма и преодолению его биологической специализации, но не могут существенно изменить его видовую принадлежность и существующий генотип. Так, шимпанзе используют разнообразную пищу в своём рационе, включая мясо различных животных, что несколько не приближает этих человекоподобных обезьян к виду «*Homo sapiens*», то есть к современному человеку [9. – С.100]. Для его выживания и здоровья, для успешной жизнедеятельности и воспроизводства плодovitого потомства нельзя допускать постоянного инбридинга, переходящего от поколения к поколению, хотя одноразовые инъекции кровосмешения могут быть и полезными в плане селекции, усиления и совершенствования генотипа, его качественного изменения и появления нового вида.

У многих общественных животных, имеющих узкую биологическую специализацию всего организма и даже врождённое разделение деятельности (или социальных ролей) в своих колониях, как например, у муравьёв, пчёл и некоторых термитов с инстинктивно выстроенной социальной иерархией, инбридинг генетически исключён. Большинство рептилий и диких животных имеют неупорядоченные половые связи и низкую долю вероятности постоянного кровосмешения, а, значит, имеют большую устойчивость в сохранении и существовании своего вида, даже при резких экологических и социальных изменениях в условиях проживания и обитания на той или иной территории. «Южноамериканские обезьяны тити... объединяются в пары на всю жизнь... Но раз в году, в брачный сезон, они ненадолго расстаются и их мимолётными партнёрами становятся самцы и самки других пар. Затем постоянные пары вновь воссоединяются и продолжают обычную жизнь, а когда появляются детёныши, самец берёт на себя уход за ними, и тот факт, что отец – не он, его, по-видимому, несколько не смущает» [6. – С.144]. Мимолётное сексуальное партнёрство и ограниченность территории, где размещаются семейными парами особи всей популяции обезьян тити свидетельствуют о наличии наиболее оптимальных биологических и социальных условий для сохранения своего генотипа, когда кровнородственное спаривание сводится к минимуму, и в нём преобладает родство второй, третьей и четвёртой степени.

Постоянный инбридинг ведёт к разбалансированности генной структуры того или иного биологического вида, к усилению одних его свойств и ослаблению или даже к полному исчезновению других свойств, что в воспроизведённом потомстве проявляется во врождённом уродстве, в физической немощи и предрасположенности организма к заразным или простудным заболеваниям, зачастую, с летальным исходом. Не по этой ли причине полностью вымерли неандертальцы, жившие обособленными группами численностью в 25-30 особей и не имевшие возможность в условиях сурового климата и скудного, трудоёмкого пропитания мирно общаться с аналогичными группами, разместившимися на соседних территориях, а не вступать с ними в конкурентную борьбу за источники еды [10. – С.7]. Тотальная физическая немощь исключает наличие в обществе труда любой специализации.

Следует отличать биологически специализированную особь, имеющую неразвитую специализацию внутренних органов и частей собственного тела, но инстинктивно выполняющую генетически заданную функцию или ролевую деятельность на пользу всей популяции и часто во вред себе, от универсальной особи. Её внутренние и внешние органы достигли специализированного совершенства, а весь организм как единое целое стал в высшей степени полиморфным и в этом смысле универсальным, чтобы защищать интересы не только своего сообщества, но и собственной индивидуальности. Чтобы достичь такого совершенства, популяция должна на генетическом уровне, инстинктивно не допускать многократного кровосмешения непосредственных родственников и создавать возможности для образования семей с физически крепкими особями, как это делают современные человекообразные обезьяны.

К ним относятся шимпанзе, гориллы и павианы, имеющие сложную, иерархически развитую социальную структуру и ярко выраженный диморфизм крупных самцов, особенно доминирующих

в популяции. Такие самцы, будучи самыми сильными, смысленными и расторопными в популяции самцов группы павианов, ревностно относятся к своим самкам, имеющим относительно небольшие размеры тела, физически крепкий организм, способный воспроизводить здоровое потомство. Если не сказать больше, об аристократическом поведении доминирующих самцов, их любимых самок и взрослеющих детёнышей, не позволяющих пренебрежительно к себе относиться теми особями, которые находятся на нижних ступенях иерархической лестницы, что свидетельствует о наличии авторитарной власти в сообществах павиан и о их сословном разделении.

Более демократичная власть выстроена в сообществах шимпанзе, имеющих гибкую иерархическую структуру, основанную на ловкости взрослых самцов, умело оберегающих своих самок с детёнышами в условиях внешних угроз и дипломатично устраняющих внутренние конфликты, периодически возникающие между отдельными особями, главным образом, самцами [9. – С.92, 95]. Как это всё напоминает институциональное, социальное, политическое и экономическое устройство человеческого общества, особенно у первых людей [11. – С.95-97, 100 -108] и древних народов мира [12. – С.375-644].

В процессе эволюции по мере вырождения специализации организма и с одновременной его универсализацией, на генном уровне происходит перепрограммирование в направлении ослабления действия тех безусловных рефлексов, которые сдерживают полиморфное развитие и загружают мозг необходимостью регулирования неосознанных действий. Происходит формирование генотипа, способного усиливать специализацию внутренних органов и частей тела и контролировать поведение особи в социальной среде, общение с себе подобными и её отношение к окружающей природе. Возникает осмысление действительности, её осознание, память, сознание и самосознание, а большая доля безусловных рефлексов уходит в область подсознательного [13. – С.107-120] или бессознательного [14. – С.32] и чаще всего выполняется инстинктивно, автоматически, особо не напрягая головной мозг теперь уже как основополагающую структуру центральной нервной системы живого организма приматов [15. – С.270-271]. «...Мозг – даже уменьшаясь в размерах, - вероятно, может образовывать всё новые и новые пути для размещения памяти» [16. – С. 25]. А «подсознание всегда стоит на страже добытого и хорошо усвоенного, будь то доведённый до автоматизма навык или социальная норма. Консерватизм – одна из наиболее характерных черт подсознания. Благодаря подсознанию индивидуально усвоенное (условнорефлекторное) приобретает императивность и жёсткость, присущие безусловным рефлексам... Подсознание защищает сознание от излишней работы и психических перегрузок» [13. – С.109–110].

Поэтому генетически обусловленный запрет инбридинга у шёлглубоков подсознание и освободил место для размещения в центральной нервной системе гоминидов оперативной памяти, мышления, интеллекта и всех атрибутов сознания для актуализированного восприятия действительности и преобразования гортанных звуков в речевой аппарат с последующим формированием механизма взаимодействия двух сигнальных систем (С.с.). Они представляют собой «способы регуляции поведения живых существ в окружающем мире, свойства которого воспринимаются головным мозгом в виде сигналов, либо непосредственно улавливаемых органами чувств как ощущения цвета, звука, запаха и др. (1-я С.с.), либо представленных в знаковой системе языка (2-я С.с.)» [17. – С.319], речи и разнообразных символов в виде точек и запятых, музыкальных звуков и рисунков, нот, букв и цифр, лежащих в основе программирования, а в настоящее время и цифровой (точнее сказать, числовой – Автор) экономики. Поэтому не случайно, что уже неандертальцы [10. - С.70-82,112], а позже и кроманьонцы [18. - С.113-123] обладали воображением и образным восприятием действительности, о чём говорит разнообразие их каменных орудий, жилищ и наскальных рисунков, найденных антропологами.

Такие механические действия, как физический труд, движение рук и ног, пережёвывание грубой пищи, разжигание огня, изготовление и применение каменных орудий и каменных

оружий, первоначально довольно примитивных, никак не влияли на изменение генотипа или на филогенез приматов, однако оказывали значительное воздействие на их онтогенез. Иными словами, механические действия не могли быть причиной изменения генотипа приматов в направлении происхождения человека, как доказывают некоторые сторонники антропогенеза, а точнее сказать - антропоцентризма и один из классиков марксизма [19. – С.144-156], но на фоне фенотипа могли способствовать или, наоборот, препятствовать зарождению и становлению нового генотипа. Чтобы возник новый, более развитый генотип, должен деградировать существующий генотип вследствие мощной мутации в системе РНК и ДНК, причём всей проживающей на земле или в воде популяции данного вида, что может быть вызвано постоянным и поголовным инбридингом его особей, заразными заболеваниями и массовыми эпидемиями, радиационными и другими излучениями, часто приводящими к исчезновению не только одного, но и многих видов представителей флоры и фауны, находящихся на более высокой ступени биологического развития.

Уйдя в подсознание, у первых людей генетически обусловленный запрет на инбридинг стал пассивным, тем самым создав условия для регулярного вступления в кровнородственную половую связь мужских и женских особей, что приводило к деградации всей популяции и, видимо, вызвало у ещё биосоциальных властей яростный протест. За ним, как раз, и последовал институциональный запрет даже на разовый инбридинг. Этот запрет стал одним из первых институциональных ограничений поведения представителей, вероятнее всего, австралопитека африканского / умелого [9. –С.17]. Именно эти ограничения сыграли прогрессивную роль в процессе происхождения человека и общества и приобрели со временем силу традиций у подавляющего большинства древних и современных народов и верований мира [20]. Универсальность генотипа людей и сбалансированная специализация их внутренних и внешних органов привели к скачку не только мышления, но и понимания того, что человек свободен в своём выборе и относительно независим от общества. А, значит, он может нарушать права других и отлынивать от выполнения своих обязанностей в общественно-полезной деятельности и в семье, то есть иметь оппортунистическое поведение [21. – С.697-698]. Оно подталкивало и до сих пор подталкивает человека на всевозможные ухищрения и на латентные способы прихода к власти, присвоения экономических благ и институционально ограниченных ресурсов.

Так возникло расслоение общества на кланы и касты и психологическое отчуждение от выполнения своих обязанностей первоначально в собирательстве, охоте и домашних делах. Теперь достаточно было попасть в правящий клан, чтобы без особых усилий безвозмездно присваивать себе многое, что существует в обществе и природе, и, независимо от своей физической силы, доминировать над людьми, а пользуясь властью, определять им обязанности и права. Для этого нужен развитый интеллект и способность оправдывать свои собственные поступки, идя на сделку с совестью, которая изначально формируется у детей в семье, в ближайшем окружении. Но если совести нет у взрослых, то маловероятно, что она возникнет и у их потомства, ходя уже человекоподобные обезьяны сопереживают за других, делятся добытой пищей, прощают проступки и сохраняют спокойствие в популяции [9. -С.89-105,110]. Всё это говорит о наличии у гоминидов нравственности, которая была присуща их генотипу, но с обретением мышления, памяти и сознания стала пассивной, спрятанной под покровом подсознательного и бессознательного. Однако существующая у приматов проблема уживчивости в социальной среде [9. - С.89] интуитивно актуализировала трансформацию спрятанных в подсознании нравственных качеств в моральные ценности общества, в которых равенство прав и обязанностей, а, стало быть, и уважительное отношение к труду приобрели силу традиций как неформальных норм и значительно позже конституционно-законодательных, формальных норм [22].

Вантропологии, как и во многих гуманитарно-общественных науках, часто под трудом понимается любая целенаправленная деятельность, приносящая продукт, будь то деятельность муравьёв или деятельность людей. В современных теориях труд рассматривается как один из ресурсов и факторов

производства, к числу которых также относят капитал, землю и предпринимательские способности [23. –С.354]. Отнесение труда к ресурсам придаёт ему институциональную форму контракта, заключаемого потенциальными работниками и работниками (или работодателями). Труд как фактор производства рассматривается в контексте его соединения с физическим капиталом как средствами производства, к которым относится и земля. При этом взаимодействие факторов производства оценивается с позиций предельных величин, представленных в производственной функции. Любой контракт не безразмерен и ограничивает труд институционально выполнением определённого набора обязанностей в целенаправленной форме деятельности, за результаты которой работник получает от работодателя вознаграждение, либо наказание. Труд, прежде всего, - это осознанная предметно-преобразующая деятельность человека, нацеленная на производство экономических благ и услуг. Один и тот же труд, выполняемый одним и тем же человеком долгие годы, доходит до автоматизма и не требует от человека такого осмысления, как на первоначальном этапе своего выполнения. А это значит, что осмысление уходит в подсознание, и труд превращается в работу, наделяя человека профессиональным консерватизмом и однобоко развитыми личными качествами [24. – С.207]. Следует также заметить, что собирательство и охота, в подлинном смысле слова, трудом не являются, равно как не является трудом генетически заданная и инстинктивная деятельность живых существ.

В этой связи нельзя не согласиться со словами К.Маркса о труде: «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы» [25-С.188]. И далее: «Вообще, когда процесс труда достиг хотя бы некоторого развития, он нуждается в подвергшихся обработке средствах труда. В пещерах древнейшего человека мы находим каменные орудия и каменное оружие. Наряду с обработанным камнем, деревом, костями и раковинами главную роль, как средство труда, на первых ступенях человеческой истории играют прирученные, следовательно, уже изменённые посредством труда, выращенные человеком животные. Употребление и создание средств труда, хотя и свойственны в зародышевой форме некоторым видам животных, составляют специфически характерную черту человеческого процесса труда, и потому Франклин определяет человека как «а toolmaking animal», как животное, делающие орудия» [25. - С.190-191].

В истории развития человечества труд как целостный процесс никогда не существовал. Он, даже у человекообразных, был естественным образом разделён на деятельность, которая под силу мужской особи, и на деятельность, которую могут выполнить женские особи и их детёныши. Такое разделение говорит о том, что исторически исходным пунктом начала трудовых отношений у гоминидов следует считать тот период времени, когда в популяции все осуществляли деятельность друг для друга, которая изначально носила коллективный, обменный, экономический характер, формируя у каждого силу воли, терпение, обладание самим собой и институционально-ролевой авторитет. Это было половозрастное разделение человеческой деятельности, институционально-естественное выделение в ней труда как видового феномена, наряду с творчеством и работой. Такое разделение сегодня сохраняет ещё своё значение в современных семьях, особенно в российских. Но утрачивает свою актуальность в условиях всемерного использования домашних машин при неуклонном росте всеобщего благосостояния.

И последнее: «Высокоорганизованные животные не только используют орудия, но также изготавливают и совершенствуют их. Однако они не способны изготавливать орудие из другого орудия – в этом основное отличие орудийной деятельности человека от животных. Изготовление орудия с помощью другого предмета означало отделение действия от биологического мотива и тем самым появление нового вида деятельности – труда» [26. - С.38-39]. В эпоху неолитической революции произошла не только институционально-экономическая, но и технологическая дифференциация всей

человеческой деятельности на отдельные виды. И, очевидно, выделение в ней труда, интеллектуально-технического и социально-гуманистического творчества (изобретательства, рационализаторства, наскальной живописи и т.д.), насыщенного разносторонним опытом и многообразными знаниями, накопленными предшествующими поколениями людей, осмысленными и усвоенными детьми в процессе их обучающей подготовки к взрослой жизни. Главное, институциональное (нормативное, ролевое), политическое (властноподчинённое, иерархическое, субординационное, статусное), экономическое (созидательное и обменное), а, стало быть, социальное (совместное, семейное, групповое) сидит в природе под названием Ч Е Л О В Е К, какой бы она ни была – божественной, биологической, космической, индивидуальной или общественной!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
2. Маклин Г., Окленд Р., Маклин Л. Очевидность сотворения мира / Пер. с англ. Г.Г. Карпинского; науч. ред. д-ра биол. наук Д.А. Кузнецова и А.Р. Синяева. – М.: Христианская миссия «Триада», 1993. – 160 с.
3. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, Н.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
4. Библия. Книга священного писания Ветхого и Нового Завета / В русском переводе с параллельными местами и приложениями. – М.: Российское библейское общество, 1997. – 1376 с.
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 576 с.
6. Вуд П., Вачек Л., Хэмблин Д. Дж., Леонард Дж. Н. Жизнь до человека / Пер. с англ. И.Г. Гуровой; Ред. и предисл. д-ра биол. наук проф. Ю.Г. Рычкова. – М.: Издательство «Мир», 1977. – 159 с.
7. Философия о происхождении и сущности человека [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: [hron.com.ua / kultura / / filosofiya – o proishozhdenii – i – sushhnosti – cheloveka /](http://hron.com.ua/kultura/filosofiya-proishozhdenii-i-sushhnosti-cheloveka/) – 3 агл. с экрана.
8. Большая оксфордская энциклопедия / Пер. с англ. У.В. Сапциной, А.И. Кима, Т.В. Сафроновой и др. – М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2007. – 664 с.
9. Мейтленд И. Недостающее звено. Пер. с англ. И. Гуровой. Ред. и предисл. Ю.Г. Рычкова. – М.: «Мир», 1977. – 160 с.
10. Констэбл Дж. Неандертальцы. Пер. с англ. И.Г. Гуровой; Ред. и предисл. д-ра биол. наук проф. Ю.Г. Рычкова. – М.: Издательство «Мир», 1978. – 159 с.
11. Уайт Э., Браун Д. Первые люди. Пер. с англ. И. Гуровой. Ред. и предисл. Ю.Г. Рычкова. – М.: «Мир», 1978. – 156 с.
12. Аристотель. Политика / Сочинения: в 4-х т. Т.4. Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
13. Симонов П.В. Неосознаваемое психическое: подсознание и сверхсознание / Кибернетика живого: Человек в разных аспектах. – М.Наука, 1985. – 176 с.
14. Фрейджер, Р., Фейдимен, Д. Большая книга психологии. Личность. Теории, упражнения, эксперименты / Роберт Фрейджер, Джеймс Фейдимен / Пер. с англ. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2008. – 704 с.
15. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов / Под ред. канд. мед. наук С.Н. Бокова. В 2-х томах. Т.2. – Ростов – на – Дону: «Феникс», 1996. – 448 с.
16. Смит Л. Что мы знаем о памяти? / Ридерз Дайджест. – М.: АОЗТ «Издательский дом Ридерз Дайджест», 1996. – С. 22 – 26 / - 161 с.
17. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского,

М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.

18. Придо Т. Кроманьонский человек. Пер. с англ. И. Гуровой. Ред. и предисл. Ю.Г. Рычкова. – М.: «Мир», 1979. – 158 с.

19. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека / Диалектика природы. – М.: Политиздат, 1969. – 274 с.

20. Сухарев В.А., Сухарев М.В. Психология народов и наций. – Д.: Сталкер, 1997. – 400 с.

21. Институциональная экономика: Учебник / Под общ. ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 704 с.

22. Конституции государств Европы: В 3 т. / Под общей редакцией и со вступительной статьёй директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л.А. Окунькова. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – Т. 1. – 824 с.; - Т. 2. – 840 с.; - Т. 3. - 792 с.

23. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцев Е.Б. Современный экономический словарь – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

24. Тяжов А. И. Индивидуальный трудовой потенциал и политико-экономическая концепция человеческих способностей. Научное издание. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 1999. – 320 с.

25. Маркс К. Капитал / Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – 784 с.

26. Макарова И.В. Общая психология: краткий курс лекций / И.В. Макарова. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 182 с.

Models of the genesis of man and society: institutional constraints and labor

Kolodiy-Tyazhov Leonid Anatolyevich

candidate of economic sciences, associate professor,

Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: kolodiy-tyajow@yandex.ru

Annotation. In the modern world, there is an interpenetration of many social-humanitarian and natural-technical sciences, their kind of symbiosis is formed, integrative knowledge arises with a subsequent synergetic effect. All this can be traced in this article, where three main models of the origin of man and society are considered, in which the role of institutional constraints is not taken into account and the concept of «labor» is arbitrarily interpreted. In the context of a brief presentation of these models, special attention is paid to the evolutionary theory, in which a mechanistic approach is widely present, explaining the genesis of social animals and omitting from view the prohibitions and permits that subsequently passed into the traditions of people and acquired the meaning of informal norms. It is shown that labor was not as important in the process of human speciation as the institutional ban on inbreeding was. I hope that the article will arouse genuine interest among readers.

Keywords: institutional constraints, creationism, panspermia, evolutionism, anthropogenesis, anthroposociogenesis, genotype, hominids, traditions, formal and informal norms, labor, division of labor, creativity.

Конкурентоспособность региона: финансовая составляющая (на примере Ярославской области РФ)

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор,

главный редактор журнала «Теоретическая экономика», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vgordeev@rambler.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,

ответственный секретарь редколлегии журнала «Теоретическая экономика», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация: Статья представляет собой изложение материала доклада, который был произнесён на пленарном заседании международной конференции в ЯГТУ 9 декабря 2021 года. Работа посвящена проблеме повышения конкурентоспособности региональной экономики. Прежде всего это касается её финансового аспекта на примере Ярославской области России. В связи с этим авторами высказаны рекомендации правительству области по увеличению доходов регионального бюджета. Представлены и рекомендации федеральной власти РФ по изменению макроэкономической политики в руководстве субъектами федерации.

Ключевые слова: конкурентоспособность региональной экономики, областной бюджет, рекомендации по пополнению регионального бюджета, макроэкономическая политика по руководству регионами.

JEL codes: A13; A14.

Для цитирования: Гордеев, В.А. Конкурентоспособность региона: финансовая составляющая (на примере Ярославской области РФ) / В.А. Гордеев, М.И. Маркин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №12. - С.23-31. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2021)

Для федеративного государства, каким является Россия, весьма важной задачей является повышение конкурентоспособности каждого субъекта федерации как фактора повышения конкурентоспособности национальной экономики в целом. Если три года назад президент РФ В.В. Путин поставил задачу добиться вхождения нашей страны в пятерку сильнейших в мире в экономическом отношении, а для этого требуется перейти на обгоняющую траекторию развития, что означало, как показывали расчеты экспертов, обеспечить ежегодные темпы экономического роста свыше 6-ти процентов, то и от субъектов федерации, соответственно, требовались такие же темпы приращения производства валового регионального продукта (ВРП). Как известно, эта задача, к сожалению, не выполняется как в целом по стране, так и в абсолютном большинстве её регионов. В реальности темп экономического роста в РФ находится в пределах лишь одного процента, то есть в границах статистической погрешности, в несколько раз уступая среднемировым темпам и усугубляя дальнейшее увеличение отставания России от ведущих стран [см.: 1]. Естественно, такие же близкие к нулевым темпам демонстрирует и динамика объёма ВРП в большинстве субъектов РФ, в том числе и Ярославской области.

Может быть, задача была поставлена нереальная? Но практически во всех публикациях специалистов убедительно показано, что эта задача не только отражает объективную потребность страны, её экономики и населения, но и имеет возможности реализации благодаря нашим огромным природным и сравнительно неплохим человеческим ресурсам. А применительно к регионам следует ещё указать пусть пока выступающие как исключение, но вполне реальные примеры достижения

шестипроцентного приращения ВРП. Взять, положим, Иркутскую область во время губернаторства в ней С.Г. Левченко (2015-2019 годы).

Указанная область вполне сопоставима с Ярославской по целому ряду социально-экономических параметров. Но почему же в Иркутской удалось в названные годы преодолеть рубеж прироста ВРП в 6 процентов, а для Ярославской подобное представляется недостижимым? Изучение опыта сибирских коллег может выявить немало составляющих ответа на этот вопрос, но важное место среди них, считаем, принадлежит финансовой составляющей. Когда С.Г. Левченко пришел на пост губернатора, доходы и общий объем бюджета Иркутской области составляли 97 млрд рублей, а когда он завершал свою деятельность на губернаторском посту, указанный показатель составил уже 212 млрд [см.: 2]. А вот в Ярославской области примерно в эти же годы (правление губернатора Д.Ю. Миронова в 2016-2021 годах) доходы областного бюджета как были в начале этого правления лишь менее 70 млрд, так и оставались примерно такими же каждый из последующих пяти лет при неизменном при этом объеме долга бюджета в 40 млрд, то есть на все расходы ярославский региональный бюджет имел всемерно меньше средств, чем иркутский. Разумеется, это не позволяло финансировать неотложные задачи развития региона и социальной сферы ярославцев.

Одному из нас в течение ряда лет, например, давая интервью и комментарии корреспондентам регионального приложения газеты «Аргументы и факты» по отдельным социально-экономическим проблемам Ярославской области [см., например, 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13], приходилось убеждаться, что решение этих проблем практически невозможно из-за недостаточности доходов регионального бюджета.

Так, например, болезненным для ярославцев является вопрос о цене проезда в общественном транспорте, поскольку за постсоветский период она выросла впятеро больше, чем зарплата – в 700 раз против 135 [см.: 7 и 13]. Поэтому, когда в 2017 году местные власти озаботились обновлением парка маршруток и в результате в очередной раз выросла цена проезда, это вызвало недовольство пассажиров, многие из них ссылались на то, что в других областных центрах цена проезда заметно ниже. Пришлось тогда заметить [см. об этом подробнее: 7], что и повысившаяся цена проезда не покрывает издержек перевозчика полностью, он должен или ещё выше поднимать цену проезда, или местная власть должна ему компенсировать издержки. Но в местном бюджете нет средств для такого компенсирования. Потому что у нас практически не строятся высокотехнологичные и высококонкурентные производственные предприятия, которые бы платили налог с прибыли в местный бюджет на повышение благосостояния людей, в том числе и на отмену платы за проезд.

Проблема цены проезда на общественном транспорте обострилась ещё больше в 2019 году, когда позади остались выборы губернатора и депутатов областной думы и местная власть повысила цену проезда и на трамвае, и на троллейбусе, и автобусе до 28 рублей вместо 23. Корреспонденту, попросившему прокомментировать ситуацию, представлялось, что дело тут только в неправильности расчета тарифа властями [см.: 13]. Пришлось тогда обратить внимание на то, что в расчете тарифа власти в определенном смысле правы, ведь сами транспортники рассчитывали на 32-33 рубля. Другое дело, что местные власти имеют право вообще отменить плату пассажирами за проезд, полностью возмещая издержки перевозчиков из регионального и муниципального городского бюджетов (так, например, поступают в Москве по отношению к столичным пенсионерам, да так было с пенсионерами и в Ярославской области в первые постсоветские годы по решению последнего состава областного Совета народных депутатов). Если бы в местной казне были на это деньги. Но их там нет. Поэтому можно и нужно критиковать местных чиновников за плохую работу по наполнению бюджета, а не конкретно за расчет указанного тарифа.

Не случайно в настоящее время растет недовольство ярославцев недавно проведенной мэрией областного центра транспортной реформой, в результате которой исчезли маршрутки и общественного транспорта теперь приходится дольше ждать, в «часы пик» в автобусы не втиснуться, а по вечерам

или в выходные вообще не дожидаться. Под постом в Instagram нового временно исполняющего обязанности губернатора М. Евраева жители резонно, считаем, пишут: «Верните всё, как было до реформы, и не надо пытаться усовершенствовать то, что уже потерпело оглушительное фиаско» [14].

Или, взять такой актуальный вопрос, как уровень доходов, зарплат, пенсий жителей Ярославской области. В 2018 году был опубликован материал Института питания о нездоровом ожирении всё большей доли россиян из-за нерационального питания, причем там было отмечено, что Ярославская область значительно опережает среднероссийские уровень и динамику этого негативного результата [см.: 11]. Дело в том, что в экономически непростое время ярославцам впору думать не о правильном питании, а о выживании, экономии на всем. Население стало употреблять не полезные продукты питания, а их более дешёвые аналоги или фальсификаты. В связи с этим пришлось обратить внимание на то, что доходы россиян, и в том числе ярославцев, если посмотреть не в среднем, как дает Росстат, а в разрезе различных социально-демографических групп, то увидим, что у небольшой группы и так богатых доходы очень быстро возрастают, а у абсолютного большинства населения реальные доходы падают. Россия сейчас практически лидирует среди двухсот стран мира по разрыву между богатыми и бедными. Топ-менеджер крупной нефтегазовой компании за один день получает столько, сколько преподавателю или врачу надо зарабатывать 400 лет, то есть 10 трудовых жизней. До правильного ли тут питания беднякам!

К этой же проблеме отнеслись и получившие острую реакцию ярославцев результаты исследования по качеству жизни в российских городах, проведенного специалистами Финансового университета при правительстве РФ, из которого явствовало, что Ярославль оказался на 7-м месте с конца [см.: 12]. Вопрос корреспондента к одному из нас был: почему ярославцев не устраивают ни составляющие городской жизни, ни уровень собственных доходов. Пришлось признать, что местным чиновникам надо искать причину в себе, в относительно низком уровне управленческого профессионализма ярославской власти. Никак она, например, на протяжении 30-ти постсоветских лет не может справиться с задачей улучшения автомобильных дорог в областном центре, довольными их состоянием оказалось лишь 17% ярославцев. Причем строительство километра автомобильных дорог в Ярославле обходится более чем вдесятеро дороже, чем, например, в Финляндии, и в 40 с лишним раз дороже, чем в Канаде, где тоже знают, что такое снег, лёд и дожди, на которые так любят ссылаться ярославские чиновники как на существенную и чуть ли не главную причину нашей беды с дорогами. Но там асфальт бригада строителей никогда не кладет в дождь и снег – она дает гарантию на 15 лет и в рамках этого срока любую трещинку и ямку заделывает исключительно за свой счет, а не за счет заказчика. Конечно, можно сожалеть, что у нас по вине законодателей любой пройдоха без техники и соответствующих кадров может выиграть по конкурсу подряд на строительство. Но даже на фоне этого общероссийского безобразия Ярославль по качеству дорог умудрился оказаться безобразнее других, значит, очень многие возможности контроля за качеством строительных работ у нас, к сожалению, не используются или используются хуже, чем в других регионах страны. К концу 2021 года это обернулось неосвоением значительных сумм, выделенных на строительство и ремонт дорог в регионе.

Всего 19% ярославцев, по данным того же исследования, считает, что у нас хватает медицинских учреждений и в них нормальное качество медицинского обслуживания. А расходы бюджета на здравоохранение даже в разгар пандемии коронавируса урезаются по сравнению с и так нищенским его состоянием. Почему? – Потому что сам бюджет ужасно мал. А почему он мал? Да потому, что у нас ничтожны и не растут вложения в реальный сектор ярославской экономики, в развитие производства, в результате сокращаются налоговые поступления в региональный бюджет с прибыли предприятий, в том числе и на нужды здравоохранения. Буквально шокирует и такой результат упомянутого исследования, что 91% опрошенных ярославцев в ближайшие годы собирается переехать в другое место – это показатель социального неблагополучия города и региона [см.: 12]. Заметим, это в регионе,

чей центр, расположенный на берегу красавицы Волги, заслуженно признан столицей золотого туристического кольца России.

Удивили ярославцев и данные областного комитета статистики о средних их доходах [см.: 12], поскольку абсолютное большинство такого объема доходов у себя не обнаружило. Корреспондент, попросившая прокомментировать сообщение облстата, ссылаясь на то, что, например, на селе в нашем регионе традиционно низкие зарплаты, да и пенсионеров, у которых тоже доходы невелики, пока ещё немало, то естественен вопрос, откуда же получилась благополучная цифра у статистиков. Соглашаясь, что зарплаты в сельском хозяйстве и пенсии у наших ветеранов, действительно, нищенские, пришлось все же заметить, что данные областных статистиков о средних доходах не вызывают сомнений. Ведь в нашей области есть и миллиардеры (правда, рублевые), их немало среди чиновников областной, городских и районных администраций, топ-менеджеров банков и других частных фирм. Их месячные доходы на порядки выше, чем у пенсионеров и селян. Вот и получается тот самый благополучный средний доход. К сожалению, эта негативная ситуация с огромным неравенством в доходах, а значит, социальной напряженностью, по вине чиновников не меняется даже со сменой руководителя региона [см.: 15].

Подобный же вопрос по поводу статистических непонятностей возник у корреспондента, когда лидер ярославских профсоюзов С. Соловьев посетовал, что официальная статистика с её благоприятной социально-экономической картиной развития области не соответствует реальной ситуации [см.: 12]. Пришлось заметить, что, действительно, на статистику кое в чем можно и нужно обижаться, требовать от властей поменьше вносить политико-идеологической заданности в это сугубо расчетно-экономическое дело. И всё-таки главное в том, что в регионе нет подлинной реализации объявленного в свое время президентом курса на новую индустриализацию с новыми высокотехнологичными и высокооплачиваемыми рабочими местами в необходимом количестве, увеличения в результате этого налогового притока в местный бюджет от растущего производства. Обратила внимание корреспондент и на признание профсоюзного лидера в том, что за последние годы в регионе растет уровень производственного травматизма с тяжелым исходом. На это пришлось заметить, что травматизм не может не расти в условиях частного капитала, которому надо выжать максимум из наемного работника для приращения своей прибыли. Экономическая наука и мировая практика предписывают соответствующий контроль, чтобы «частник не зарывался». В том числе и со стороны профсоюзов. А у нас владелец предприятия заинтересован не допустить профсоюзы к такому контролю. Значит, власть, депутаты и правительство, должны заниматься таким контролем.

Вопрос о доходах ярославцев логично вызывает необходимость обратиться к общей характеристике экономики региона [см., например, 11]. Правда, по показателям ВРП Ярославская область находится в середняках среди субъектов Российской Федерации. Но есть и немного специфики: например, на фоне всероссийского снижения доходов у нас оно более ускоренное; на фоне российского бездорожья у нас почти самые плохие в стране дороги. И ситуация не меняется к лучшему. Вот, например, с удовольствием прочитали на сайте областного правительства, что в регионе перевыполняется план по строительству жилья. С удовольствием и от наличия такого плана, и от его перевыполнения. Однако правительство при этом умолчало, что тысячи уже построенных квартир не находят покупателей – не на что покупать. Нуждающиеся в квартирах ярославцы запутались в кредитных ловушках и просто в долгах по кредитам. Выходит, что местные чиновники страдают несистемностью решений, недоведением дела до его логического завершения. Или на сайте департамента промышленной политики увидели информацию об отличной областной целевой программе по развитию промышленности и повышению её конкурентоспособности. Но как выполняется эта программа? Если за полугодие вместо половины намеченного за год выполняется лишь четверть по финансированию из областного бюджета на создание условий для стимулирования инвестиционной активности и увеличения производства высокотехнологичной продукции, то это

значит, что работаем вдвое хуже намеченного, «подрубая сук» под завтрашние результаты. Такой же итог – менее четверти за полгода от намеченного за год – по предоставлению субсидий на возмещение затрат, связанных с проведением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере промышленного производства. А на пункт упомянутой программы, который называется «Предоставление субсидий на возмещение части затрат на реализацию инвестиционных проектов по модернизации и развитию предприятий в сфере гражданской промышленности не было выделено ни копейки! Такая же картина – нули копеек и процентов – по пункту «Содействие развитию научных исследований и разработок в промышленном комплексе области». Откуда же тут быть социально-экономическому развитию?

В последнее время модно стало у чиновников объяснять негативы в экономике влиянием коронавирусной пандемии. Но эти негативы были и до пандемии, разумеется, обострившись во время неё. Так, ещё в 2019 году, за его первую половину, как поведал Ярославльстат, индекс промышленного производства в регионе упал почти на 5% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года [см.: 12]. Это оказалось самым большим снижением среди регионов Центрального федерального округа. Но этот индекс был недостаточным и год назад, а ведь от прибыли производственных предприятий областной бюджет получает почти треть своего наполнения. Треть производственных предприятий региона убыточны – какой уж тут налог с прибыли в местную казну? Ухудшаются условия для развития бизнеса. Так, ещё за три года до распространения коронавируса закрыто (снято с регистрации) 6 тысяч малых и средних предприятий. Ужасает падение в строительной отрасли за те годы более чем вдвое, практически нет промышленного строительства. А ведь необходимый прорыв для региона – в создании новых высокотехнологичных и высококонкурентных производственных предприятий, от которых можно бы ждать и налоговых пополнений регионального бюджета. Зато быстрее, чем в соседних регионах, у нас растут цены. По данным Ярославльстата, более чем на 5% упали реальные располагаемые доходы ярославцев, а ведь ещё почти одна треть наполнения регионального бюджета – от налогов с физических лиц. Конечно, с началом пандемии, эти и другие негативные тенденции ускорились.

Таким образом, даже обращение к отдельным социально-экономическим вопросам региона убеждает, что их решение невозможно без значительного пополнения бюджета. А когда в ноябре 2018 года один из нас получил приглашение от тогдашнего председателя Общественной палаты Ярославской области С.В. Березкина принять участие в обсуждении проекта регионального бюджета на 2019 и последующие два года и стать экспертом палаты по экономике и финансам, а для этого получил материалы департамента финансов областного правительства с проектом бюджета, его многочисленными приложениями по отдельным статьям расходов., то изучение этих материалов ещё больше убедило в наличии острых финансовых проблем региона, хотя, на наш взгляд, в значительной степени и достаточно типичных для большинства субъектов Российской Федерации. Когда предложили сделать экспертизу проекта нового бюджета, то упомянутая проблема предстала во всей своей комплексности, системности, обнажив недопустимо малый объем областного бюджета. К моменту тогдашнего обсуждения он составил всего 65 млрд рублей, да ещё при наличии долга, в основном перед коммерческими банками, в объеме 40 млрд. Ужасаясь мизерности расходов бюджета на те или иные социальные статьи, стремясь предложить увеличение этих расходов, неизменно приходилось сталкиваться с невыполнимостью своих благородных стремлений, поскольку не находилось ответа на вопрос, а с какой статьи снять деньги, ведь нигде не было лишнего. Больше того: по каждой статье объем расходов планировался ниже допустимого уровня, который не обеспечивал не только необходимого прорыва, но даже удовлетворительного выживания.

Ситуация казалась невыносимой, ведь ещё в 1970-1980-х годах Ярославская область, занимающая всего 37 тыс. кв. км. территории, превосходила по объему промышленного производства взятые по отдельности 9 из 15 союзных республик: Эстонию, Латвию, Литву, Молдавию, Армению, Грузию,

Таджикистан, Киргизию, Туркмению. А теперь эта область давно дотационная, убыточная, а её региональный бюджет может лишь имитировать деятельность по обеспечению социально-экономического развития.

Правда, повторим, нельзя не видеть, что в таком же ранге дотационных сегодня пребывает 90% субъектов Российской Федерации, к ним не относятся лишь две столицы да несколько газодобывающих и нефтедобывающих регионов. Выходит, можно с сожалением констатировать, что у нас неблагополучно в целом с макроэкономической политикой по руководству регионами. И выражается это прежде всего в финансовом аспекте. Вместо выработавшейся практикой западных развитых стран рекомендованной экономической системы 50:50, когда половина от собранных в регионе налогов идет в общегосударственный бюджет, а другая половина остается на нужды самого региона, у нас сейчас Ярославская область отдает две трети в федеральный бюджет, оставляя себе лишь одну треть. Понятно, что при 33% социально-экономические нужды решаются в полтора раза хуже, чем это было бы при 50%. К тому же федеральная власть то и дело принимает такие законы, реализация которых предусматривается за счет региональных и местных бюджетов – в среднем за год мы фиксируем десятки таких случаев. В результате поставленная президентом В.В. Путиным задача выйти на обгоняющее развитие и войти в пятерку передовых стран не может не пробуковываться: большинство регионов не обеспечивает ничего прорывного и обгоняющего, представляя собой лишь жалкое существование. Отсюда рекомендация для федерального правительства: коренным образом переменить макроэкономическую политику по руководству регионами, подтягивая большинство из них до уровня столиц и обладателей нефти и газа. Речь должна идти не о разовых спонтанных подачах, а о других, но стабильных правилах игры, учитывающих уроки из лучшего мирового опыта.

Но главные рекомендации, конечно, к региональной власти. Они были высказаны нами и опубликованы [см. об этом подробнее, например, 16]. Во-первых, строить высокотехнологичные заводы, а для этого чиновникам прогнозировать спрос, определяя, какого именно профиля требуются заводы в предстоящие годы, и работать с инвесторами-олигархами конкретно и убедительно (куда предлагается вложить миллиарды, чтобы быстрее получить ещё большие миллиарды). Понятно, что к реализации такой функции сегодняшние региональные чиновники не готовы и не способны, требуется принципиально новая система подбора, подготовки и переподготовки кадров для работы в аппарате правительства области.

Во-вторых, активнее работать с экономическим советом, состоящим из руководителей ведущих предприятий, по поиску дополнительных, внебюджетных средств на социальную сферу. Обычные объяснения, которые приходится слышать от региональных чиновников (что в 1990-х годах при создании экономического совета тогдашним губернатором А.И. Лисицыным этот совет состоял из полновластных руководителей, а теперешние менеджеры предприятий не могут послушаться своих хозяев из Москвы или зарубежья), доказывают, что сегодня решать указанную задачу намного труднее, но от этого решать её объективно ещё более необходимо в социально-экономических интересах населения области. Надо научиться «доставать» столичных и зарубежных хозяев местных менеджеров и эффективно решать с ними указанные проблемы, как это делали подчиненные С.Г. Левченко из иркутской областной администрации.

В-третьих, настойчивее убеждать депутатов Государственной думы РФ от Ярославской области, чтобы не поддерживали законопроекты, наносящие ущерб региональным бюджетам, и убеждали в этом коллег от других регионов. В Ярославле и области много месяцев до и после сентябрьских выборов 2021 года висел на баннерах портрет В.В. Терешковой с надписью о том, что она гордость ярославской земли. Так почему же не использовать авторитет и влияние знаменитой землячки в социально-экономических интересах ярославского и других регионов?

В-четвертых, каждому из многотысячного аппарата сотрудников областной администрации

постоянно искать возможности пополнения регионального бюджета, руководителям департаментов обеспечить систему спроса за осуществление этой функции. Эту задачу, как сообщал в свое время С.В. Березкин, поддержал и постоянно ставил губернатор Д.Ю. Миронов на совещаниях аппарата, но руководители подразделений так и не обеспечили требуемой системы спроса. И хотя к концу 2019 года удалось увеличить объем бюджета до 75 млрд рублей, то есть на 10 млрд больше прошлогоднего, но это была заслуга лишь самого губернатора, который в самом начале года обратился к федеральной власти за помощью для ликвидации катастрофы в бюджете Ярославля, да ещё руководства департамента финансов, подготовившего ему документы для обоснования просьбы, а вот энтузиазма всех чиновников всех департаментов по пополнению бюджета, как и системы спроса за это со стороны руководителей структурных подразделений, как не было год назад, так не стало и год спустя, нет её, к сожалению, и сейчас. К тому же на 2020 и 2021 годы намечено было сокращение приращения доходов регионального бюджета более чем вдвое. Следовательно, все высказанные ранее рекомендации сохраняют актуальность и в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зюганов Г.А. Полная беспомощность страны обескураживает // Свободная пресса. 2021, 18 августа. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/204721.html> (дата обращения 18.08.2021)
2. Официальный сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/> (дата обращения 11.10.2019)
3. В «коматозном» состоянии. Валерий Гордеев об экономике региона в первом полугодии этого года // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. № 32. 2016 г. – С. 3.
4. Архипова Е. Кто богатеет? // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. № 43 (925). 2016 г. – С. 1.
5. Данилова И. В депрессии. Ярославль оказался одним из худших по качеству жизни // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. № 48 (930). 2016 г. – С. 1.
6. Условия для перелома ситуации. В Ярославской области сокращается количество рабочих мест // Аргументы и факты. №202017 г. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. - С.6.
7. Красные - дороже. Почему растет плата за проезд в маршрутках // Аргументы и факты. №432017 г. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. - С.21.
8. Неприятный подарок. Плата за коммуналку снова повышается // Аргументы и факты. №462017 г. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. - С.21.
9. Точки роста. Почему при промышленном буме не растут реальные доходы ярославцев // Аргументы и факты. №272017 г. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. - С.3.
10. Есть ли жизнь на пенсии. Каков уровень комфорта пожилых ярославцев // Аргументы и факты. №312017 г. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. – С. 14.
11. Данилова И. Страдаем от ожирения. Почему ярославцы стремительно толстеют // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. № 20. 2018 г. – С. 2.
12. Савичева О. «Съеденные доходы». Каково экономическое положение области // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. № 36 (1074). 2019 г. – С. 2.
13. Васильева О. Догнать и перегнать. В Ярославле повысили цены за проезд // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. № 39 (1077). 2019 г. – С. 1.

14. Лосева Е. Поедем по-новому? В Ярославле началась корректировка транспортной сети // Аргументы и факты. Ярославль. Региональное приложение для жителей Ярославля и Ярославской области. № 46 (1188). 2021 г. – С. 1.

15. Денисов И. «Единороссы» и при новом врио губернатора – против улучшения жизни ярославцев // Советская Ярославия. 2021, № 41. – С. 1, 5.

16. Гордеев В.А. Региональные финансы поют грустные романсы (На примере Ярославской области) // Вестник Ивновского государственного университета. Серия «Экономика». Вып. 1 (43) 2020. – С. 17-23.

Competitiveness of the region: financial component (on the example of the Yaroslavl region of the Russian Federation)

Gordeev Valery Aleksandrovich

Doctor of Economic Sciences, Professor,

Chief editor of the journal «Theoretical economy», Yaroslavl , Russian Federation

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Markin Maxim Igorevich

senior lecturer,

Executive Editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl , Russian Federation

E-mail: markinmi@ystu.ru

Annotation. The article is a statement of the material of the report, which was delivered at the plenary session of the international conference at YSTU on December 9, 2021. The work is devoted to the problem of increasing the competitiveness of the regional economy. First of all, this concerns its financial aspect on the example of the Yaroslavl region of Russia. In this regard, the authors made recommendations to the regional government to increase regional budget revenues. The recommendations of the federal authorities of the Russian Federation on changing the macroeconomic policy in the management of the subjects of the federation are also presented.

Keywords: competitiveness of the regional economy, regional budget, recommendations for replenishment of the regional budget, macroeconomic policy on regional management

Социально-экономические и политические ориентиры современной российской молодежи

Новиков Александр Иванович

доктор экономических наук, профессор,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир, Российская Федерация.
E-mail: Novikov-ivanovo50@yandex.ru

Старикова Татьяна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир, Российская Федерация.
E-mail: t.v.starikova@mail.ru

Гречкова Яна Александровна

заместитель начальника отдела внеучебной работы и трудоустройства,
Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир, Российская Федерация.
E-mail: kuznecova@vlad.ranepa.ru

Аннотация. В рамках эволюционной и поведенческой экономики рассмотрены вопросы формирования протестного движения в городах России в январе-феврале 2021 года, выделены социально-экономические и политические ориентиры молодежи. Установлена первопричина протестных движений молодежи как запрос на изменения на фоне усиления расслоения российского общества, что вызвало поляризацию общественных взглядов. Выделено четыре группы индивидуального (группового) поведения. Приводится обширный материал социологических исследований среди участников протестных акций. В рамках решения задачи структурирования экономических ориентиров дан анализ материального положения молодежи и перспектив достижения позитивной динамики, выявлен уровень финансовой активности молодежи. В рамках решения задачи структурирования социальных ориентиров рассмотрены вопросы социальной мобильности и карьеры молодежи, карьерный старт как фактор становления личности. В рамках решения задачи структурирования политических ориентиров дан анализ политических убеждений молодежи, провозглашены тезисы, дающие основания для переосмысления молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, ориентиры, социально-экономическое положение, политика.

JEL codes: H11

Для цитирования: Новиков, А.И. Социально-экономические и политические ориентиры современной российской молодежи / А.И. Новиков, Т.В. Старикова, Я.А. Гречкова. - DOI 10.52957/22213260_2021_12_32. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №12. - С.32-42. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_12_32

Введение

Мировое развитие в XXI веке во многом обусловлено реакцией на внешние вызовы, выходящие за рамки цивилизованного развития. Проблемой для всего человечества стала пандемия коронавирусной инфекции и реакция на нее, что привело к кризисным явлениям в экономике.

История развития кризисов дает основание предполагать, что результатом настоящего кризиса, по аналогии с предыдущими, будет передел мира. В мире наблюдается обострение противоречий, допускается использование механизмов недобросовестной конкуренции, установление диктата одних стран над другими, навязывание им несвойственной модели общественного развития. Учитывая природно-климатический, оборонный и научный потенциал, в новой конструкции

мирового развития Россия занимает особое место. Объяснение этому кроется не только в том, что Россия является первой среди всех стран мира, открывшей и организовавшей производство вакцины «Спутник-V», не только своим местом в геополитическом пространстве, но она становится центром притяжения прогрессивно настроенных сил мирового развития.

Западный мир не устраивает тот факт, что Россия становится центром цивилизации со своей системой ценностей, которые разделяются многими странами и прогрессивно настроенными формированиями. Поэтому политики США и Европейского сообщества, финансируя отдельные НКО как проводников мультикультурных свобод, предпринимают всяческие агрессивные действия по экспорту в Россию западной культуры, а в экономическом плане – реализуют экономические санкции. Специальные службы этих стран поддерживают негосударственные прозападные структуры (НКО) и агентов из числа «инакомыслящих», способных через инициирование «цветных» революций затормозить поступательное движение России.

«Цветные революции» можно отнести в первую очередь к процессу работы с сознанием молодых людей, неспособных критически мыслить и не обладающих еще житейским опытом.

В соответствии с материалами межведомственного научного семинара «Цветные революции»: современная эпоха и ее диагноз» (МПГУ, январь 2021 г.) «цветные революции» являются социальной технологией, имитирующей революционные процессы и ставящей своей задачей государственный переворот, разрушение политической системы общества до ее простейших форм с целью осуществления в последующем внешнего контроля и управления» [4].

В январе-феврале 2021 года в России активизировалось протестное движение, организованное представителями ФБК (включен в список иностранных агентов) в лице А. Навального, Л. Волкова, В. Ашуркова и др. Наши наблюдения показали, что крайне сложно дать оценку протестной среде. В качестве характеристик следует рассматривать ее дифференциацию и активность состава участников, есть ли среди протестующих лидеры и насколько востребованными в обществе являются провозглашаемые лозунги. Срез состава участников январского 2021 года протестного движения показал, что в акциях протеста участвовала в основном молодежь, наблюдалось присутствие школьников. Инструментом формирования протестного движения являются социальные сети.

В настоящее время существует множество соцсетей и, разумеется, множество их классификаций. По мнению Н. Касперской (Президент группы компаний InfoWatch), «статистика по вовлечению пользователей Рунета в группы с деструктивной тематикой пугающая. И это несмотря на то, что такие группы ежедневно закрывают. На их месте тут же появляются новые» [9].

С помощью структурного анализа сетевой публикационной активности авторов-сообществ и анализа контента можно выделить аудиторию в России (на ноябрь 2020 г.) [22]:

- ВКонтакте – 97 млн пользователей;
- Одноклассники – 54 млн пользователей;
- Facebook – 46,5 млн пользователей;
- Instagram – 42,8 млн пользователей;
- TikTok – 39,7 млн пользователей.

В России в соцсетях ежемесячно отправляют 1,2 млрд публичных сообщений – постов, репостов и комментариев (данные на октябрь 2020 г.), из них 496,2 млн – в «ВКонтакте».

Таким образом, наиболее активной и востребованной платформой является сеть «ВКонтакте», которая обладает наибольшими мобилизационными возможностями.

Желание изучить и дать оценку особенностям поведения современной молодежи побудили авторов статьи затронуть ряд вопросов и высказать свои соображения.

Теоретическое и методическое сопровождение исследования

Анализ складывающихся внутривнутриполитических событий в США и России в начале третьего

тысячелетия свидетельствует о принципиальных расхождениях государственного устройства, государственного и общественного контроля.

В частности, объективные процессы свидетельствуют в пользу того, что на российском пространстве формируется своя российская цивилизация, в стране реализуется консервативная политика на базе традиционного образа жизни в виде консервативных социокультурных ценностей.

В США, особенно в связи с приходом к власти Д. Байдена в качестве Президента США (2020 г.), возобладал постмодернистский путь развития, а в системе общественного контроля стали «табу» вопросы гендерного и расового происхождения.

В странах Западной Европы существует полярность между севером и югом, между «старыми» странами Европейского сообщества и вновь присоединившимися странами Восточной Европы не только в вопросах экономического развития, но и в вопросах формирования мультикультурного пространства.

Обратимся к положениям, выдвинутым М. Фуко в части государственного устройства и государственного, и общественного контроля, который предложил трехступенчатую модель, основанную на трех видах логики, а именно: безопасности, закона и дисциплины [6].

Во-первых, государство заинтересовано регламентировать все сферы общественной жизни, в том числе в части проведения массовых митингов. Это вписывается в первую модель логики, в рамках которой решаются вопросы безопасности. Обеспечение безопасности понимается достаточно широко и касается не только обеспечения безопасности населения, но и отражает вопросы качества жизни. Связь между ростом ВВП и показателями совокупных экономических построений можно проследить по индикаторам экономических построений, предложенных Л. Китрара и Т. Липкиной [10]. В России корни протестных акций можно наблюдать через преломление вопросов полярности, социального, экономического и политического неравенства. Эта модель объясняет государственную активность, к сожалению, как функцию частных интересов или тех, кто находится у власти.

С точки зрения Р. Дж. Холкомба, «Теория государственных расходов, основанная на теории общественных благ, предполагает, что государство действует в общественных интересах, но альтернативная точка зрения заключается в том, что действия государства предпринимаются в первую очередь в интересах тех, кто правит» [Холкомб, 2015. С. 198].

Во-вторых, протестные акции в январе, феврале 2021 года, прошедшие в 185 городах Российской Федерации, и реакция на эти выступления официальных органов власти свидетельствуют в пользу дисциплинарного управления и согласуются со второй моделью логики М. Фуко [Foucault. 2006]. Следуя этой модели, можно отметить, что протесты состоялись в крупных городах, областных центрах, то есть там, где сложнее и динамичнее окружающая среда.

Характеристики этой модели можно найти в исследованиях Е. Масленниковой, Е. Добролюбовой и В. Южкова в части организации защиты жизни, здоровья и имущества граждан на основании результатов статистических материалов и социологических опросов [14].

В связи с активизацией протестного движения в России были мобилизованы силовые структуры, активизирована деятельность судебной системы. Дисциплинарная модель в свете заявленной логики построена по строго иерархическому принципу и преследовала цель погасить протестные акции.

Логика проста: чем меньше государство вынуждено применять «силу», тем в лучшем положении оно находится и появляется стимул побуждать общество или отдельные группы людей к достижению общественного согласия.

В-третьих, третья модель касается законодательной базы. Январские события показали, что в России вне поля общественного контроля оказалось информационное пространство, а именно то обстоятельство, что государство не сумело канализировать общественное пространство, а именно информационные ресурсы потенциальных руководителей протестного движения. Агенты иностранного влияния умело воспользовались несовершенством законодательной базы в России и

через социальные сети, ориентируясь прежде всего на молодежь, инициировали протестные акции.

Чтобы определить дальнейшие траектории протестного движения, обратимся к исследованиям Бьюкенена в части формирования модели общественного договора [3]bubk]. В рамках этой модели и государство, и активная часть общества должны прийти к соглашению, из которого должно вытекать, что в случае достижения общественного согласия всем будет хорошо и жить будем лучше.

При этом следует иметь в виду, что групповое поведение во многом обусловлено неопределенностью. Неопределенность в системе общественного развития как категория в рамках поведенческой экономики разрабатывалась Ф. Найтом, О. Уильямсоном [Уильямсон, 1996], из российских ученых [5], А. Новиковым [16]).

Новое тысячелетие отмечено ростом неопределенности, которая накладывает отпечаток на всю систему общественных отношений.

Из курса поведенческой экономики известно, что один из ключевых вопросов курса – это развить умение строить экономические и иные отношения в группах, в обществе по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ. Важное качество в отношениях играет способность того или иного человека адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, а в условиях динамических изменений это удается не всем.

Изменчивость поведения под влиянием вышеуказанных причин в рамках свойств эволюционной теории позволяет объяснить протестную деятельность группы людей, которая может быть источником неопределенности не только для другого человека или группы людей, но и может сказаться на общественном развитии в целом.

Результаты исследования

Активизация протестного движения в России в начале 2011 года давало повод его нарастания выборов в Государственную Думу (сентябрь 2021 года). Однако, к счастью, этого не произошло. Это обстоятельство не стало следствием реализации мер запретительного характера, но и внесением необходимых корректив молодежную политику в стране. В частности, была зарегистрирована партия «Новые люди», которая идет на выборы со своей программой, учитывающей запросы молодежи.

Кроме того, встраивание России в глобальную экономику и реализация агрессивной инфраструктурной политики (автотрасса М 12, модернизация БАМА и др. проекты) позволило обеспечить экономический рост, увеличились экспортные поступления, произошел рост рабочих мест. И это несмотря на рост социальных издержек.

Экономические ориентиры молодежи

По уровню среднего благосостояния Россия еще отстает от передовых экономик мира. Обращает на себя внимание тот факт, что Россия поднялась в мировом экономическом рейтинге, даже несмотря на кризис 2020 г. и на не слишком впечатляющий показатель роста в 2019 году – 1,3% [25].

По мнению специалистов института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, исследование ориентиров экономического поведения молодежи или индивидуального и группового выбора «предполагает исследование вопросов достижения и сохранение приемлемого материального статуса и уровня жизни молодежи, рассмотрение специфики финансовых стратегий молодежи, использования трудового потенциала, и тех современных тенденций на рынке труда, которые позволяют ей формировать эффективные финансовые траектории» [1].

В.В. Путин, выступая на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021» заявил: «Мы видим кризис прежних моделей и инструментов экономического развития. Усиление социального расслоения: как на глобальном уровне, так и в отдельных странах. Сегодня это вызывает резкую поляризацию общественных взглядов, провоцирует рост популизма, правого и левого радикализма, ожесточение внутривнутриполитических процессов» [23]. Президент Российской Федерации обозначил

свою позицию в связи с обострением внутривнутриполитической борьбы в стране. На поляризации доходов и уровня жизни попытались сыграть руководители протестного движения (А. Навальный и пр.), разместив в социальных сетях недостоверную информацию о богатстве Президента России.

В рамках теории общественного воспроизводства рассмотрим отдельные поведенческие аспекты молодежи через оценку распределительных механизмов общественных благ. В последние годы в России наблюдаются процессы «утяжеления» содержания государства, в частности, увеличивается бюджетное финансирование оборонных статей, содержание силовых структур, что естественным образом сказывается на размерах общественных благ.

Но увеличение расходов на содержание силовых структур, по мнению протестующих, в первую очередь направлено на сохранение «расслоения» в обществе и не направлено на достижение общественного согласия. Это обстоятельство обязательно следует учитывать при формировании общественного пространства и проектировании информационного поля.

Экономическое поведение во многом объясняется финансовым поведением молодых людей. По мнению М. Малкиной и Д. Рогачева, «финансы есть базовый элемент экономического поведения, которое характеризует человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными возможностями на фоне объективных ограничений экономической рациональности» [13].

Материальное положение молодежи и перспективы позитивной динамики во многом зависят от оценки своего материального положения различных социально-демографических групп. При этом налицо взаимосвязь реального уровня доходов и субъективной оценки материальной обеспеченности молодежи. Анкетный опрос, проводимый на протяжении 2008-2018 гг. среди студенческой молодежи вузов г. Владимира и г. Иваново, показал, что «уровень материальных притязаний невысок, поскольку большинство студентов этих регионов из семей с ограниченными доходами» [7].

Большую роль играет территориальный и поселенческий фактор. Несравнимы доходы москвичей и жителей Владимирского региона, обострилась поселенческая неоднородность (агломерации – малые (моно) города). На этом фоне контрастирует поведение молодежи, в семьях которых доходы превышают среднемесячные доходы, достигнутые в том или ином регионе. Особого разговора заслуживает ситуация с доходами на селе.

Таким образом, остается актуальным вопрос о факторах, способных побудить молодежь к протестным действиям. Следует иметь в виду, что молодежь как социальная группа отличается от других возрастных групп в силу запросов на перемены в общественном развитии с учетом еще не сформировавшихся ценностных ориентиров и образов мышления.

Чем выше интенсивность столкновения намерений и интересов отдельных индивидов и групп, тем разнообразнее должны быть у властных структур варианты принимаемых решений.

Уровень финансовой активности молодежи

Финансовое поведение относится к важным элементам экономической активности человека, молодежи. Основной формой финансовой активности молодых людей является обращение за заемными средствами, кредитами. По мнению Т. В. Стариковой, М. В. Соколовой и Н. Е. Тихонюк (руководителей регионального проекта финансовой грамотности в образовательных организациях), «три четверти молодежи с низкими доходами не имеют никаких финансовых резервов. В плане самореализации, включая потребительские предпочтения, важное значение для молодежи имеет возможность приобретения собственного жилья, что естественно подводит нас к вопросу о финансовом поведении жизни в кредит» [8].

По данным ЦБ, у 36,4 млн человек есть задолженность перед банками, у 3,2 млн – перед банками и микрофинансовыми организациями (МФО). Согласно данным ЦБ, в России увеличилось число граждан, имеющих более одного кредита. В силу отсутствия финансовых гарантий низкий уровень кредитных обременений в большей степени характерен для младших возрастных групп. С

повышением возраста навес кредитной нагрузки нарастает [24].

Можно сказать, что молодежные группы в плане пользования кредитными ресурсами являются достаточно активными кредитополучателями, но во многом их кредитный потенциал зависит от помощи родителей.

По данным Д. Логинова, «можно выделить наиболее благополучную в финансовом отношении группу, представители которой обладают сбережениями и свободны от кредитов, и эта группа составляет немногим более четверти молодых людей (27,3%)» [12]. По данным того же автора, «неблагополучная» группа, которая не сформировала сбережений, более масштабнее и составляет третью часть от общего количества молодежи.

Социальные ориентиры молодежи

В соответствии с решаемыми задачами исследования выделим аспекты изучения социальной мобильности и карьеры.

Тема социальной мобильности активно разрабатывалась такими видными социологами, как П. Бурдые [2] и др., социального самочувствия – учеными Владимирского филиала РАНХиГС (Р. Евстифеев, Д. Петросян, М. Соколова и др.).

К факторам, позитивно влияющим на социальную мобильность, можно отнести:

- а) резкое усиление физической мобильности за счет развития легкового автотранспорта;
- б) социальное продвижение, обусловленное экономическим ростом;
- в) повышение доступности высшего образования.

Мы считаем, что подвижность социальных границ является фактором повышения позитивной социально-экономической динамики и снижения социальной напряжённости.

Аспекты изучения карьеры – профессии

В зависимости от наличия той или иной профессии, уровня образования и приобретенных навыков можно с известной долей вероятности судить о самых разных аспектах социальной жизни: уровне доходов, социальном статусе и престиже, потребительском поведении и образе жизни в целом.

Проведённые исследования, посвящённые проблематике социальной мобильности [11], [26]) и др., содержат ряд важных выводов. Прежде всего отмечается, что «динамичная трансформация российского общества привела к фиксации социальных границ, закрытию доступа на «верхние этажи» системы социальной стратификации». Если в советское время статус человека определялся по труду, то в современной России статус есть некоторая сословная рента. Вследствие этого происходит относительное снижение спроса на высококвалифицированные рабочие места в промышленном производстве.

Анкетные опросы среди студенческой молодежи [7], [15] свидетельствуют о том, что планирование карьеры признается одной из важнейших функций трудовой мотивации в условиях острой конкуренции на рынке труда, в индивидуальном плане это можно рассматривать как сферу персональной ответственности молодого человека за выбор своего профессионального пути.

Эти и другие исследования вышеуказанных авторов свидетельствуют о том, что карьерные успехи и достижения в условиях рыночных отношений ведут к усилению позиций как в базовых отраслях народного хозяйства, так и в системе государственного и муниципального управления, являются критерием жизненного успеха.

Анализ показал, что среди факторов, благодаря которым молодым людям удалось добиться повышения статусных позиций и увеличить уровень дохода, есть набор компетенций, профессиональных и личностных качеств (трудолюбие и коммуникабельность), совокупность инициатив, одобренных руководством.

Но существуют организационные, экономические, институциональные и другие барьеры, препятствующие росту профессиональных качеств и формированию успешной карьеры, что

вызывает у индивидуумов недовольство.

Серьёзной проблемой возможностей и препятствий на пути формирования успешных карьерных траекторий среди современной российской молодежи, по нашим исследованиям, является отсутствие практического опыта, а также недостаточные желания осваивать новые компетенции в условиях динамично развивающихся технологий. Объективным ограничителем карьерного роста (на примере Владимирского региона) является низкий спрос на специалистов определённого профиля на локальном рынке труда.

Ещё одним важным ограничением на старте формирования профессиональной карьеры является отсутствие полной информации о возможных вариантах трудоустройства. В плане решения этой проблемы можно предложить социальный контракт, который имеет перспективу в условиях современной России.

По утверждению О. Уильямсона, «разработка и принятие контрактов как особой разновидности институтов позволяют ограничить возможности выбора молодежи, тем самым снижая упомянутую вышенеблагоприятную неопределенность». Если использовать подход к проблеме, сформулированный О. Уильямсоном, то «классический контракт позволяет таким образом упорядочить взаимоотношения между людьми, что все обязательства прописаны в привязке к конкретным обстоятельствам места и времени, что позволяет говорить о классическом социальном контракте» [Уильямсон, 1996].

Политические ориентиры

Политические ориентиры должны предполагать сохранение страны, ее генома и в идеале – идентичности. Крайне сложно нарисовать политический портрет участников протестных акций. Но материалы социологических опросов регионального уровня (г. Новосибирск) и личные наблюдения во Владимирском регионе позволяют с известной долей вероятности выделить левоцентристское направление (примерно половина участников акций), четверть – умеренно правые и еще четверть – не определившиеся.

Эти данные свидетельствуют в пользу того, что Россия находится в центре европейского тренда, формируя запрос на левую идеологию.

Как показывает опыт работы правовой школы, функционирующей при Владимирском филиале РАНХиГС, вследствие низкой правовой культуры, неспособности критически мыслить и фильтровать информацию, учащаяся молодежь, обладая слабыми социальными связями внутри конкретного интернет-поля, в значительной степени подвержена влиянию фейковых новостей, чем умело пользуются прошедшие подготовку политтехнологи, формирующие протестное движение. Это обстоятельство свидетельствует о деформации молодежного информационного поля.

В идейном плане, по данным социологов г. Новосибирска, в котором силы в поддержку А. Навального рассматривались как основные оппозиционные силы региона, значительная часть или 45% среди протестующих не имели собственной стратегии и модели протестных действий. В основе движения лежали дружеские связи и взаимоотношения с остальными участниками [21]. По данным МВД, в целом по стране в связи с протестными акциями было заведено 90 уголовных дел и около тысячи административных производств [17].

На основании материалов, выложенных в интернет-источниках (Левада-центр и негосударственные правозащитные медиа-проекты) [18], [19], сформируем социологический портрет участников протестных акций, организованных за последние три года. Более половины участников протестных акций – это люди в возрасте 18-24 и 25-35 лет. По уровню образования можно выделить примерно четверть протестующих с высшим образованием и столько же – со средним специальным.

Что касается критериев позиционирования себя в социальных сетях на примере Новосибирска, то там картина среди протестующих следующая [21]:

По позиционированию себя в социальных сетях:

- а) относят себя к активным блогерам – 13,1%;
- б) участвуют в обсуждениях – 8,1%;
- в) пишут комментарии – 22,9%;
- г) читают посты и комментарии, но пишут редко – 45%.

Заключение

Анализ протестных акций показал, что в России механизмы обратной связи несовершенны. Вследствие этого многие правозащитные организации и независимые СМИ и площадки социальных сетей государственные органы незаслуженно отнесли к иностранным агентам.

Некоторые молодые люди, вышедшие на акции протеста, совершили уголовные и административные правонарушения. Они привлекаются к уголовной и административной ответственности, что естественным образом увеличивает риск профессионального и гражданского противостояния и увеличивает неопределенность их будущего. Причем эти действия могут иметь прямое отношение к их гражданской позиции в будущем, а их отношение к современным реалиям как со знаком «плюс», так и со знаком «минус».

Когда протестная «пена» улеглась и протестный «дым» рассеялся, многие участники акций осознали, что государство, лишившее их свободы, оказалось лучше, чем участие в протестных акциях против всех, нарушив быт обычных граждан.

В России координаторами протестных акций в январе и феврале 2021 года выступали иностранные агенты, находящиеся за рубежом. В этой связи перед молодежью стоит дилемма как построить свое будущее, как дистанцироваться от иностранного влияния, чтобы максимально снизить для себя возможный ущерб и сохранить профессиональную карьеру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперова Н.В., Ярашева А.В., Виноградова К.В. Мотивация трудового поведения молодежи как возможности реализации финансовых стратегий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. -2019, Т. 12, № 1. – С. 226-240.
2. Bourdieu P., Passeron J.-C. Reproduction in Education, Society and Culture. London: Sage Publications. New Delhi: Newbury Park, 1990.
3. Бьюкенен Д. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы / Сочинения. Серия «Нобелевские лауреаты по экономике». М.: Таурис Альфа, 1997. – 556 с.
4. В МПГУ прошло очередное заседание семинара по «цветным революциям». URL: <http://mpgu.su/novosti/v-mpgu-proshlo-ocherednoe-zasedanie-seminara-po-tsvetnyim-revolyuetsiyam/> (дата обращения: 10.02.2021).
5. Дигилина О.Б., Новиков А.И. Неопределенность как фактор стратегического планирования // Материалы межрегиональной науч.-практ конф. «Стратегическое управление: теория, практика, проблемы». Владимир. Владимирский филиал РАНХиГС. 2018 г. С. 11-17. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34943468>
6. Foucault M. Security, territory, population. Lectures at the College de France 1977-1978. Is ted. N. Y.: Picador, 2009.
7. Жилина Ж.А., Новиков А.И., Цветков С.А. Взгляды студенческой молодежи на проблемы современной России (по материалам Владимирской и Ивановской областей) // Российская государственность и революция: социально-политические и культурные детерминанты развития России в XX-XXI веках: материалы научно-практической конференции (Калягинские чтения) 14-15 октября 2016 г. / под. ред. Р.В. Евстифеева. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2016. С. 214-222.
8. Использованы материалы научно-практической конференции «Игровые и педагогические практики в области финансовой грамотности в образовательных организациях: / под общ. ред. Т. В.

Стариковой, М. В. Соколовой, Н. Е. Тихонюк. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 106 с.

9. Касперская Н. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/03/tsifrovaya-gigiena.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

10. Китрар Л, Липкина Т. Анализ взаимосвязи индикатора экономических построений и роста ВВП // Экономическая политика. 2020. № 6. С. 8-42.

11. Козырева П.М. (2013). Межпоколенная социально-профессиональная мобильность в постсоветской России // Социологическая наука и социальная практика. № 1. С. 60–73.

12. Логинов Д.М. Уровень жизни и финансовые практики российской молодежи // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 3.

13. Малкина М.Ю., Рогачев Д.Ю. (2019) Влияние личностных характеристик на финансовое поведение молодежи // Journal of Institutional Studies. № 11 (3). С. 135-152.

14. Масленникова Е., Добролюбова Е., Южков В. Статистика и социология результатов контрольно-надзорной деятельности // Экономическая политика. 2020. 31. С. 90-107.

15. Новиков А.И. Ценностные интересы современной молодежи: региональный аспект (по материалам Владимирской и ивановской областей) // Социально-экономический потенциал региона и перспективы его развития: сб. тр. По материалам Всероссийской конференции с международным участием, 19-20 ноября 2014 г., г. Иваново: ФГБОУ ВПО Иван. гос. хим.-техн. Ун-т, 2014. – С. 14-19.

16. Новиков А.И. Вопросы стратегического планирования в условиях неопределенности, обусловленной внешними вызовами // Новая экономика и региональная наука. 2015. № 1. С.30-36. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25848852>

17. По итогам незаконных акций возбуждено и расследуется уже 90 уголовных дел. URL: <https://rg.ru/2021/02/11/po-itogam-nezakonnyh-akcij-vozbuzhdeno-i-rassleduetsia-uzhe-90-ugolovnyh-del.html>(дата обращения: 10.02.2021).

18. Протестный потенциал. URL <https://www.levada.ru/2020/03/12/protestnyj-potentsial-11/> (дата обращения: 10.02.2021).

19. «Раньше речь шла о сдерживании гражданской активности, теперь — об уничтожении» Интервью сооснователя «ОВД-Инфо» Григория Охотина — о будущем проекта и о том, что ждет россиян, несогласных с властью. URL: <https://ovdinfo.org/reports/winter-2021-suppression#1>. (дата обращения: 10.02.2021).

20. Рэндал Дж. Холкомб. Теория происхождения теории общественных благ // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 5. С. 198.

21. Социологический портрет участников протестных акций в Новосибирске: результаты опроса. URL: <https://sibkrai.ru/blogs/Antonov/242/> (дата обращения: 10.02.2021).

22. Статистика об аудитории социальных сетей в 2021 году. URL:<https://faritk.ru/stat-i/smm/statistika-ob-auditorii-sotsialnykh-setej-v-2021-godu> (дата обращения: 10.02.2021).16. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. – СПб.: Лениздат, 1996.

23. Стенограмма выступления Путина на онлайн-форуме «Давосская повестка дня 2021». URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-onlain-forume-davosskaja-povestka-dnja-2021-27-01-2021.html> (дата обращения: 10.02.2021).

24. ЦБ отметил рост доли заемщиков, имеющих несколько кредитов. URL: https://yandex.com/news/instory/CB_otmetil_rost_doli_zaemshhikov_imeyushhikh_neskolko_kreditov--c9211d8d25ba87b199dce273368fcf7d?persistent_id=4189 (дата обращения: 10.02.2021).

25. Экономика России стала 5-й в мире опередив Германию. URL: <https://maxpark.com/community/4765/content/7126235> (дата обращения: 10.02.2021).

26. Ястребов Г.А. Социальная мобильность в советской и постсоветской России: новые коли-

чественные оценки по материалам представительных опросов 1994, 2002, 2006 и 2013 гг. Ч. II // Мир России: социология, этнология. 2016. № 2. С. 6–36.

Socio-economic and political guidelines of modern Russian youth

Novikov Alexander Ivanovich

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Vladimir branch of the RANEPA, Vladimir, Russia

Starikova Tatiana Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Deputy Director of the Vladimir branch of RANEPA, Vladimir, Russia

Grechkova Yana Aleksandrovna

Deputy Head of the Department of Extracurricular Work and Employment of the Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir, Russia

Annotation. Within the framework of evolutionary and behavioral economics, the issues of the formation of the protest movement in the cities of Russia in January-February 2021 were considered, the socio-economic and political orientations of youth were highlighted. The root motive of the youth protest movements is identified as a request for changes against the background of the growing stratification of Russian society, which caused a polarization of public views. As a part of solving the problem of structuring economic guidelines, an analysis of the financial situation of young people and the prospects for achieving positive dynamics is given, the level of financial activity of young people is revealed. Within the framework of solving the problem of structuring social reference points, the issues of social mobility and career of young people, career start as a factor in the formation of personality are considered. As part of solving the problem of structuring political guidelines, an analysis of the political convictions of young people is given, theses affording ground for rethinking of youth policy are proclaimed.

Keywords: young people, guidelines, socio-economic situation, policy.

Особенности мотивационной сферы современного человека в новых социально-экономических условиях

Косоурихина Анна Валентиновна

кандидат педагогических наук,

ФГБОУ Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: kosourikhinaav@ystu.ru

Аннотация. в статье рассматриваются результаты исследования особенностей мотивационной сферы человека. Изучено изменение ценностных ориентаций современной молодежи за последние годы, представлен анализ изменений в поведении молодых людей, мотивации данного поведения в связи с ситуацией пандемии, проведен анализ и выделены проявляющиеся тенденции. В предметном плане статья подготовлена на базе синтеза таких наук, как поведенческая экономика и экономическая психология. Исследование проведено на выборке, включающей абитуриентов, поступающих в три Ярославских вуза – технический университет, педагогический университет и сельскохозяйственную академию и студентах первокурсниках этих же вузов. По результатам исследования, выявлена тенденция приоритетной выраженности стихийных мотивов при поступлении над обоснованной мотивацией. Ведущим является мотив «поступить на бюджетное место». Показаны особенности мотивации в зависимости от пола, места проживания и выбранного вуза. Также представлены результаты исследования, показывающие влияние мотивации, основанной на интересах абитуриента при выборе направления подготовки на процесс обучения и его результаты. Обоснованы перспективы развития профориентационной работы в вузе с опорой на участие волонтеров.

Ключевые слова: мотивационная сфера, потребности, ценностные ориентации, пандемия, абитуриенты, студенты, профориентационная работа, волонтеры.

JEL codes: J26

Для цитирования: Косоурихина, А.В. Особенности мотивационной сферы современного человека в новых социально-экономических условиях / А.В. Косоурихина. - DOI 10.52957/22213260_2021_12_43. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №12. - С.43-48. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_12_43

В качестве методологических основ мы опирались на исследования процесса мотивации молодежи, ее положения в современном обществе, при условии быстро меняющихся социально – экономических условий, представленных в списке литературы к статье [2; 3; 4].

Сущность научной проблемы, касающейся особенностей мотивационной сферы современного человека в новых социально-экономических условиях, вытекает из решения противоречия между изменившимися условиями и установками, оказывающими влияние на мотивационную сферу человека и устаревшими методами, и формами профориентационной работы в вузах.

Научная новизна исследования заключается в обосновании концептуального положения о том, что изменения мотивационной сферы человека под влиянием социально-экономических условий является центрообразующим компонентом направленности его личности.

Практическая значимость заключается в разработке современной системы профориентации в вузах.

Мотивация той или иной деятельности, действий, поступков человека представляет собой центрообразующий компонент его личности. Потребности, мотивы, цели – это наша мотивационная сфера. Каждый день нам приходится анализировать мотивы своих действий. Правда не всегда они имеют иерархичную структуру и четко обозначены. Человек, ведет себя определенным образом в

данный момент, просто под влиянием эмоционального порыва, а может потому, что так делают все, а может и под неосознаваемым влиянием, которых в современном постиндустриальном обществе с высоким уровнем инноваций и цифровых технологий, огромное множество.

Процесс мотивации основан на потребностях человека. Потребности объективны, т.е. существуют в психике человека независимо от него. Безусловно, есть потребности субъективного характера, которые определяются индивидуально личностными особенностями человека [2].

Объектом нашего исследования является мотивационная сфера современного человека, его предметом: условия и эффективные формы профориентационной работы с абитуриентами.

Целью нашего исследования явилось выявление влияния особенностей, быстро меняющихся социально – экономических условий на мотивационную сферу современного человека.

В задачи нашего исследования входило изучение вопроса: как изменения, происходящие в социально экономической действительности, влияют на наши потребности. Возьмем лишь те из них, которые представляют необходимое благо, объективны и без их удовлетворения человек жить просто не может, а именно: в пище, жилье, общении и удовлетворительном здоровье. Сейчас мы наблюдаем явную депривацию этих потребностей. Под депривацией потребностей мы понимаем такое внутреннее психическое состояние, которое связано с обеднением социальной среды, в которой живет человек.

В своем исследовании мы изучаем только базовые потребности: еда, вместо полноценных обедов, у большинства преобладают перекусы и, вошедший в нашу жизнь, фаст-фуд; жилье – съемное, можно жить с родителями или ипотека; общение - в социальных сетях, главным образом виртуальное. Эту тенденцию усилила ситуация пандемии, как и здоровье, о котором в период коронавируса задумались многие.

Изучая ценностную сферу молодежи, можно выделить четкую тенденцию. Ценности молодых людей изменились и уже сегодня можно говорить «до» и «после» ситуации пандемии.

В своем исследовании, в ходе решения его задач, мы использовали диагностическую методику М. Рокича [1]. Данная методика является техникой изучения прикладных задач, в которой с помощью ранжирования двух групп ценностей отражается реальное соотношение между субъективными значимостями ценностей. Использование методики М. Рокича показало, что такая терминальная ценность как «Здоровье (психическое и физическое)» выходит на первое место у девушек, второе, третье в мужской выборке. Даже среди подростков, как среди девочек, так и среди мальчиков – это четвертое и пятое место. Возрастной состав выборки – студенческая молодежь, старшеклассники и подростки. Еще три года назад ценность «Здоровье» практически у всех находилась в конце списка.

Таким образом, потребности переходят на субъективный уровень, каждый ищет свой путь и способ их удовлетворения в соответствии со своими возможностями, порой объясняя эту необходимость антиобщественными мотивами. А поскольку в современном обществе доминирующей является гедонистическая мотивация, несложно сделать вывод о вероятных направлениях действий и поступков человека. Поиск удовольствия для многих становится смыслом жизни. Причем его получения любой ценой.

Ситуация пандемии проявила к жизни и такую тенденцию, как нежелание работать у части молодежи.

Результаты наших опросов показали происходящие изменения мотивационной сферы современной молодежи, которая после начала выхода из ситуации пандемии не стремится идти работать, хотя до этого имели работу.

Выборка представляет собой 52 человека, 40 – это мужчины, 12 человек – женщины. Возраст от 25 до 45 лет. Лиц с высшим образованием – три человека. Остальная выборка поделена пополам. Половина имеют среднее профессиональное образование, другая половина - выпускники средних школ. До пандемии эти люди все имели работу в различных сферах деятельности. Главным

образом – это сфера услуг. Когда они лишились работы, то стали искать альтернативные варианты жизнеобеспечения. И естественно такой вариант нашелся, назовем его обобщенно «за чей-то счет». Этот кто-то: матери, реже отцы, бабушки, жены, гражданские жены, сестры или другие родственники. В период разгара пандемии они мотивировали свое нежелание искать работу различными страхами (заболеть, заразиться) или отсутствием таковой. Когда ситуация начала улучшаться надо было опять искать мотив отказа от выхода на работу. Практически во всей выборке он один – «желание пожить для себя».

Надо отметить сужение сферы интересов данных людей, отсутствие у них увлечений, но появилось стремление к свободному времяпрепровождению в кругу новых друзей и как следствие этого тяга к спиртному. Количество разводов в выборке очень высокое. Все женщины разошлись. Среди мужчин разошлись 80%.

Таким образом, мы видим, что потребности сузились до базовых, мотивационная сфера представлена не иерархией адекватных мотивов и целей, а одним, общепринятым в данной группе мотивом. И несмотря на то, что количество школьников, которые после ее окончания нацелены на поступление в вуз уменьшается, в изученной нами выборке всего три человека с высшим образованием из 52, т.е. незначительный процент.

По данным исследовательского центра портала SuperJob.ru, поступившим в марте этого года в «Интерфакс» только 43% родителей детей, заканчивающих 11 класс в этом году будут поступать в вуз. В 2010 году родители 80% выпускников высказались «за» поступление своих детей в высшие учебные заведения.

Выборка является репрезентативной, поскольку отражает все особенности генеральной совокупности, из которой она сделана. Исходя из этого можно сделать вывод, что высшее образование выступает условием, обеспечивающим адекватную адаптацию современного человека в социальной и профессиональной сферах и гибкую мотивационную сферу, адекватно изменяющуюся в ответ на изменившуюся ситуацию.

Изучая особенности мотивационной сферы современного человека, меня как работника вуза, постоянно общающегося со студенческой молодежью, заинтересовала проблема: мотивация выбора вуза и направления подготовки выпускниками школ.

Выборка включала в себя 210 человек, представительство лиц женского и мужского пола приблизительно одинаковое. 90 человек из сельской местности и 120 – закончившие городские школы. Для исследования были выбраны абитуриенты, поступающие в три вуза (приблизительно в равных количествах) г. Ярославля, а именно, технический университет, педагогический университет и сельскохозяйственная академия.

Приоритетным мотивом при подаче документов в вуз было «поступление на бюджетное место», независимо от пола и места проживания. На втором месте был представлен в приоритетной выраженности мотив – «полегче обучение». Причем приоритет мотива «бюджетное место» привел к появлению такой тенденции как подача документов в противоположные по направленности вузы, а именно технический и педагогический университеты. Эта тенденция позволяет сделать вывод о том, что выпускники школ совершенно не ориентированы на свои склонности, способности, интересы. Причем, больше половины представленной выборки, не зависимо от пола и места проживания, практически не имели представления о том направлении подготовки, которое было выбрано.

Треть – выборки-это ребята, которые выбрали педагогический вуз для продолжения образования. Из них больше половины проживают в сельской местности. Именно у этих абитуриентов был выявлен еще один мотив выбора будущей профессии: «Так нам сказали учителя, а там выбирайте факультет». Безусловно удобней, когда тебя посадили в автобус, привезли, не надо узнавать, задумываться.

У абитуриентов технического университета на втором месте по рейтингу, после «бюджетного

места», выступает мотив «получить престижное техническое образование».

Причем, надо отметить, что большая часть абитуриентов именно технического вуза, задумываются о своем дальнейшем трудоустройстве и ситуации на рынке труда.

В отношении абитуриентов сельскохозяйственной академии также на первом месте стоит «бюджетное место». Выбирается направление подготовки по принципу «куда пройду». Большая часть выборки (75%) уже на этапе поступления не собираются работать по выбранному направлению подготовки, для них главное получить высшее образование, а какое не имеет значения. Многие абитуриенты просто хотят уехать из сельской местности и перспективу они видят в дальнейшем жизнеустройстве в городе. Путь к решению этой задачи женская часть выборки видит в удачном замужестве, мужская – «найти высокооплачиваемую работу в городе» и также остаться жить в городской местности [3].

Такие мотивы как «престижная работа после окончания вуза», «карьера», «получение тех профессиональных компетенций, которые соответствуют способностям» звучали, но значительно реже в выборке абитуриентов, поступающих в технический университет и среди абитуриентов, поступающих в педагогический университет на факультет иностранных языков.

Таким образом, по результатам нашего исследования, соотношение стихийной и целенаправленной мотивации при поступлении в вуз можно в процентном отношении оценить, как 70% и 30%. Целенаправленная мотивация в большей степени представлена у абитуриентов городских школ, по половому признаку значительных различий не выявлено.

Одним из вопросов нашего исследования было изучение влияния мотивации при поступлении в вуз на дальнейший процесс и результат обучения.

С этой целью нами были выбраны три группы студентов в ЯГТУ, наполняемость групп в среднем по 20 человек – это две группы с машиностроительного факультета и одна с химико-технологического. В течении четырех лет мы наблюдали за процессом обучения данных студентов и его результатом. Если в группе химиков при поступлении в вуз приоритетным мотивом являлся интерес, проявляемый абитуриентом к химии, хотя «учеба на бюджете» тоже озвучивалась как мотив. В течении четырех лет у студентов не наблюдалось значительных трудностей в учебе и вся группа в 2020 году выпустилась из вуза.

В двух других группах столь высокой привязанности к интересу не было выявлено, поэтому и результаты процесса обучения ниже. Не дошли до выпуска 11 человек. Естественно, наше исследование находится на его начальной стадии и еще стоит много задач, но уже сегодня можно сделать определенные выводы, которые целесообразно использовать в организации работы с молодежью как при поступлении в вуз, так и в самом вузе.

К третьему курсу студенты начинают осознанно понимать, правильный выбор они сделали или нет, будут ли они работать по выбранному направлению подготовки или нет [4].

Иногда, взгляды и мнения студентов изменяются, иногда укрепляются в правильности сделанного вывода. Комфортное самочувствие студента в вузе определяется мотивированным выбором самого вуза и направления подготовки в этом вузе.

Все вышесказанное говорит о необходимости смещения акцентов в профориентационной работе с информационно-пропагандистских на практико-ориентированные. Еще до поступления в вуз старшеклассник должен иметь возможность познакомиться со своей будущей профессией. Способности проявляются и формируются в деятельности. Часто абитуриенты говорят, что в школах психологи проводили различные тесты и советовали какую профессию выбрать, но, на наш взгляд, только тестирование и информационная работа не справятся с решением задачи мотивированного выбора обучения. Абитуриенты, поступающие на направления подготовки юридической, медицинской, педагогической, военной направленности, именно данных направлений подготовки в большей степени, в качестве мотивации ориентированы на «семейную династию». Хорошо это в том

случае, когда у молодого человека способности к данному виду деятельности.

Комфортное самочувствие в профессиональной сфере – это залог общего благополучия человека. О каком комфорте можно говорить, если достижение хоть небольших результатов требует приложения больших усилий, большего количества времени.

Выводы проведенного исследования:

В качестве приоритетного развития профориентационной работы в вузе мы видим включение в эту деятельность волонтеров и реализацию проектных технологий. В вузе должен быть проект реализации профориентационной деятельности. Субъектами реализации которого выступают волонтеры, профессорско-преподавательский состав вуза, студенты, аспиранты, магистранты. Профориентация – это целостная система работы, процесс, в ходе которого старшекласники с помощью волонтеров включаются в студенческую жизнь, посещают рабочие места, где трудятся выпускники вуза, на базе средних школ и вуза идет знакомство с направлениями подготовки в вузе и их практико-ориентированным приложением в профессиональной области. Старшекласник должен сам увидеть свое возможное рабочее место, понять и определиться соответствует оно его ожиданиям или нет.

Волонтеры – это те студенты, которые сами прошли этот сложный путь самоопределения, они ближе по возрасту к выпускникам школ, имеют сходные интересы, а главное уже смогут дать правильный совет и предупредить от тех ошибок, которые может сделать абитуриент.

Сегодня мы работаем над таким проектом и начали апробировать первые идеи: идея сетевого взаимодействия вуз-школа; идея сетевого взаимодействия школа – дополнительное образование – вуз; идея психолого – педагогического сопровождения выпускников школ в профориентационном процессе.

Данное направление работы представляет собой перспективы нашего исследования по обоснованию особенностей мотивационной сферы современного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цит: по: Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика, -Питер, -2003, 351с
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы, -Питер, -2011, 890с
3. Ковальчук М.А. Мотивация студентов к обучению в аграрном вузе// Сборник научных трудов по материалам международной научно – практической конференции «Теоретические и методологические аспекты экономического механизма устойчивого развития АПК и сельских территорий», - ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА, -2017,- с.23-27
4. Ковальчук М.А., Якушин П.Н. Психологические проблемы современной молодежи (монография), [электронное издание], -ЯГТУ, -2019, 145с.

Features of the motivational sphere of a modern person in the new socio-economic conditions

Kosourikhina Anna Valentinovna

Candidate of Pedagogical Sciences,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.

Annotation. The article was prepared for the economic journal in the framework of research on economic psychology, which studies psychological patterns, facts and mechanisms of economic behavior of people. The results of the study of the peculiarities of the motivational sphere of a person are considered. The changes in the value orientations of modern youth in recent years are studied, the analysis of changes in the behavior of young people and their motivation in connection with the situation of the pandemic is presented, the analysis is carried out and the emerging trends are highlighted.

The study was conducted on a sample of applicants entering three Yaroslavl Universities-Technical University, Pedagogical University and Agricultural Academy and first-year students of the same universities. According to the results of the study, there is a tendency to prioritize the severity of spontaneous motives in admission over reasonable motivation. The leading motive is «to enter a budget place». The features of motivation depending on gender, place of residence and the chosen university are shown.

The results of the study are also presented, showing the influence of motivation based on the interests of the applicant when choosing the direction of training on the learning process and its results.

The prospects for the development of career guidance work at the university based on the participation of volunteers are justified.

Keywords: motivational sphere, needs, value orientations, pandemic, applicants, students, career guidance, volunteers.

Сравнительный анализ российских краудлендинговых платформ

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

Старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация: В исследовании приведены основные выводы, полученные в результате анализа ведущих российских краудлендинговых платформ в трехлетнем временном интервале. Цель исследования – идентификация особенностей функционирования крупнейших российских инвестиционных платформ в сегменте p2b-кредитования. В результате исследования были выделены особенности p2b рынка в России, факторы привлекательности краудлендинга для заемщиков и инвесторов. Установлено, что p2b рынок в России находится в стадии первоначальной институционализации, дана практическая рекомендация, направленная на повышение безопасности и прозрачности финансовых транзакций, осуществляемых через инвестиционные платформы.

Ключевые слова: краудлендинг, инвестиционные платформы, Банк России, p2b рынок, краудинвестирование.

JEL codes: G11, G21.

Для цитирования: Шкиотов, С.В. Сравнительный анализ российских краудлендинговых платформ / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин. - DOI 10.52957/22213260_2021_12_49. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №12. - С.49-59. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_12_49

Введение

Краудлендинг давно и успешно функционирует на Западе и в настоящее время начинает набирать популярность в России. Так, по оценкам аналитиков, объем мирового рынка p2b-кредитования за последние четыре года вырос более чем в 1000%, составив в 2018 году 119 млрд долларов, и имеет тенденцию к дальнейшему росту [1].

Необходимо понимать, что краудлендинг является частью более емкого рынка краудфинансирования.

Так, Банк России выделяет четыре сегмента краудфинансирования:

1. P2P-кредитование: инвестор и заемщик – физические лица. Объем рынка p2p-кредитования за 2019 г. сократился на 70 %, с 268 млн до 80,6 млн руб.

2. P2B-кредитование: инвестор – физическое лицо, заемщик – юридическое лицо. Крупнейший сегмент краудфандинга – p2b-кредитование – вырос с 4 млрд руб. за девять месяцев 2018 года (без учета недобросовестных игроков) до 4,1 млрд руб. в 2019 году.

3. B2B-кредитование: инвестор и заемщик – юрлица. Наибольшее падение объема привлеченных средств произошло в b2b-кредитовании – на 80,5 %, до 860 млн руб. (против 4,4 млрд руб. в 2018 году). Но тренд на снижение наблюдается уже не первый год – в 2017 году объем этого сегмента составлял 6,3 млрд руб.

4. rewards-краудфандинг: средства привлекаются на цели или проекты за нефинансовое вознаграждение. Краудфандинговый сектор Rewards в 2017 году оставался традиционно стабильным.

Было профинансировано 2,5 тыс. проектов, на реализацию которых привлечено почти 163 млн рублей. Средняя сумма, привлеченная на осуществление одного проекта, составила 53 036 рублей, а одного успешного проекта – 66 485 рублей. За 2019 г. этот сегмент незначительно вырос – с 129 млн до 132 млн руб. [4]

Анализ данных таблицы 1 показывает, что львиная доля сделок в российском сегменте краудфинансирования принадлежит p2b-кредитованию (см. табл. 1). Механизм функционирования p2b-кредитования достаточно прост – инвестиционная платформа агрегирует с одной стороны инвестиционные предложения предпринимателей, а с другой – временно свободные денежные средства как правило физических лиц, выполняя таким образом роль посредника.

Таблица 1 – Объемы краудфинансирования по видам кредитования проектов (классификация Банка России), млн руб.

Type of project lending	2018 (9 months)	2019 (9 months)
p2p	268	81
p2b	4000	4100
b2b	4400	860
Rewards	129	132

Источник: Савалей, 2021

Общий объем рынка p2b-кредитования в России в 2020 г. по экспертным оценкам оценивался примерно в 7-7,5 млрд руб.

В России к настоящему моменту функционирует 47 инвестиционных платформ, включенных в реестр Банка России (активно работают из них на рынке не более 10) [2].

Структура исследования:

- в разделе Методология исследования представлены и обоснованы используемые методы исследования, выделены цели и задачи исследования;
- раздел Результаты исследования содержит основные результаты исследования;
- в разделе Обсуждение результатов исследования приводится обсуждение полученных результатов исследования;
- последний раздел работы помимо ключевых выводов, содержит описание практической значимости проведенного исследования.

Методология исследования

Цель исследования – идентифицировать особенности функционирования крупнейших российских инвестиционных платформ в сегменте p2b-кредитования.

В ходе исследования решались две задачи:

1. проанализировать деятельность ведущих краудлендинговых платформ в России в интервале 2018-20 гг., выделив их характерные особенности;
2. выделить особенности российского рынка p2b-кредитования, на основе анализа деятельности крупнейших игроков этого сегмента краудфинансирования.

Методологическая база исследования

Исходные данные для анализа:

- открытая информация, представленная на сайтах операторов анализируемых в исследовании инвестиционных платформ;
- реестр операторов инвестиционных платформ Банка России, сервисы проверки контрагентов

(<https://www.rusprofile.ru/> и др.).

Границы исследования: 2018-2020 гг., Российская Федерация.

Результаты исследования

В рамках нашего исследования была проанализирована деятельность 9 ведущих краудлендинговых платформ в России в интервале 2018-20 гг. (табл.2, рис.1).

Таблица 2 – Сравнительных анализ крупнейших краудлендинговых платформ в России, 2020 г.

Название платформы	Условия кредитования	Кол-во инвестиционных предложений, шт.	Итоги финансовой деятельности, руб.	Общий объем привлеченных инвестиций с использованием инвестиционной платформы путем предоставления займа, руб.	Особенности
ООО «Платформа №1»	<p>Подача заявки на участие: заём на обеспечение участия в закупке. Сумма до 7,5 млн руб., от 18% годовых сроком до 60 дней.</p> <p>Исполнение контракта: заём на исполнение контракта. Сумма до 15 млн руб., от 18% годовых, сроком до 180 дней.</p> <p>Выполнение контракта: заём, обеспеченный правами требования по выполненной закупке. Сумма до 15 млн руб., от 18% годовых, сроком до 120 дней.</p> <p>Средняя ставка по займам: 25 %</p> <p>Средний срок займа: 165 дней</p>	25	-16769 тыс.	62 764 744,69	Специализируется на привлечении финансирования в предприятия МСП, которые участвуют и исполняют коммерческие и государственные закупки

Название платформы	Условия кредитования	Кол-во инвестиционных предложений, шт.	Итоги финансовой деятельности, руб.	Общий объем привлеченных инвестиций с использованием инвестиционной платформы путем предоставления займа, руб.	Особенности
ООО «Ко-Фи»	Максимальная сумма займа: 3 млн руб. Срок займа: до 36 мес. Ставка займа: от 15 до 25% Комиссия платформы: 5%	0	- 7 428 млн	0	Первая в России краудлендинговая платформа для привлечения коллективных инвестиций в творческие проекты
ООО «Карма Техно-лоджи»	Сумма займа: от 1 до 5 млн рублей. Срок займа: от 3 до 12 месяцев Ставка от 15% до 22% годовых (зависит от рейтинга надежности заемщика, суммы, срока займа и др. параметров). Комиссия платформы: 4,0% годовых от максимальной суммы займа и за весь срок займа, указанные Заемщиком в Предварительной заявке, но не менее 50 000 рублей.	86	- 1 790 тыс.	274 432 тыс.	
ООО «Город Денег»	Сумма займа: от 100 тыс. до 15 млн руб. Срок займа: от 1 до 36 месяцев	68	- 42 557 тыс.	155 890 000	Входит в группу компаний «Микро Капитал», которая специализиру

Название платформы	Условия кредитования	Кол-во инвестиционных предложений, шт.	Итоги финансовой деятельности, руб.	Общий объем привлеченных инвестиций с использованием инвестиционной платформы путем предоставления займа, руб.	Особенности
	<p>Ставка займа: рассчитывается индивидуально (в зависимости от внутреннего рейтинга, выше 20%).</p> <p>Комиссия платформы: 3-6% (в зависимости от срока проекта, кол-во проектов).</p>				<p>ется на финансовой и инвестиционной деятельности и объединяет компании в Европе, России и Азии</p>
<p>ООО «Платформа Капитоль» (переименовано в ООО «Колесник. Инвестиции» с 30.04.2021 г.).</p>	<p>Сумма займа: от 1 000 000 до 30 000 000 руб.</p> <p>Обеспечение: залог недвижимого имущества.</p> <p>Выдаем до 60% от стоимости объекта.</p> <p>Дополнительно возможно поручительство.</p> <p>Ставка: 17% годовых.</p> <p>Комиссия платформы: 4% от суммы займа (в т.ч. 15 000 руб. авансовый платеж, который перечисляется до размещения заявки. При выдаче займа комиссия Платформы</p>	<p>4</p>	<p>-483 тыс.</p>	<p>16 248 333</p>	

Название платформы	Условия кредитования	Кол-во инвестиционных предложений, шт.	Итоги финансовой деятельности, руб.	Общий объем привлеченных инвестиций с использованием инвестиционной платформы путем предоставления займа, руб.	Особенности
	уменьшается на сумму авансового платежа). Срок займа: от 6 до 60 месяцев.				
ООО «ВДЕЛО»	Сумма займа: 50 тыс. руб. до 1 млрд руб. Ставка: процентная ставка рассчитывается исходя из рейтинга проекта. Шкала % ставки: рейтинг меньше 5–18%, рейтинг 5 или 6–15%, рейтинг 7 или 8–13%, рейтинг 9 или 10–11%. Комиссия платформы: процент комиссии зависит от срока выдачи займа: до 30 дней – 1% от 31 до 180 дней – 1,8% от 181 дней – 2,5%. Срок займа: от 20 дней до 12 месяцев.	15	2 081 тыс.	71 700 000	Заёмщиками могут быть ИП и юридические лица, зарегистрированные и ведущие деятельность в Свердловской области
ООО «Мани Френдс»	Ставка займа: ставки – формируются на основе рейтинга платформы, от 18% годовых Комиссия: 3%	133	-219 тыс.	176 630 700	

Название платформы	Условия кредитования	Кол-во инвестиционных предложений, шт.	Итоги финансовой деятельности, руб.	Общий объем привлеченных инвестиций с использованием инвестиционной платформы путем предоставления займа, руб.	Особенности
ООО «Феир Финанс»	Сумма займа: до 5 000 000 руб. и 80% от госконтракта Срок займа: до 12 месяцев, погашение в конце срока Ставка: 18-32% годовых Комиссия платформы: заранее установленная сумма денег в зависимости от размера займа	15	- 1 538 тыс.	28 278 901	
ООО «МодульДеньги»	Сумма займа: от 500 тыс. до 20 млн руб. Срок займа: от 1 до 12 месяцев Ставка займа: 20-29% Комиссия платформы: 1-3,5% (в зависимости от срока займа).	474	335 тыс.	809 971 тыс.	Краудлендинговая платформа, ориентированная на исполнение государственных контрактов.

Источник: составлено авторами

Обсуждение результатов исследования

Результатом проведенного исследования стали выделенные нами особенности p2b-рынка в России.

1. Все проанализированные операторы инвестиционных платформ краудлендингового типа имеют правовой статус: ООО.

2. 6 из 9 проанализированных краудлендинговых платформ показали снижение прибыли в интервале 2018-20 гг.; «ВДЕЛО», «Мани Френдс», «МодульДеньги» – имеют чистую прибыль на 2020 г. (рис.1).

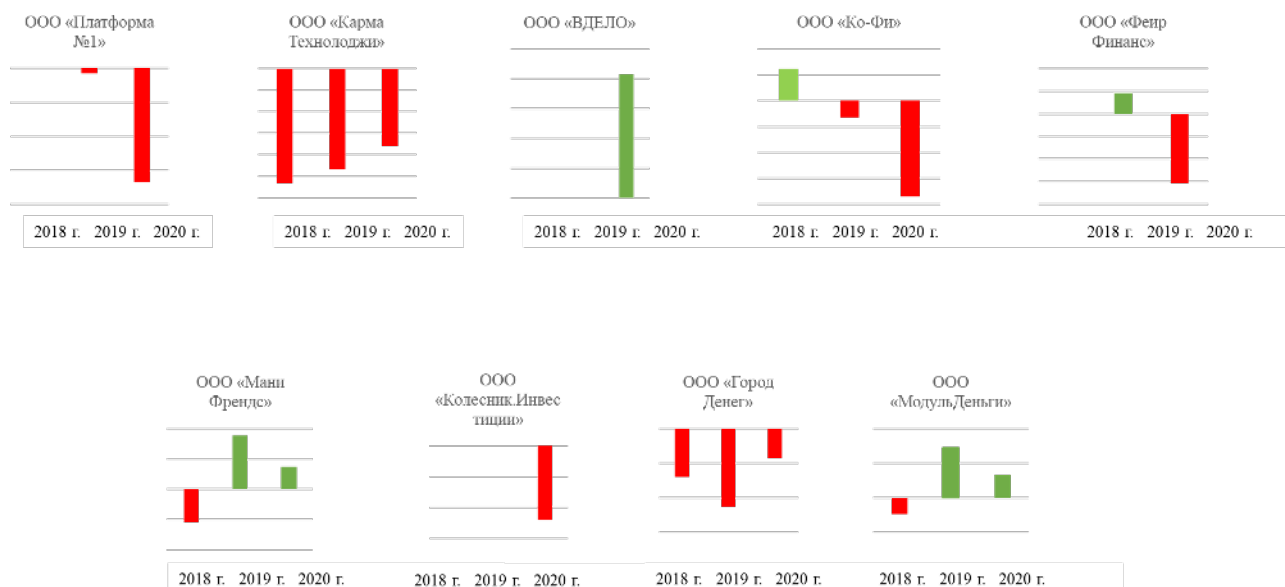

Рисунок 1. Финансовые результаты деятельности ведущих краудлендинговых платформ в России, 2018-20 гг.

Источник: составлено авторами

3. Проанализированные краудлендинговые платформы объединяет ряд черт:

- высокая стоимость заемных средств (существенно выше банковского кредита)
- наличие единовременной комиссии за организацию и привлечение средств (в среднем 3-5% от суммы займа)
- быстрый срок принятия решений (от 1 дня)
- краткосрочный характер кредитования (до 1 года)
- формирующаяся специализация платформ: «Платформа №1» и «Модуль.Деньги» – государственные закупки и контракты; «Ко-Фи» - творческие проекты, «ВДЕЛО» – предприниматели отдельного региона
- наиболее крупные краудлендинговые платформы имеют аффилиацию с материнским банком или группой инвестиционных компаний («Модуль.Деньги», «Город Денег»)
- небольшое количество инвестиционных предложений, по которым привлечены инвестиции с использованием инвестиционных платформ в 2020 г. - только у «Модуль.Деньги» и «Мани Френдс» число предложений превышает 100 в год
- часть краудлендинговых платформ использует внутренние скорринговые и рейтинговые системы оценки заемщика («Карма Технолоджи», «Город Денег», «ВДЕЛО», Мани Френдс)

4. Привлекательность краудлендинговых платформ в России обусловлена рядом факторов:

- простота и скорость процедуры рассмотрения заявки на привлечение средств
- отсутствие скрытых комиссий
- оформление займов онлайн с минимальным набором документов

5. Только одна из девяти проанализированных платформ использует технологию блокчейна – ООО «Ко-Фи». Причем блокчейн используется не для обеспечения безопасности и прозрачности самих финансовых транзакций, а для организации оборота прав и объектов интеллектуальной собственности, построенных на принципах распределённого реестра. Анализируемая краудлендинговая платформа сотрудничает с проектом «IPChain», что позволяет ей проследить историю объекта интеллектуальной собственности на протяжении всей его жизни и работает с любыми типами объектов: авторского права, полезных моделей, товарных знаков. Применение

технологии блокчейна в рамках Платформы «Ко-Фи»/«IPChain», прежде всего, позволило преодолеть кризис доверия, который существует сегодня в сфере интеллектуальной собственности:

– была повышена прозрачность механизма создания и оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности;

– обеспечены гарантии законных интересов правообладателей, в первую очередь в части выплаты им справедливого вознаграждения;

– упрощена процедура разрешения споров, связанных с созданием и использованием интеллектуальной собственности, в том числе за счет досудебного урегулирования и предоставления возможности получения полной информации об оспариваемом объекте через цифровую инфраструктуру [2].

Заключение

Полученные результаты исследования показывают, что для заемщиков возможность привлечения средств через краудлендинговые платформы рассматривается как аналог овердрафта с короткими интервалами погашения. Любая просрочка по исполнению обязательств оборачивается для заемщика существенным увеличением долговой нагрузки.

Для инвесторов краудлендинговые площадки – высокорисковый (значительное число просрочек в рамках инвестиционного портфеля) и высокодоходный (существенно выше пассивного депозитного дохода) инструмент инвестирования. Все дополнительные платежи, комиссии (включая налоги) перекладываются с инвестора на заемщика. Наибольшую популярность среди инвесторов приобретают Платформы, работающие с государственными заказами и закупками (рассматриваются инвесторами как фактор снижающий риск просрочек).

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что стадия институционализации, на которой находится сейчас р2b-рынок в России (формируется специализация инвестиционных платформ; унифицируются условия деятельности платформ; это сложный, небольшой и высокорисковый рынок) стимулирует игроков этого сегмента краудинвестирования оперативно искать и внедрять новые инструменты развития. На наш взгляд, одним из таких инструментов, позволяющих существенно повысить привлекательность инвестиционных платформ в России, является – блокчейн. Интеграция блокчейн технологий в экосистему инвестиционных платформ обеспечит безопасность и прозрачность всех финансовых транзакций: вся цепочка сделок и актуальный список владельцев финансовых активов (заемщиков и кредиторов) будет храниться в виде неизменяемой записи в распределенном реестре.

Мы надеемся, что данная работа активизирует новую волну прикладных исследований в области краудинвестирования в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаптев, А. Взаимы у соседа. Сможет ли взаимное кредитование отвоевать рынок у банков. URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/365179-vzaymu-u-soseda-smozhet-li-vzaimnoe-kreditovanie-otvoevat-rynok-u-bankov>
2. Реестр операторов инвестиционных платформ. URL: https://cbr.ru/vfs/registers/infr/list_invest_platform_op.xlsx
3. Сальникова, К.В., Пермяков, Р.В. Аналитический обзор состояния рынка краудфандинга и краудлендинга в России // Вестник Евразийской науки, 2021 №2, <https://esj.today/PDF/23ECVN221.pdf> (доступ свободный).
4. Объем рынка краудфандинга в 2017 году увеличился в два раза. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=1902>
5. Савалей, В.В. Развитие альтернативных форм финансирования проектов с применением циф-

ровых технологий // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 45–61.

Comparative analysis of Russian crowdlending platforms

Shkiotov, Sergey Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maxim Igorevich

Senior Lecturer,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

Annotation. The study summarizes the main findings from the analysis of the leading Russian crowdfunding platforms in a three-year time interval. The purpose of the study is to identify the features of functioning of the largest Russian investment platforms in the p2b lending segment. The paper highlights the specifics of the p2b market in Russia and the factors of attractiveness of crowdlending for borrowers and investors. The p2b market in Russia is at the stage of initial institutionalization; the paper provides practical recommendations aimed at increasing the security and transparency of financial transactions done through investment platforms.

Keywords: crowdlending, investment platforms, Bank of Russia, p2b market, crowdfunding.

Системная деградация в эпоху мирохозяйственного перехода

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор,

ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация. На смену общества модерна должно прийти качественно иное социоисторическое устройство по причине нарастающего кризиса современного общества, в котором система ценностей начала рушиться, и социально-экономическая организация нацелилась к терминальной стадии дисфункции. Вместе с тем вызывает особое беспокойство, и весьма небезосновательно, что «некие» наднациональные структуры, взявшие в настоящее время контроль над всем человечеством в свои руки, не ограничиваясь обозначением причин роста народонаселения и промышленности, уходят в сферу антропологии, «назначая» врагом человечества самого человека, и, созвучно своей идеологии, призывают к переделке природы человека – трансгуманизму. И, с точки зрения представителей западной идеологии, сотворившей «новый» материальный кибер-мир, капитализм, как бы то ни было, одерживает сокрушительную победу на всём земном шаре, формируясь в новую свою ипостась – некую «инклюзивность». Финальная цель ясна, как бы это конспирологически не представлялось и не звучало - конструирование нового «дивного мира» - «новой нормальности» с единым мировым правительством и новыми социально-экономическими отношениями.

Ключевые слова: глобализация, Римский клуб, экономический либерализм, постмодернизм, капитализм, инклюзивный капитализм, неомальтузианство, общество потребления, цифровая экономика, четвёртая промышленная революция.

JEL codes: P16, O10, F02, F52

Для цитирования: Альпидовская, М.А. Системная деградация в эпоху мирохозяйственного перехода / М.А. Альпидовская . - DOI 10.52957/22213260_2021_12_60. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №12. - С.60-68. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_12_60

Господствующая глобально экономическая модель, либеральная по своему содержанию, изначально являвшаяся антисистемной, несёт в глубине своей «антиприродный» процесс формирования и обоснования целей любого развития. Постмодернистские метафизические «паттерны» перестают согласовываться с общественными экономическими интересами и уничтожают их субъектность и подлинность, что в итоге приводит к виртуальному структурному переформатированию (но сначала к обнулению) системы на стадии практически максимального спада.

В конце 60-х годов XX столетия французский экономист и социолог, один из авторов теории индустриального общества Жан Фурастье в книге «Открытое письмо четырём миллиардам людей» [20] отмечал, что на смену общества модерна должно прийти качественно иное социоисторическое устройство постиндустриального типа. Подобное стремление к осмыслению существа господствующих социально-экономических отношений было ответом на нарастающий кризис уже того общества, в котором система ценностей начала рушиться, и социально-экономическая организация нацелилась к терминальной стадии дисфункции. В свою очередь французский социолог Ален Турен в середине 1980-х годов обозначил действительность кризиса цивилизации в целом. Он писал: «Мы движемся прочь за рамки индустриального общества, но куда?.. Нет сомнения, что угроза упадка существует. Привыкшие быть в достатке, наши общества скатываются к ... вырождению подобно Восточной Римской империи или более поздней Византии» [10, 410-411]. И выводы практически всех исследований Римского клуба, отпраздновавшего в 2018 году свой полувековой юбилей, также

оказались весьма неблагоприятными – за пределами роста находится и человечество, и мир в целом, приблизившийся к глобальной катастрофе. «Система показателей, применяемых к человеческому и планетарному прогрессу, должны отличаться от устаревшей линейной экономической модели, которая любой ценой способствует росту ВВП. Экономическая система требует большего внимания к экономическому, социальному и экологическому благополучию, признавая баланс между людьми, процветанием и планетарными границами» [22], - этот эпиграф открывает раздел «Переосмысление экономики» официального сайта Римского клуба и подтверждает приближающуюся фрустрацию цивилизации.

Вместе с тем вызывает особое беспокойство, и весьма небезосновательно, точка зрения одного из главных членов Римского клуба и первого его президента Аурелио Печчеи, который в книге «Человеческие качества» [12], написанной им в 1977 году, он в очередной раз пытается постичь глубинные причины грядущего кризиса человечества (загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, нехватка продовольствия). Он, не ограничиваясь причинами роста народонаселения и промышленности, уходит в сферу антропологии, «назначая» врагом человечества самого человека, и, созвучно своей идеологии, призывает к переделке природы человека – трансгуманизму ! В итоге им создаются Институты эколого-психологических исследований, среди которых – «Стэнфордский исследовательский институт», «Институт социальных отношений», «Гарвардская психологическая клиника», «Управление исследований человеческих возможностей», «Исследовательская и аналитическая корпорация» [8, 73-83]. Основной замысел создания данных институтов состоял в разработке методов управления и психологической обработки населения, и без того подвергавшегося излишнему запугиванию со стороны СМИ, а также представителей «модных» научных школ. Известно, что один из представителей новой австрийской школы, сторонник экономического либерализма и свободного рынка, один из ведущих критиков коллективизма в XX столетии Фридрих Август фон Хайек, заслуживший «нобелевскую» премию имени Шведского банка за весьма негативно-неодобрительные характеристики в своих текстах в адрес деятельности профсоюзов, предостерегал представителей банков и бизнес-сообщества от будущих революций в более чем неоднозначной книге с резко выраженным названием «Дорога к рабству» [16]. В результате последовательных действий рекомендациям – экономикой деиндустриализировали, «рабочий класс» элиминировали и закабалили кредитами, трансформировав его в получивший сомнительное будущее «средний класс», а напуганные банкиры, всё же, «рабами» так и не стали.

И, с точки зрения представителей западной идеологии, сотворившей «новый» материальный кибер-мир, капитализм, как бы то ни было, одержал сокрушительную победу на всём земном шаре, положим, формируясь в новую свою ипостась – некую «инклюзивность». К тому же Фрэнсис Фукуяма в книге «Конец истории и последний человек» [14] акцентировал на тезисе о капитализме, как наивысшем достижении человечества, вслед за которым придёт конец человеческой истории, завершение идеологической эволюции человеческой цивилизации и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления. Именно универсализация, как сущностная заливка глобализационных процессов в экономических интересах транснационального класса глобалистов, стала основополагающей установкой и направлением развития тех действий, далеко не медицинской (санитарно-эпидемиологической) в своём глубинном смысле составляющей, в мировом масштабе происходящих сегодня.

Философия экономического либерализма, в последствии логично принявшая постмодернистскую первооснову, парадоксально повлияла на закладываемую в докладах Римскому клубу идеологию деиндустриализации экономики и депопуляции в глобальном масштабе. Эта философия базируется на рыночных постулатах, предполагающих наличие конкуренции и допускающих исключительно товарно-денежные отношения во всех сферах социально-экономических отношений. Не исключая образование, медицину, культуру, спорт. Всё это в настоящее время – рыночные услуги. И на

риторический вопрос «Кто одерживает победу в этой конкурентной борьбе?» ответ понятен – тот, кто снижает издержки, то есть оптимизирует их. В следствие чего не стоит чрезмерно удивляться качеству предоставляемых так называемых далеко уже не общественных благ. Оно оставляет желать лучшего, если вообще эти блага имеют место предоставления. При этом конкуренция при такой философии означает «неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина массы населения, гигантского большинства его, девяносто девяти сотых трудящихся, означает также замену соревнования финансовым мошенничеством, nepoтизмом, прислужничеством на верху социальной лестницы» [9, 195].

Адепты «экономической свободы», подобные Милтону Фридману в целях реформирования экономики и перехода её на рыночные рельсы предлагали «шоковую терапию», последствия и результаты которой экономика нашей страны ощущает до сего дня. Подобная политика, имевшая своей целью решение определённого комплекса задач, к числу которых отнесены отмеченная выше деиндустриализация, а также дерационализация социально-экономического поведения человека, включающая в себя его десоциализацию, деисторизацию, деморализацию, декультурацию, метафизическую депривацию, деинтеллектуализацию, отчуждение от труда, и денационализация отнюдь не была случайна и непреднамеренна.

В итоге неолиберальные, а точнее постмодернистские «шаблоны» перестают опираться на общественные (общенациональные) экономические интересы и уничтожают и субъектность и подлинность, то есть приводят к не только виртуальному структурному реформированию системы на стадии практически пикового спада и разрушения, но и формируют ресурс её недопустимой и вопиющей мутации и кардинальной «перелицовки». Финальная цель ясна, как бы это конспирологически не представлялось и не звучало - конструирование нового «дивного мира» - «новой нормальности» с единым мировым правительством («директорией») (рис. 1).

Рисунок 1 – Взаимообусловленность процессов установления транснационального диктата
источник: составлено автором

В конце 1980-х годов в результате издания работы Эдуарда Пестеля «За пределами роста» [11] Римский клуб не ограничился обсуждением данного доклада в кругу своих членов. Данный текст был сделан достоянием широкой общественности с целью выявления (демаскировки) крайностей в суждениях о рассматриваемых проблемах. На страницах доклада было отмечено, что никогда ещё мир не находился в таком плену у денег, капитализм сам создал условия для его провала, состоящие в культивировании мечты о бесконечном и неограниченном выборе. Также выдвигалась идея о том, что мир изобилия может погрузиться в век всеобщей скудости. И никакого ответа на вопрос о времени, когда произойдёт это «погружение», не даётся. «Без интуитивного проникновения в суть дела, без глубокого понимания движущих сил, которые — часто скрыто от общего взора— движут миром» - отмечается в книге Э. Пестеля, - «мировая проблематика представляется страшно запутанным лабиринтом фактов и событий, в котором не найти никакой отправной точки для будущих действий» [11, 106].

Но реальные причинно-следственные связи обозначены, естественно, не были (таковая цель и не ставилась). Собственно, все проекты Римского клуба и доклады ему же пронизаны апологетикой капитализма, а также стремлением снять ответственность с него за обострение глобальных проблем. Ограничиваясь философией экономического либерализма, авторы данных опусов, конечно же, нередко критикуют капитализм, его отдельные негативные стороны, но то, как они это делают, показывает фальшивую ограниченность их миропонимания. Происходящие и предстоящие катастрофы и катаклизмы предрекаются ими для всего человечества. Вместе с тем, виновником этого назначается само же человечество.

Принимая основные человеческие функции за главные составляющие культурной эволюции, в докладах Римскому клубу признаётся, что на современной стадии развития они перестают соответствовать своему назначению. А сознательный контроль над репродуктивным поведением — главное условие выживания человеческого рода. И при, казалось бы, весьма позитивной трактовке намерений по решению ряда возникающих глобальных проблем, одновременно ненавязчиво и недвусмысленно все доклады Римскому клубу несут в своей сердцевине мальтузианскую концепцию, состоящую в формировании взаимосвязанной системы идей, принципов, мировоззрения и достижении целей по реализации экономических интересов глобального господствующего класса.

При этом адептам неомальтузианства неведомо, что по сути дела, навязываемая с конца XVIII века профессором колледжа Ост-Индской компании теория, весьма абсурдна, несообразна, эмпирически не обоснована. Элементарная логика отнюдь не присуща основным её принципам и тезисам о наличии какой-либо корреляции количества средств существования от математических законов арифметической или геометрической прогрессий, поскольку произведённый продукт растёт в соответствии развитию производительных сил общества. И бессмысленно снимать ответственность за бедность и нищету населения с капитализма.

Тем не менее, некий всемирно известный французский экономист Жак Аттали уверен, что современным обществом можно и нужно управлять и направлять его по predetermined назначению – в сторону отраслей экономической деятельности «нового человека», ориентированных на кардинально иную жизнь. Здесь речь идёт о здравоохранении, питании и гигиене, энергетике, образовании, медицинских исследованиях, водных ресурсах, цифровом секторе, безопасности и т.п. В частности, Ж. Аттали в своём нашумевшем бестселлере «Краткая история будущего» [2] пишет, что уже к 2040 году должны значительно сократиться транзакционные и организационные издержки государств, снизится роль последних и постепенно исчезнет полицентрический порядок. Появятся новые промышленные товары, способные заменить множество контрольных функций государства. Их основная функция должна состоять лишь в гипернаблюдении и самонаблюдении.

При этом сверх цинизм по отношению к человеку и его жизни не исключается в качестве «направленческой» и управленческой деятельности идеально устроенного по Ж. Аттали общества будущего. На страницах своей «Краткой истории будущего» он беспринципно намечает, что даже «последнее путешествие» будет осуществляться при использовании определённых механизмов – «средств для достижения вечности. ...рынок будет предлагать услуги суицида, эвтаназии, крионики» [2, 181].

В сущности, не стоит этого отрицать, человечеству предречено целенаправленно двигаться в направлении IV технологической, то есть так называемой «цифровой» революции. И это уже не вопрос риторики, это оформленная ратификация происходящего. Акцент этой самой «революции» ставится не на развитии техники и технологий, а на человеке как таковом. Человек должен стать «цифровым» биороботом. «Цифровая экономика», продуцирующая системы «человек-машина», «человек-компьютер», имеет своей целью далеко не гуманистические смыслы. Для большей части человечества - это «новый мир», который может обернуться эпохой мрака, сопровождающейся варварским сокращением населения планеты, разрушением семьи, науки, образования,

здравоохранения..., а также – и это самое важное - распадом института государства, его суверенитета. «Государства станут ностальгическим воспоминанием, растворяющимся призраком нашего времени, входящего в стадию своей абсолютной коммерциализации» [2, 186]. Известное намерение глобальных элит со всей откровенностью заявлено основателем Давосского форума Клаусом Швабом в его «Четвёртой промышленной революции»: «Правительства должны адаптироваться и к тому, что власть под воздействием этой промышленной революции зачастую переходит от государства к негосударственным субъектам... полномочия (правительств) сдерживаются конкурирующими центрами власти, имеющими транснациональный, региональный, местный и даже личный характер» [17, 85].

В подтверждение данных суждений – обложка, вышедшего в сентябре 2021 года журнала, обслуживающего транснациональный клан Ротшильдов, *The Economist*. На рисунке изображено целенаправленное стремительное движение (бег без препятствий) в кроличью нору под бдительным наблюдением Алисы и Кролика из сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» не только мировых валют и криптовалют - «юаней», «долларов» и «биткоинов». За ними следует и фондовый рынок, а также разрушающаяся судебная система (на картинке - весы Фемиды). Видимо, ожидается и трансформация «категориального аппарата» на условиях международных корпораций и «права сильного». В эту же нору устремляется и монета с изображением «портика» - символа государственной власти.

Как следствие, неолиберальные (по своей сути – постмодернистские) «паттерны» утратили некую скрытую согласованность с общественными экономическими интересами и последовательно уничтожают и субъектность и подлинность как таковые, то есть приводят к виртуальной структурной трансформации системы на стадии её практически колоссальной деградации. И осуществляются подобные акты в отношении всех элементов (более конкретно – институтов) некогда гармонично выстроенной единой социально-экономической системы – это, помимо национального государства, и политика, и идеология со всеми присущими ей ценностями, и наука, и массовое образование. Дисгармонично звучит также гражданское общество. И объективная вероятность сохранения всех этих элементов прежней системы в прежней их ипостаси сводится к нулю. В связи с чем немаловажным обстоятельством становится явление нового парадоксального качества формирующейся принципиально иной системы – это феномен общества без труда, «швабовского» общества вторичных участников в огромном коммерческом секторе капитализма «стэйкхолдеров» (по сути рядовых пайщиков) . Вместе с тем, современный капитализм постепенно приобрёл свойства, иллюзорно гордо именуемые, общества «потребления» в ущерб «производству», всё более и более деградирующему. А «всеобщее благоденствие» «сопровождается нарастанием негативных проявлений глобального кризиса сокращением произведённого национального продукта, безработицей, инфляцией, массовыми банкротствами, снижением жизненного уровня населения и т.д.» [1,159]. Жан Бодрийяр в одном из своих трудов социально-философского содержания акцентировал на разрушительном характере духа потребительства в отношении здорового организма экономики. Он писал: «Обществом потребления является то, ...где само потребление потреблено в форме мифа. Трудно отрицать, что речь идёт об опасном превращении социального метаболизма, несколько похожем на то, чем является рак для живых организмов: о чудовищном разрастании бесполезных тканей» [4,3]. Реальный сектор экономики в интересах гипертрофированно и непропорционально разросшихся финансового и сектора услуг весьма быстро свернулся.

Действительно, в эпоху одержавших верх процессов глобализации, когда «капитал» преодолел все пространственные, материальные, социальные государственные барьеры, и, при этом, будучи экспансивным по своей сути, обладающим экстенсивной функцией жизнеобеспечения, подчинив себе всю имеющуюся периферию, начинает «внедряться» в самого себя, разрушать себя изнутри. Однако сам капитализм как общественный строй не думает сходить с арены исторического развития.

Он и ранее обладал своей спецификой, характеризующей его историческую природу. И специфика эта не менялась годами и веками сущностно, в виду того, что капитал как таковой не является тривиально предметом, или стоимостью, он – общественное отношение, отражающее процесс отторжения – присвоения прибавочной стоимости, произведённой наёмным трудом вследствие гегемонии капитала над трудом. «Создатели», управители и координаторы капитализма весьма склонны оставить в своём ведении бразды правления всей системой в целом.

Однако, возникает вопрос - каким станет капитализм современного общества, теряющего человека - субъекта, занимающегося реальным трудом? Как оценить его (капитал) с позиций этой новой сущности? Ведь, собственно, сегодня утрачен смысл самого труда как источника общественного развития, как способности превосходить затраты. И в этом качестве труд выступал не просто перводвигателем, а вечным двигателем социально-экономической системы в целом. И это происходит на терминальной стадии вековых тенденций в условиях немыслимости и утопичности сохранения какой-либо деятельности социально-экономической системы как таковой. Уже не стоит вопрос о том «вступила или вступает историческая система, в которой мы живём, капиталистический мир – экономика, в такое время хаоса» [5, 350]. И возникший глобальный диссонанс глобальной капиталистической системы в существе своём обостряет кризисные процессы, причём не свойства циклического спада, а по сути «поворотного пункта», когда система как таковая уже не может быть жизнеспособной.

Итак, каким становится капитализм будущего, корректнее – уже настоящего? Ошибаются, надо признаться, наши отечественные исследователи-эксперты, упорствующие в своём понимании современного строения общественного строя. Некоторые из них, в частности, утверждают, что многие так называемые развитые страны далеко эволюционировали за пределы капитализма, стали постиндустриальными. В.Л. Иноземцев настаивает на трансформации прибавочного капиталистического продукта в сторону служения всему обществу, о чём свидетельствует наличие преимущественной доли государственного бюджета в ВВП стран развитого Запада [7, 113]. Также апологеты левого толка, попавшие под влияние эфемерной концепции постмодернизма, до сего дня готовы современный капитал признавать работающим в интересах населения, а систему государственного капитализма – за социалистическую систему хозяйствования. Обосновывается это представление обоснованием возможности изъятия государством необходимого и прибавочного продукта в виде налогов в государственный бюджет. И, собственно, этим общество – ближе к социализму.

В действительности мы наблюдаем модель капитализма, разрушившего реальное производство посредством монетаризма, и находящегося в терминальной стадии. Ему априори предначертан необратимый ход тотального регресса со всеми предполагаемыми в этом процессе «де...» - деиндустриализацией, демодернизацией, дерационализацией, деогосударствлением, ненационализацией...

Начиная с нулевых двухтысячных годов некоторое преимущество набирает некая экономика с определением «цифровая», механизмы которой, имеется общепринятое мнение, предназначены, реализуя высокие технологии, гарантировать прекрасное новое будущее для нового человека. В свою очередь, эти же самые механизмы способны практически незаметно оказывать влияние на человека очень тонко и деликатно, что трансформация человека из субъекта отношений незримо и неощутимо уже превратила его в объект управления, эксплуатации – порабощения. И высокие «мечты» о прекрасном будущем человечества, взявшего на вооружение результаты научно-технического прогресса, оказалось, что канули в лету и стали утопией, подобной изображениям идеального общественного строя А.Сен-Симона, Ш.Фурье, Р.Оуэна.

В сложившейся (или искусственно складываемой) ситуации хозяева агонизирующего современного капитализма в ответ на сверх затруднительное положение, не пренебрегая опасностью,

начали контрнаступление не только на общество, но и на социально-экономическую систему в целом. Формируется новая эра - в терминологии профессора Гарвардского университета Шошаны Зубофф «Эра надзорного капитализма» [23], применившая (и это уже свершившийся факт) все достижения научно-технического прогресса в виде «цифровых» инструментов в интересах сохранения своего контроля над происходящими процессами. Подобным образом по итогам «длинного XVI в... феодалы в своих классовых интересах демонтировали феодализм, чтобы сохранить власть, привилегии и богатство и в процессе этой борьбы создали новую систему» [15]. Тем самым хозяева современного мира получили возможность «транслировать себя в будущее в новом системном «обличье»» [15].

И сегодня в XXI веке воочию оформляется искусственно синтезируемая общность - интеграция капитализма и цифровых технологий, вернее, встраивание последних в систему капиталистических отношений. Их глобальные субъекты - «интернет-гиганты» и компании, специализирующиеся на интернете вещей, не только интересуются и проводят сбор данных своих пользователей, но и имеют своей стратегической целью влиять на них и их поведение. Пользователи всевозможных социальных сетей «в большинстве своём не знают, насколько уязвимыми они становятся, сообщая в социальной сети информацию о себе» [13].

Итак, как бы не трансформировались фасады и формы господствующих ныне социально-экономических отношений, их содержание остаётся прежним - их паразитарная сущность. И достаточно сложно в настоящее время дать ответ на вопрос каким будет тип отношений в новой исторической системе? Согласно мнению И. Валлерстайна в пост энтропийный период расширения бифуркаций, то есть в 2050-2075 гг. историческая система или системы также не определены. Однако его оптимистичный дух превосходит все существующие мрачные прогнозы будущего - рано или поздно «мы увидим завершение перехода от капитализма к социализму с отмиранием государства и межгосударственной системы» [5, 398]. Но это только надежды и ожидания. Само собой разумеется, что никакой трансформации капитализма в иную более справедливую систему не будет. В обозримом будущем. И следует внедриться в природу происходящего процесса, обращаясь к опыту человеческой истории. Настоящие «хозяева мира» проделали весьма серьёзную работу над ошибками. Каков же будет ответ на их действия? И будет ли он в принципе?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М.Л. Философия потребления как мнимая ценность современности // Вопросы политической экономии. 2019. № 4. С. 153-161.
2. Аттали Ж. Краткая история будущего / Жак Аттали: [перевод с французского]. - СПб.: Питер, 2014. -288 с.
3. Блауг М. Фридмен, Милтон // 100 великих экономистов после Кейнса - Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. — СПб: Экономикс, 2009. — С. 316—321. — 384 с
4. Бодрийяр, Жан. Общество потребления: его мифы и структуры / Жан Бодрийяр; [пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской]. - Москва: Республика: Культурная революция, 2006. - 268, [1] с.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит, наук Б. Ю. Кагарлицкий — СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. -416 с.
6. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007.
7. Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации / Владислав Л. Иноземцев. - М.: Таурус, 1995. - 330, [2] с.
8. Колеман, Джон. Комитет 300 [Текст]: тайны мирового правительства: перевод с английского / Джон Колеман. - 6-е изд. - Москва: Витязь, 2015. - 320 с.

9. Ленин В.И. Как организовать соревнование? // Полное собрание сочинений.— 5-е изд.—М.: Издательство политической литературы, 1974.— Т.35.
10. Новая технократическая волна на Западе: Сб.ст.: Переводы/ сост. и вступ. ст. П.С. Гуревича. – М. Прогресс, 1986. – 450-с.
11. Пестель Эдуард. За пределами роста. // – Электронные текстовые данные – Режим доступа: <https://kph.ffa.nyu.edu.ua/e-book/tpft/data/WOLG%20%23%201%201%20942.%20%CF%E5%F1%F2%E5%EB%FC%20%DD.%20%С7%E0%20%EF%F0%E5%E4%E5%EB%E0%EC%E8%20%F0%EE%F1%F2%E0%942.%20%CF%E5%F1%F2%E5%EB%FC%20%DD.%20%С7%E0%20%EF%F0%E5%E4%E5%EB%E0%EC%E8%20%F0%EE%F1%F2%E0.pdf>, свободный (дата обращения: 13.09.2021).
12. Печчеи, Аурелио. Человеческие качества [Текст] / Аурелио Печчеи; пер. с англ. О. В. Захаровой; общ. ред. и вступ. ст. [с. 5-33] Д. М. Гвишиани. - 2-е изд. - Москва: Прогресс, 1985. - 312 с.
13. Смыгин К. Эра надзорного капитализма — ключевые идеи книги Шосаны Зубофф // VC.RU [сайт], 2021. – URL: <https://vc.ru/books/203887-era-nadzornogo-kapitalizma-klyuchevye-idei-knigi-shoshany-zuboff> (дата обращения: 31.10.2021)
14. Фукуяма, Фрэнсис. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма; [пер. с англ. М. Б. Левина]. - Москва: АСТ, 2007. - 588 с.
15. Фурсов А.И. «Кризис-матрёшка»: демонтаж капитализма и конец эпохи пирамид // – Электронные текстовые данные – Режим доступа: <https://intelros.ru/pdf/ps/02/21.pdf>, свободный (дата обращения: 30.10.2021).
16. Хайек, Фридрих Август фон. Дорога к рабству [Текст] / Фридрих Хайек; [пер. с англ. М. Гнедовского]. - Москва: Изд-во АСТ: Астрель, 2012. - 317 с.
17. Шваб, Клаус. Четвёртая промышленная революция [Текст]: [перевод с английского: 12+] / Клаус Шваб. - Москва: Э, 2017. - 207, [1] с.
18. Элман Майкл. Каков вклад исследовательских работ по советской экономике в экономическую теорию мейнстрима? // – Электронные текстовые данные – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20100326090504/http://www.inecon.ru/tmp/Doklad_M.Ellman.pdf, свободный (дата обращения: 03.09.2021)
19. Changing Images of Man // – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.iceagefarmer.com/docs/Changing-Images-of-Man.pdf>, свободный (дата обращения: 31.08.2021)
20. Jean Fourastie. Lettre ouverte à quatre milliards d'hommes [Электронный ресурс] / J.Fourastie. – Электрон. текстовые дан. – PARIS: Editions Albin Michel, 1970. – Режим доступа: <https://excerpts.numilog.com/books/9782705001674.pdf>, свободный (дата обращения: 16.07.2021)
21. Moderne Unternehmensführung im Maschinenbau (mit Hein Kroos), Frankfurt 1971 // – Электронные текстовые данные – Режим доступа: https://www3.weforum.org/docs/WEF_KSC_CompanyStrategy_Presentation_2014_DE.pdf, свободный (дата обращения: 29.10.2021).
22. Reframing Economics // The Club of Rome [сайт], 2021. – URL: <https://www.clubofrome.org/impact-hubs/reframing-economics/> (дата обращения: 31.08.2021)
23. Zuboff, Shoshana (January 2019a). »Surveillance Capitalism and the Challenge of Collective Action«. New Labor Forum.28(1): 10–29.doi:10.1177/1095796018819461.ISSN1095-7960

The degradation of the system in the era of the world economic transition

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Candidate of Economic Sciences,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Annotation. The modern society should be replaced by a qualitatively different socio-historical structure due to the growing crisis of modern society, in which the value system began to collapse, and the socio-economic organization aimed at the terminal stage of dysfunction. At the same time, it is of particular concern, and it is not unreasonable, that «certain» supranational structures that have now taken control of the whole of humanity into their own hands, not limiting themselves to identifying the causes of population and industry growth, go into the field of anthropology, «appointing» man himself as an enemy of humanity, and, in accordance with their ideology, call for the alteration of human nature – transhumanism. And, from the point of view of representatives of Western ideology, which created a «new» material cyber-world, capitalism, anyway, wins a crushing victory all over the globe, forming into its new hypostasis – a kind of «inclusivity». The final goal is clear, no matter how conspiratorially it may seem and sound - the construction of a new «brave world» - a «new normality» with a single world government and new socio-economic relations.

Keywords: globalization, the Club of Rome, economic liberalism, postmodernism, capitalism, inclusive capitalism, neo-Malthusianism, consumer society, digital economy, the fourth industrial revolution

Истоки противостояния фритредерства и протекционизма в экономической теории

Мальцев Андрей Александрович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБУН Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация.
E-mail: maltsevaa@list.ru

Чичилимов Сергей Валерьевич

аспирант,
ФГБУН Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация.
E-mail: sergeichichilimov@gmail.com

Аннотация. В настоящее время начался новый этап противоборства двух теоретических подходов к обоснованию внешнеторговой политики. Цель исследования: систематизация теорий международной торговли, начиная с эпохи меркантилизма. Предмет исследования: теоретическое обоснование смены парадигмы экономической политики страны, претендующей на лидерство в мировой иерархии. Основу методического аппарата составили синтез, библиографический и ретроспективный анализ, сравнение и системно-структурный подход. Рабочая гипотеза исследования состоит в доказательстве цикличности развития теорий внешней торговли, задаваемой экономической доминантой на период их появления и экономическими реалиями, в которых эта концепция родилась. В ходе исследования обосновано выделение и проанализированы ключевые этапы зарождения и эволюции противостояния фритредерства и протекционизма. В рамках каждого этапа проведен анализ ключевых научных подходов доминировавшего научного канона и выявлены социально-экономические эффекты, ставшие результатом применения соответствовавшего им практического инструментария.

Ключевые слова: ввозные пошлины, глобализация, международная торговля, мировая экономика, протекционизм, свободная торговля, таможенный тариф, экономическая мысль.

JEL codes: F02, F41, F55

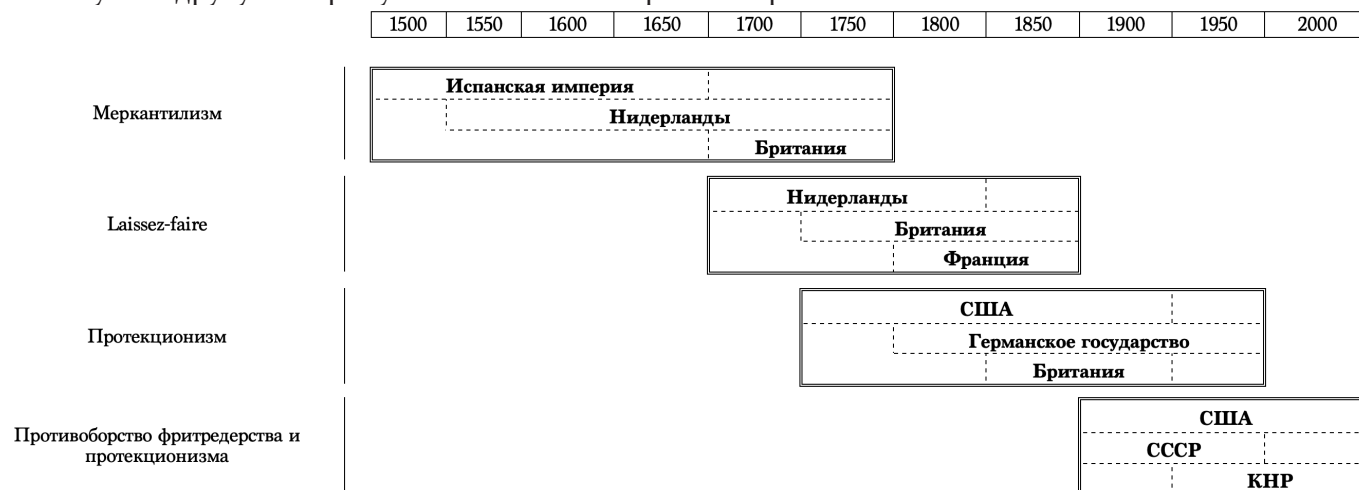
Для цитирования: Мальцев, А.А. Истоки противостояния фритредерств и протекционизма в экономической теории / А.А. Мальцев, С.В. Чичилимов. - DOI 10.52957/22213260_2021_12_69. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №12. - С.69-81. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_12_69

Введение

Развитие теорий международной торговли стало реакцией на опережающий другие страны экономический рост Западной Европы, известный как Великое расхождение [1] и приток драгоценных металлов в Европу в результате Великих географических открытий XV-XVI в. Поиск новых рынков сбыта, а также возможность накопления капитала открыли возможность теоретического обрамления нового на тот период феномена международных хозяйственных отношений. Наша рабочая гипотеза состоит из трех составляющих. Во-первых, прослеживается цикличность развития теорий международной торговли, которая определяется хозяйственной доминантой страны-лидера на период их появления и экономическими реалиями, в которых зародилась концепция. Во-вторых, каждое из существующих учений отражало экономические цели и позицию доминирующей страны, либо будущего гегемона. В-третьих, в развитии научной мысли о международной торговле прослеживается эволюционная составляющая, так как многие теории являются питательной почвой для развития новых «ответвлений».

Нами выделены 4 важнейших этапа эволюции теоретических представлений о роли международной торговли, предшествующих современному периоду. На временной оси (рис. 1) показаны доминировавшие экономические лидеры в рамках каждого из них. При этом каждая утверждавшаяся в качестве доминирующей теория позволяла укрепить экономические позиции стран, в которых зарождались соответствующие концепции, что постараемся доказать уточнением базовых характеристик данных этапов. Выделенные периоды имеют приблизительные хронологические границы. В ряде случаев для отдельных стран они могут быть плавающими, смещаясь на временной оси в ту или другую сторону в зависимости от реалий проживаемого этапа.

Рисунок 1– Эволюция этапов развития экономической мысли о международной торговле

Источник: Составлено авторами

Этап меркантилизма (1500-1750-е гг.)

Содержательное наполнение этапа составляла необходимость обоснования первоначального накопления капитала для обеспечения экономического роста. Начало распада феодальной системы в Западной Европе (XIV-XV вв.) привело к смене экономических отношений в регионе: от натурального хозяйства к товарному. Роль торговли в обществе возросла, а деньги из средства обмена приобрели функцию фактора производства. Если за 1500-1550 гг. в Европе добыли или привезли из Нового Света 156 тонн серебра и золота, то уже в 1550-1600 гг. – 397 тонн [2, р. 41]. Большая часть драгоценных металлов поступала в Испанию – самую крупную колониальную империю того времени.

Меркантилисты рассматривали международную торговлю как игру с нулевой суммой: экспортер получает золото и серебро, а импортер тратит свои сбережения [3]. Так, основоположник самого термина «меркантилизм» А. де Монкретьен (1576-1621 гг.) в своей работе 1615 г. «Трактат о политической экономии» предельно четко изложил свой взгляд на роль иностранцев в экономике государства, считая, что «иностранцы ни в социальных, ни в экономических вопросах не должны иметь права, равные гражданину». В качестве крайней меры предлагалось даже полное выселение иностранных купцов [4, р. 153].

Инструменты меркантилизма - заградительные пошлины, запрещение ввоза товаров, контроль международной торговли колоний и монетарной политики государства, др. - наиболее ярко проявили себя в Англии, парламент которой в 1651 г. принял Навигационный акт (Navigation Act) [5], запрещающий неанглийским судам импорт в Англию, каботажное плавание, др. Применение меркантилистского инструментария позволило Британской империи и Республике Соединенных провинций, с одной стороны, понести гораздо меньшие потери в социальном плане. Цены в этих странах за 1500-1600 гг. выросли на 300% и 200%, соответственно, против 450 %, например, в Испании [6]. С другой стороны, удалось, укрепив позиции отечественного производителя в Британии и

Нидерландах, начать процессы накопления капитала и создать первую прослойку буржуа, что нашло отражение в показателе ВВП на душу населения (табл. 1) и более высоких темпах развития экономики в целом. За 1500-1600 г. ВВП Испании (по ППС) увеличился на 156%, Англии – 213%, а в Нидерландах – на 256% [7, р. 26]. Увеличение объемов накопленного капитала вкупе с дешевым кредитом резко повысили уровень внутренних инвестиций в Соединенном королевстве и, особенно, Нидерландах. В итоге появилась конкурентоспособная промышленность и сформировались условия для перехода к следующей модели ведения внешней торговли.

Таблица 1 - ВВП на душу населения в Великобритании, Испании, Италии и Нидерландах в 1348-1600 гг., межд. долл. 1990 г. [7, р. 26]

Страна/Год	1348	1400	1500	1570	1600
Великобритания	777	1090	1114	1143	1123
Испания	1030	885	889	990	944
Италия	1376	1601	1403	1337	1244
Нидерланды	876	1245	1483	1783	2372

Этап *laissez-faire* (1700-1850 г.)

После периода повышенной инфляции в Европе, вызванной притоком драгоценных металлов из Нового света, известного как Революция цен (XVI-XVII вв.) [8], меркантилизм уступил первенство этапу *laissez-faire*. Его суть заключалась в необходимости поддержки урбанизации, аграрной и промышленной революции через рост международной торговли. Так, тоннаж европейского торгового флота с конца XV в. к началу XVIII в. увеличился в 10,5 раза. Торговля стала основой процветания западноевропейских стран. При этом практически половина всей грузоподъемности мирового торгового флота к началу XVIII в. приходилась на Нидерланды – 45% [9, р. 79]. Золотой век голландской экономики, являвшейся центром европейской торговли, позволил экономике Нидерландов стать доминирующей в регионе. Так, по показателю ВВП на душу населения Нидерланды в 1600 г. обгоняли ближайших конкурентов – Англию и Италию – в два и более раза [7, р. 26]. К 1700 г. Англии удалось сократить отставание с 47,3 до 65,0% уровня лидера, а к 1800 г. обогнать Голландию по данному показателю (табл. 2). В основе экономического роста Англии лежали начавшаяся в это же время в стране первая промышленная революция (1700-1800 гг.) и применение на практике инструментов свободной торговли.

Развитие промышленности «подтолкнули» урбанизация – городское население Англии за 1700-1800 гг. выросло в 3,5 раза [10], что увеличило предложение дешевой рабочей силы в городах, аграрная революция, обеспечившая увеличивавшееся население продовольствием, а индустрию – необходимым сырьем, и известные технико-технологические преобразования (замена парусного флота судами с паровыми двигателями, гребными винтами, активное строительство железных дорог, пр.). К 1830 г. Англия нарастила уровень промышленного производства до 9,5% [11, р. 50] от общемирового, одновременно увеличив свою долю в глобальном ВПП до 5,2 % [9, р. 263], фактически, заложив основы экономического доминирования в мировом хозяйстве. Дальнейшее развитие промышленности все больше требовало экспортрасширения и облегчения доступа к дешевому сырью, что предполагало максимальное дерегулирование хозяйственной деятельности.

Первой теорией, поддержавшей невмешательство государства в экономику, стала физиократия. Физиократы предположили, что предоставление полной свободы действию естественных законов экономики, работающих без государственного регулирования, приведет к социально-экономическому росту. В связи с этим требовалось пересмотреть старые законы и институциональный фундамент и обеспечить невмешательство государственной власти в экономические отношения. Само понятие *laissez-faire* ввел в оборот ученый-физиократ В. де Гурнэ (1712-1759 гг.) в 1758 г. В своей речи на

собрании общества экономистов-физиократов французский мыслитель призывал к необходимости разрешить свободную торговлю, закончив ее фразой “laissez faire, laissez passer” («позвольте делать, позвольте пройти») [12, р. 214].

Развивая идеи предшественников, экономическое обоснование данной формуле дали ученые-классики А. Смит (1723-1790 гг.) [13] и Д. Рикардо (1772-1823 гг.) [14]. Застав процессы промышленной революции в Англии, для ускорения которой требовалась либерализация внешней торговли, классики выступали за свободу международной торговли как фактор экономического роста, когда экономические взаимоотношения стран автоматически регулировались бы на основе их специализации в зависимости от наличия абсолютных или сравнительных преимуществ. Эти предложения воплотились в целой серии решений министерства финансов Великобритании в 1820-х гг. о снижении ввозных пошлин, например, на шерстяные ткани – с 50 до 15%, на хлопчатобумажные – с 50 до 10%, замене запрещения ввоза шелка пошлиной в 25-30% от стоимости товара [15, с. 4-5]. Одновременно на примере Навигационного акта 1651 г. А. Смит отмечал полезность протекционизма для экономики Англии середины XVII в. [13, р. 453].

Развивая идеи А. Смита, известный французский экономист Ж.-Б. Сэй донес их до всей континентальной Европы. Одновременно Ж.-Б. Сэй выдвинул несколько важных для мировой экономики теорий. Например, закон рынков Сэя гласит, что в условиях свободной экономики с гибкими ценами автоматически устанавливается такое положение, при котором вся произведенная в условиях существующих технологий и имеющихся ресурсов продукция потребляется совокупным спросом: «...покупка всякого продукта не может совершиться иначе как на ценность другого продукта». Ж.-Б. Сэй открыто поддерживал беспрепятственный ввоз иностранного продукта: «...ввоз иностранных продуктов благоприятен для продаж внутренних продуктов, потому что мы не можем купить иностранные товары иначе как за продукты нашей промышленности...» [16, р. 45].

Последователем идей классиков выступил Дж. Миль (1773-1836 гг.). Его теоретическое кредо можно свести к формуле: «политическая экономия для государства есть то же самое, что и экономика домашнего хозяйства для семьи» [17, р. 1]. Главными факторами экономического роста и международной торговли, согласно Дж. Миллю, являются уровень потребления в обществе и обеспечение предложения, от которого это потребление зависит. Также Дж. Милль активно критиковал действующий уклад власти в Великобритании. Не утратило актуальности его замечание, что управляют страной и экономикой сотня знатных фамилий, а не буржуа, которые знают об экономике больше [18].

Эволюцию концепции *laissez-faire* продолжил сын Дж. Милля – Дж. Ст. Милль (1806-1873 гг.), в последующем признанный одним из основоположников философии либерализма. На основании идей Д. Рикардо и своего отца Дж. Ст. Милль сформулировал «закон взаимного спроса» [19]. Его суть: продукция страны обменивается на продукцию других стран по таким стоимостям, которые необходимы, чтобы экспорт страны в целом обеспечивал оплату ее импорта в целом. Стоимости, по которым страна обменивает свои продукты, зависят от двух факторов. Первый – величина и растяжимость (*extensibility*) спроса других стран на ее товары по сравнению с ее спросом на товары этих стран. Второй – размер капитала, который данная страна должна высвободить из сферы собственного производства товаров, предназначенных для собственного потребления. Кстати, именно понятие растяжимости Дж. С. Милля поможет впоследствии А. Маршаллу (1842-1924 гг.) в создании теории эластичности спроса.

Отдельно оговорим характеристику фритредерства К. Марксом, выполненную с позиций теории классово-борьбы. В своей речи «О свободе торговли» (1848 г.) К. Маркс прямо квалифицировал протекционизм консервативной политикой, которая не позволяет произойти социальным реформам. Напротив, свободная торговля, при всех ее «иллюзиях», с точки зрения формирования среды для революции пролетариата, которая приведет к коренным изменениям, является более приемлемой

политикой [20].

Переход к свободной торговле позволил Британской империи выдвинуться в число экономических лидеров в Европе. Так, уже к 1860 г. на Англию приходилось 19,9% [11, р. 50] мирового промышленного производства, а в 1870 г. доля страны в мировом ВВП достигла 9,1% [9, р. 263] – лучший показатель среди западных стран того времени. Кроме того, Англия с начала XIX в. также опередила своих конкурентов по показателю ВВП на душу населения (табл. 2).

Таблица 2 - ВВП на душу населения в Великобритании, Испании, Италии и Нидерландах в 1348-1600 гг., межд. долл. 1990 г. [7, р. 26]

Страна/Год	1700	1750	1800	1850
Великобритания	1563	1710	2080	2997
Испания	880	910	962	1144
Италия	1350	1403	1244	1350
Нидерланды	2403	2440	1752	2397

Этап доминирования *laissez-faire* стал логичным ответом на длительную меркантилистскую политику, которая хорошо помогала защитить национальную экономику от кризиса и вторжения иностранного капитала, однако не стимулировала реальный экономический рост. По мере укоренения постулатов *laissez-faire* ключевые инструменты политики меркантилизма перестраивались под реалии открытой экономики. Это позволило на долгое время закрепить притязания Англии на свое экономическое могущество. Попутно отметим эволюционную составляющую развития данной теории. Как показано выше, сторонники парадигмы *laissez-faire* в процессе ее развития последовательно дополняли ключевые идеи друг друга.

Этап доминирования протекционизма (1850-1950 гг.)

Сущность этапа заключалась в необходимости защитить отечественную промышленность в «догоняющих» странах от агрессивной конкуренции хозяйственных лидеров своего времени и подготовить условия для «смещения» мирового гегемона с пьедестала. Основные преимущества от политики фритредерства, как отмечалось выше, получал ведущий экономический игрок того времени – Англия. Хозяйственную периферию, представленную, в первую очередь, США, Германией и Россией, наводнили дешевые английские товары. К 1860 г. на английский торговый флот приходилось 30% мирового тоннажа [9, р. 97], на долю Англии приходилась пятая часть мирового товарооборота и две трети выпускаемой в Европе промышленной продукции [21, р. 162]. Экономическая гегемония Великобритании тормозила рост экономик стран периферии. Эта ситуация явилась предтечей нового – протекционистского этапа в развитии теоретических взглядов на международную торговлю, основу которых составляло обеспечение экономического роста поддержкой национальной промышленности. Транспортная революция (1800-1870 гг.) в сочетании с инновациями в машиностроении, химической отрасли, др. дала возможность странам хозяйственной периферии навязать Англии конкуренцию.

Новый поворот инициировал американский министр финансов (1789-1795) А. Гамильтон (1755/57-1804 гг. В 1791 г. в Конгресс США поступил доклад А. Гамильтона «На тему промышленных товаров» [22]. В нем министр ввел понятие «зарождающихся отраслей» (*infant industries*) – промышленных отраслей, которым необходима поддержка государства для полноценного развития. Одновременно А. Гамильтон предложил пакет мер, призванных их поддержать. Если повнимательнее присмотреться к сведенным в 11 групп конкретным мерам, то станет совершенно очевидно – А. Гамильтон определил практически весь инструментарий протекционизма на 200 лет вперед:

- «защитные налоги»;
- «воспрещение соперничающих товаров или налоги, равнозначные воспрещению»;

- «воспрещение вывоза материалов промышленности;
- «денежные субсидии»;
- «надбавки»;
- «освобождение от налогов при ввозе материалов промышленности;
- «возмещение налогов, коими обложены материалы промышленности были при ввозе;
- «поощрение новых изобретений и открытий в отечестве и восприятие в Соединённых Штатах оных, кои в прочих странах могли быть сделаны; в особенности к машинам касательство имеющих»;
- «рассудительное руководство к осмотру промышленных товаров»;
- «содействие денежным переводам из одного места в другое»;
- «содействие перевозке и перевалке товаров».

Полноценная реализация идей А. Гамильтона началась в США в 1812 г. с первым повышением средней ставки таможенного тарифа [23, р. 48]. Немецкий экономист Ф. Лист (1789-1846 гг.), вдохновленный идеологией и первыми практическими результатами программы А. Гамильтона, после посещения Америки дал теоретическое обоснование протекционизма. В своей работе “*Outlines of American political economy*” (1827 г.) Ф. Лист, критикуя идеи «Адама Смита и Ко», приравнивал их к мечтам о вечном мире, а саму практику свободной торговли – к потере национального интереса для одного из игроков (“*leave their national interests to the direction of foreign nations and foreign laws*”) [24, р. 7]. Согласно Ф. Листу, идеи классиков неактуальны уже потому, что страны мира находятся на разном уровне развития. По мнению Ф. Листа, неразвитым земледельческим обществам необходима активная помощь в развитии «туземной промышленности» через введение заградительных пошлин на иностранные товары, чтобы уравнивать конкурентные преимущества [25]. Впрочем, после успешного создания индустриальной базы, по мнению Ф. Листа, следовало переходить к политике экспортрасширения и постепенно снимать заградительные пошлины, поддерживая развитие производителей через более свободную конкуренцию.

На этом же этапе происходит становление российской модели протекционизма. Его основы заложила работа предпринимателя, экономиста-теоретика И. Т. Посошкова (ок. 1652-1726 гг.) «О скудности и богатстве», написанная в 1724 г. В ней впервые в отечественной практике высказаны идеи о необходимости активного торгового баланса страны, сохранении денег в государстве, поддержке развития собственной промышленности. В качестве инструментов регулирования внешнеторговых операций И. Т. Посошков предлагал установление пошлин для иностранных товаров роскоши, запрет ввоза продукции, производимой в России, поощрение вывоза готовой продукции, а не сырья, др. [26, 27].

Видный вклад в развитие протекционизма и таможенного дела в России внес Е. Ф. Канкрин (1774-1845 гг.). Министр финансов Российской империи (1823-1844 гг.) активно поддерживал развитие отечественных производств, развитие мануфактурного дела. Его канцелярией в 1822 г. принят охранительный таможенный тариф, запретивший вывоз 21 и ввоз 300 товаров [28].

В 1891 г. в Российской империи ввели новый таможенный тариф. По сравнению с тарифом 1868 г. ставки на промышленные товары выросли от 2 до 10 раз. Одним из главных идеологов новой таможенной политики стал Д. И. Менделеев. Ученый в своей работе «Оправдание протекционизма» писал, что «система протекционизма, у нас начатая лишь в прошлое царствование, очевидно, подняла Россию в ее внутренних и внешних отношениях...». Д. И. Менделеев подчеркивал, что даже те страны, которые придерживаются свободной торговли, такие как Англия и Франция, вначале «опробовали» протекционизм. Главную мысль работы можно передать в следующей цитате: «государство обязано возбуждать, содействовать и охранять промышленность и торговлю своей страны всеми возможными способами» [29, с. 98].

Продолжил политику протекционизма в России видный отечественный экономический

деятель, министр финансов (1892-1903 гг.) С. Ю. Витте (1849-1915 гг.). В своем труде «Конспект лекций о государственном хозяйстве» С. Ю. Витте [30] сформулировал развернутый план действий, которые государству необходимо предпринять для развития своей промышленности:

- «совершенное запрещение ввоза или вывоза некоторых товаров»;
- «установление настолько высоких ввозных пошлин на иностранные товары, выработку которых в стране государство желает поощрить, чтобы затруднить ввоз таких товаров из-за границы и сделать выгодным внутреннее их производство»;
- «установление вывозных пошлин на некоторые товары, преимущественно сырые материалы, необходимые для развития внутреннего производства»;
- «допущение возврата внутренних налогов (например, акциза) или выдача особых премий при вывозе изделий за границу с целью облегчить им конкуренцию на иностранных рынках»;
- «практиковавшееся в прежнее время запрещение вывоза машин и орудий производства и выезда за границу знающих мастеров и техников ныне остановлено, но в известной мере оно заменено поощрением изобретательности и особой охраной прав на изобретение»;
- «выдача субсидий и предоставление монопольных прав инициаторам полезных для страны производств»;
- «поощрение собственного судостроения и судоходства предоставлением им исключительных льгот, выдачей премий и пр.»;
- «колониальная политика, направленная на преимущественный сбыт изделий метрополии в колониях и к получению из колоний нужных для промышленности страны сырых материалов»;
- «отдельные соглашения с другими странами о предоставлении льгот по ввозу тех или иных товаров».

Как видно из перечня предлагаемых мер, С. Ю. Витте расширил и детализировал инструментарий А. Гамильтона налоговыми маневрами и инструментами экспортрасширения. Следует особо подчеркнуть, что С. Ю. Витте видел в протекционизме не абсолютную панацею, а рычаг подъема национальной экономики в условиях доминирования на внешних рынках другого государства. В своем первом же комментарии к предложенному набору государственных действий автор специально отмечал: «конечно, не все из перечисленных мер необходимо применяются», а в качестве общего вывода к конспекту лекций указал: «Чтобы правильно судить о значении свободы торговли и протекционизма, надо рассматривать вопрос не вне времени и пространства, а применительно к условиям, в которых живет страна...». Принципиальное значение имеет мысль о том, что в момент, когда будет достигнуто достаточное технологическое развитие в стране, применение политики протекционизма становится «не только бессмысленным, но и вредным» [30, с. 190]. Как видим, С. Ю. Витте рассматривал свободную торговлю и протекционизм с соответствующим им инструментарием этапами эволюции торговой политики страны, выбираемой в зависимости от ее текущего экономического состояния. Его реформы и применение политики протекционизма помогли значительно укрепить отечественную промышленность. Доля России в мировом промышленном производстве выросла с 3,4% в 1881 г. до 5,3% в 1913 г., а в мировом ВВП – с 7,8% в 1900 г. до 8,5% в 1913 г. [9, р. 263]

Применение политики протекционизма стало одним из факторов, обеспечивших смену мирового экономического лидера. Если, например, в начале XIX в. США и Германия уступали Британской империи по уровню производительности труда, то к 1900 г. ситуация в корне изменилась. Обе страны опередили Британию по этому показателю в промышленности на 96,2 и 19,3%, соответственно. Кроме того, смену лидеров предопределила динамика роста ВВП на душу населения (табл.3).

Этап противоборства фритредерства и протекционизма (1950-2000 гг.)

Особенность данного этапа составляло одновременное «сосуществование» концепций и инструментов как протекционизма, так и свободной торговли, причем не только в рамках глобальной

экономики, но нередко и в границах одного государства, когда для защиты национальных интересов применяется все более изоциренный протекционизм, а третьим странам «предлагается» либеральная повестка действий. Противостояние фритредерства и протекционизма обострили два фактора. Первым выступила поляризация мира с образованием двух центров «экономической силы» сначала в варианте США и СССР (в 1950 г. 27% мирового ВВП приходилось на США и 10% – на СССР [9, р. 263], позднее – КНР и США (см. табл. 4), вторым – стык третьей [31] и четвертой [32], промышленных революций, достаточно подробно разобранные в экономической литературе.

Таблица 3 – Среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения в Великобритании, Германии и США в 1850-1900 гг. % [9, р. 264]

Страна/Период	1850-1900 гг.	1875-1900 гг.	1895-1900 гг.
Великобритания	1,2	1,0	1,7
Германия	1,5	1,3	2,3
США	1,7	2,0	3,7

Фактически волну нового цикла противостояния теоретических концепций запустил Дж. Кейнс (1883-1946 гг.) через свою теорию занятости [33]. Исходя из той логики, что экономическая система не в состоянии автоматически достичь полной занятости, Дж. Кейнс предположил: поощрение экспорта и ограничение импорта протекционистскими мерами будут благотворно влиять на занятость. Более того, сам Дж. Кейнс подчеркивал, что «моя критика направлена против несостоятельности теоретических основ доктрины *laissez-faire*, на которой я сам воспитывался и которой в течение многих лет обучал других». В своей работе 1933 г. “National Self-Sufficiency, The Yale Review” Дж. Кейнс сделал очень глубокое замечание, суть которого состоит в том, что экономика к середине XX в. утратила необходимость в разделении труда и использовании теории преимуществ: «Накапливаются доказательства того, что большинство современных процессов массового производства могут быть реализованы в большинстве стран и климатических условий практически с одинаковой эффективностью» [34]. Более того, в этой же работе Дж. Кейнс утверждал, что государственная экономика могла работать эффективнее, если бы была создана система контроля за «бегством капитала». Дж. Кейнс, таким образом, видел в протекционизме путь к экономическому благоденствию в конкретных хозяйственных реалиях.

П. Самуэльсон (1915-2009 гг.) продолжил развитие идей кейнсианства относительно внешнеторговых отношений. Во-первых, выделено влияние международной торговли «на снижение реального дохода дефицитного фактора производства, выраженного количеством любого товара...» [35]. Во-вторых, подчеркивается эффективность протекционизма не более чем в среднесрочной перспективе для зарождающихся отраслей только на этапе растущей отдачи от его применения. В-третьих, оговаривается применение разумных мер, «...но не полномасштабный протекционизм, поскольку, формируя крупномасштабное производство, мы преследуем определенную цель – добиться выгодного для нас характера торговли и потребления» [36]. Таким образом, в работах П. Самуэльсона также допускается сочетание теорий фритредерства и протекционизма в эволюции их применения.

Противоположную кейнсианцам точку зрения изложил один из основоположников австрийской школы экономики и либертарианства Л. Мизес (1881-1973 гг.). Фундаментальные идеи либеральной школы XX в. Л. Мизес заложил в своей работе «Либерализм в классической традиции» 1927 г. [37]. В ней подвергаются критике любые социалистические и протекционистские политики. Отмечается, что они вгоняют экономическую систему в искусственные рамки, которые не дают возможности естественному и эффективному росту. «В условиях системы свободной торговли капитал и рабочая сила применялись бы там, где существуют наиболее благоприятные условия для производства», –

писал Л. Мизес, – отмечая, что по мере развития техники, открытия новых месторождений, а также естественной смены циклов открываются новые места для более эффективного производства. Именно это, по мнению автора, позволит развиваться всем странам, встраиваясь в самый комфортный для них экономический цикл. При конструктивной и последовательной критике протекционизма Л. Мизес, тем не менее, находил переход Германии эпохи О. Бисмарка к защитным мерам резонным. В его объяснении открытие границ для Германии, в отличие от Англии колоний не имевшей, означало перетекание трудовых, капитальных и прочих ресурсов чужому государству. Вместе с тем, разбирая кейс объединения Германии, Л. Мизес подчеркивал, что протекционизм свое дело сделал и «в нынешних условиях беспрепятственная торговля потребительскими товарами не могла бы вызвать сколь-либо существенных миграционных движений. И вновь результатом было бы такое положение вещей, при котором каждый народ был бы занят в тех видах и отраслях производства, для которых внутри его страны существуют относительно лучшие условия» [37]. Несмотря на активную критику любых антилиберальных мер, Л. Мизес признавал, что на определенных этапах протекционизм давал возможность «снова выровнять» экономическую картину мира. В работах Л. Мизеса также прослеживается диалектическое сочетание разнонаправленных теоретических построений внешнеторговой политики в зависимости от цикла экономической конъюнктуры.

Этап сосуществования и противоборства двух идей позволил родиться множеству новых подходов, которые вбирали в себя лучшее как из своего «лагеря», так и от конкурентов. Видных сторонников фритредерства на данном этапе представляют С. Линдер [38], М. Мелиц [39], М. Портер [40], др. Б. Балашша, например, так формулирует свою позицию: «Развивающимся странам нужна стабильная среда, в которой могут происходить сдвиги международного разделения труда...но они могут больше выиграть от многостороннего снижения тарифов...» [41, p. 435].

Иную точку зрения высказывают, например, М. Калецкий [42], Р. Вернон [43], П. Кругман [44]. В порядке обобщения отметим, что авторы экономических научных парадигм этапа сосуществования и противоборства двух идей, вне зависимости от принадлежности к тому или иному лагерю, признают необходимость применения смешанной политики, отдавая лишь небольшое предпочтение фритредерству или протекционизму как инструментам удержания хозяйственной гегемонии. На прямой вопрос *Is Free Trade Passe?* П. Кругман столь же однозначно отвечает: «...свободная торговля *not passé*, .. она не остается в прошлом» [44, p. 143].

В принципе стремление сочетать совмещение двух подходов к регулированию внешнеторговых операций также прослеживается в деятельности международных структур. Так, для ГАТТ/ВТО на первом месте значится снижение барьеров в международной торговле, в первую очередь, через снижение тарифов всеми участниками, а также противодействие нетарифным ограничениям [45]. Вместе с тем, для развивающихся стран и государств с переходной экономикой на первых этапах членства в организации сохраняется возможность использования защитных мер.

«Успешность» применения смешанной политики сочетания элементов жесткого протекционизма с элементами либеральной торговой и инвестиционной политики для достижения экономического результата подтверждают опыт Японии и, особенно, Китая, Республики Корея, других азиатских «тигров», сумевших в кратчайшие сроки занять лидирующие позиции на хозяйственной карте мира (табл. 4). Кстати, политика защиты отечественного производителя, подкрепляемая активной внешнеторговой политикой, позволила не только названным странам занять лидирующие позиции в мировой экономике, но и США удержать свою гегемонию. Усиливающийся дуализм внешнеторговой политики является отличительной чертой современного этапа, начавшегося на стыке тысячелетий, принципиальные особенности которого заслуживают отдельного дополнительного исследования.

Заключение

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Теории международной торговли с изначала строились на защите международных экономических интересов стран, в которых создавались научные парадигмы. Каждая из теорий в практическом применении помогала становлению хозяйственной гегемонии заинтересованной страны и ее защите. Циклическая смена доминирующей парадигмы предопределялась практическими потребностями стран удержать свои позиции либо захватить лидерство.

Таблица 4 – Доля стран в мировом ВВП 1960-2000 гг., % [9, p. 263]

	1960	1970	1980	1990	2000
Бывшие республики СССР	10,0	9,8	8,5	7,3	3,5
КНР	5,2	4,6	5,2	7,8	11,8
Сингапур	0,05	0,06	0,10	0,15	0,25
США	24,3	22,4	21,1	21,4	21,9
Южная Корея	0,4	0,5	0,8	1,38	1,84
Япония	4,4	7,4	7,8	8,6	7,2

2. В большинстве своем теоретические построения являлись логичным продолжением друг друга, меняясь позициями в зависимости от изменения главных целеустановок хозяйственного развития. Теории развивались эволюционно, дополняя друг друга, причем не только в рамках одного цикла, но и с шагом через цикл. Более того, базой для наполнения каждой теории служила критика предыдущей парадигмы, что только подчеркивает эволюционность их развития

3. Каждый новый этап развития экономической теории международной торговли «настраивался» на потребности доминирующего производственного уклада, которому требовалась поддерживающая его развитие внешнеэкономическая политика. При этом принципиальным отличием современного и предшествующего ему этапов выступает теоретическая синергия парадигм свободной торговли и протекционизма. В зависимости от хозяйственной реальности современные теории допускают применение смешанного инструментария, целью которого является укрепление конкурентных позиций государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Померанц К. Великое расхождение. Китай, Европа и создание современной мировой экономики. Москва: Дело, 2017. 592 с.
2. Edo A., Melitz J. The Primary Cause of European Inflation in 1500-1700: Precious Metals or Population? The English Evidence // Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales. 2019. № 10. PP. 3-45.
3. Mun T. England's Treasure by Foreign Trade or the Balance of Our Foreign Trade Is the Rule of our Treasure. London: Printed by T.G, 1664. 220 p.
4. De Montchrestien A. Traicté de Loeconomie Politique: Dédié en 1615 au Roy et à la Reyne Mère du Roy. Paris: 1889. 398 p.
5. An Act for Increase of Shipping, and Encouragement of the Navigation of this Nation. 1651 [Эл. Ресурс] URL: <https://www.british-history.ac.uk/no-series/acts-ordinances-interregnum/pp559-562> (дата обращения 31.08.21)
6. Hamilton E. J. American Treasure and the Price Revolution in Spain, 1501–1650. Harvard Economic Studies. Cambridge: Harvard University Press, 2013. 428 p.
7. Broadberry S. Accounting for the Great Divergence. London School of Economics and CAG // Economic History Working Papers. 2013. № 184. PP. 1-33.

8. Большая советская энциклопедия. 1969-1986 гг. Издание 3. [Эл. Ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/095/943.htm> (дата обращения 31.08.21)
9. Maddison A. *The World Economy. Development Centre Studies*. Paris: OECD Publishing, 2006. 643 p.
10. Broadberry S. *The Cambridge Economic History of Modern Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 462 p.
11. World Trade Report 2013. WTO. [Эл. Ресурс] URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report13_e.pdf (дата обращения: 18.08.21)
12. Schelle G. Vincent de Gournay. *Le Dottrine Economique di F. Quesnay // The Economic Journal*. 1898. № 8. PP. 104-105.
13. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Methuen & Co., Ltd. London: 1776. 950 p.
14. Ricardo D. *The Principles of Political Economy and Taxation*. Third edition. Cambridge: 1821. 313 p.
15. Янжул И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства / И. Янжул. – Выпуск второй. Период свободной торговли. Москва, 1882. 475 с.
16. Сэй Ж. Б. Трактат по политической экономии. Москва: издание К. Т. Солдатенкова, 1896. 400 с.
17. Mill J. *Elements of Political Economy*. London, 1821. 211 p.
18. Mill J. *Essays on Government, Jurisprudence, Liberty of the Press, Education, and Prisons and Prison Discipline*. London, 1823. 46 p.
19. Милль Дж. С. Основы политической экономии. Экономическая мысль запада. Москва: Прогресс, 1980. 495 с.
20. Marx K. *Free Trade: A Speech Delivered Before the Democratic Club, Brussels, Belgium, 1848*. Boston: Lee and Shepard Publishers, 1888. 48 p.
21. Kindleberger C. “Commercial Policy Between the Wars” in Mathias P. (ed). *Cambridge Economic History of Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. № 8. PP. 162-163.
22. Hamilton A. *Report on manufactures made to Congress December 5, 1791*. Boston: Published by The Home Market Club, 1892. 83 p.
23. Irwin D. A. *Clashing over Commerce: A History of U.S. Trade Policy*. Chicago: University of Chicago Press, 2017. 832 p.
24. List F. *American Political Economy*. Philadelphia: Printed by Samuel Parker, 1827. 40 p.
25. List F. *The National System of Political Economy*. London: Longmans, Green and Co, 1909. 357 p.
26. Кафенгауз Б. Б. И.Т. Посошков и общественно-политическая литература эпохи Петра I. Санкт-Петербург: Наука, 2004. С. 281-312.
27. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / Редакция и комментарии Б.Б. Кафенгауза. Москва: Издательство АН СССР, 1951. 412 с.
28. Лодыженский К.Н. История русского таможенного тарифа. Антология мысли. Москва: Юрайт, 2019. 325 с.
29. Менделеев Д. И. Толковый тариф. Два письма Николаю II. Москва: Директ-Медиа, 2014. 99 с.
30. Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. Санкт-Петербург, 1914. 568 с.
31. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 409 с.
32. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
33. Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest, and Money*. London: Palgrave Macmillan,

1936. 472 p.

34. Keynes J. M. National Self-Sufficiency // *The Yale Review*. 1933. № 4. PP. 755–769.

35. Stolper W., Samuelson P. Protection and Real Wages // *The Review of Economic Studies*. 1941. № 9. PP. 58-73.

36. Samuelson P. International Trade and the Equalisation of Factor Prices // *The Economic Journal*. 1949. PP. 163-184.

37. Мизес Л. Либерализм в классической традиции. Москва: Начала-Пресс, 1994. 190 с.

38. Linder S. An Essay on Trade and Transformation. Uppsala: Almqvist & Wiksells boktrycker, 1961. 167 p.

39. Melitz M. When and How Should Infant Industries Be Protected // *Journal of International Economics*. 2005. № 66 (1). PP. 177-196.

40. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. Harvard Business Review. Cambridge: Harvard University Press, 1990. 91 p.

41. Balassa B. The New Protectionism and the International Economy // *Journal of World Trade Law*. 1978. № 5. PP. 409-436.

42. Kalecki M. “Foreign trade and the national forces of production”, in *Collected works of Michal Kalecki*, edited by J. Osiatynsky. Oxford: Oxford University Press, 1990. 632 p.

43. Vernon R. Trade Policy in Crisis. Essays // *International Finance*. 1958. № 28. 28 p.

44. Krugman P. Is Free Trade Passe? // *Economic Perspective*. 1987. № 2. PP. 131-144.

45. The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947). WTO. [Эл. Ресурс] URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm

origins of the confrontation between free trade and protectionism in economic theory

Maltsev Andrey Alexandrovich

Doctor of Economics, Professor,

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation.

Chichilimov Sergey Valerievich

graduate student,

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation.

Annotation. At present, a new stage of confrontation between two theoretical approaches to the substantiation of foreign trade policy has begun. Purpose of the study: systematization of theories of international trade, starting with the era of mercantilism. Subject of research: theoretical substantiation of the change in the paradigm of the country's economic policy, which claims to be the leader in the world hierarchy. The methodological apparatus was based on synthesis, bibliographic and retrospective analysis, comparison and systemic-structural approach. The working hypothesis of the study is to prove the cyclical development of the theories of foreign trade, set by the economic dominant for the period of their appearance and the economic realities in which this concept was born. In the course of the study, the identification and analysis of the key stages in the origin and evolution of the confrontation between free trade and protectionism was substantiated. Within each stage, an analysis of the key scientific approaches of the dominant scientific canon was carried out and socio-economic effects were identified that resulted from the use of the corresponding practical tools.

Keywords: import duties, globalization, international trade, world economy, protectionism, free trade, customs tariff, economic thought

Суперкапитализм информационно-цифровой эпохи

Белова Людмила Георгиевна

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Российская Федерация

E-mail: lgbelova@bk.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка осмысления эволюции концепции суперкапитализма по мере коренных изменений в социально-экономической структуре капитализма под воздействием крупных технологических сдвигов. Приводится прогностический конструкт: в условиях цифровой трансформации экономики цифровая бизнес-модель шеринговой экономики (ШЭ) становится новой парадигмой производства и потребления, ведущей к системным изменениям, формирующим качественно новые принципы функционирования бизнеса, экономики и общества в целом. По итогам исследования сформулирован вывод: наиболее приемлемой для России социально-экономической моделью развития является модель, опирающаяся на государственный планово-рыночный механизм. В контексте этого механизма модель ШЭ можно признать суперкапитализмом информационно-цифровой эпохи: с одной стороны, эта модель в корне отличается от классической модели суперкапитализма, потому что предполагает значительное усиление роли государства в регулировании национальной и мировой экономики и в управлении процессами проникновения цифровых технологий; с другой стороны, это модель товарно-денежных отношений, в основе которой – получение прибыли, поэтому эта модель капиталистической системы рыночного хозяйства.

Ключевые слова: суперкапитализм; авторитарный капитализм; инклюзивный капитализм; рынок труда; занятость; участие в прибылях; роботы; автоматизация; искусственный интеллект; шеринговая экономика.

JEL codes: A13; P10; P51; F66; I38; J21; J24; J33; M38; M52; O31

Для цитирования: Белова, Л.Г. Суперкапитализм информационно-цифровой эпохи / Л.Г. Белова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №12. - С.82-86. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2021)

Одна из главных загадок информационно-цифровой эпохи первой четверти XXI в. – определение социально-экономической системы, в которой мы живем. За период XIX — XX вв. капитализм, экономическая система, основанная на частной собственности, наличии товарного рынка как механизма, определяющего цены и обмен общественного продукта, политическом и юридическом равенстве людей, продаже рабочей силы на рынке труда владельцу капитала и свободе предпринимательства, претерпел коренные изменения в социально-экономической структуре в результате крупных технологических сдвигов. Технологические изменения обусловили рождение новых и возрождение «старых» теоретических концепций. Одной из «старых» теоретических концепций, возрождение которой обусловила цифровая революция XXI в., стала концепция суперкапитализма.

Зарождение идеи пришлось на 1933 г., когда была провозглашена концепция «декадентского капитализма», или «суперкапитализма», главными характеристиками которого объявлены технический прогресс и стандартизация человеческой жизни. Формирование концепции активно осуществлялось в 1940-е гг., развитие – в 1950-е-1960-е гг., пик интереса достиг в 1970-е гг., затухание интереса и «смерть» концепции наблюдались в 1980-е гг. - чтобы вновь возродиться в начале XXI в. на витке повсеместного внедрения цифровых технологий.

Суть и цель концепции суперкапитализма состоит в решении проблем индустриального общества – «подправить» классическую модель капитализма и сократить противоречие между трудом и капиталом путем внедрения системы участия наемных работников в прибылях как формы сдельной системы оплаты труда в сочетании с выплатой дивидендов акционерам. В суперкапитализме

«неудовлетворенность рабочего преодолевается дозволением почувствовать себя капиталистом и активным участником системы», по определению Эриха Зелигманна Фромма (Erich Seligmann Fromm), одного из отцов концепции в период ее развития в 1950-е гг. [1-2].

Возрождение феномена суперкапитализма в 2000-е годы сопровождалось многочисленностью терминов для его определения и доказательствами неизбежности новой социально-экономической модели капитализма. Вернул этот термин в научный оборот Роберт Б. Райх (Robert B. Reich), американский ученый и политик. По мнению Р. Райха, демократия и капитализм находятся в обратной корреляции: демократические институты и стандарты разрушаются по мере того, как корпоративные прибыли становятся приоритетными. Примером эпохи сбалансированности демократии и капитализма является период между послевоенными годами и серединой семидесятых годов, для которого были характерны: избыток рабочих мест, формирующийся средний класс и высокий уровень доверия, как к правительству, так и к демократии. Неравенство доходов находилось на исторически низком уровне [2].

По мнению Сотериса Форариса, кипрского ученого, занимающегося проблематикой суперкапитализма, во времена, описываемые Р. Райхом, люди больше доверяли существующим институтам. США как воплощение демократии и капитализма были «хорошим парнем», а Советский Союз как воплощение коммунизма - «плохим парнем». Одна система пропагандировала свободу — как личную, так и финансовую, другая пропагандировала коллективизм, наступавший ценой личной и финансовой свободы. Обе системы эволюционировали [3]. «Плохой парень» пошел по пути так называемого авторитарного, или нелиберального капитализма, под которым понимается экономическая система, в которой капиталистическая рыночная экономика сосуществует с авторитарным правительством. Используя капиталистические экономические модели, авторитарные правительства повышают стабильность своих режимов за счет улучшения качества жизни своих граждан.

В 2010-2020-е годы наиболее заметными публикациями по тематике суперкапитализма были работы, так или иначе связанные с концепцией «Индустрия 4.0» (Industry 4.0), провозглашенной в 2011 г. Клаусом Швабом (Klaus Martin Schwab). Феномен суперкапитализма получил определение «инклюзивный капитализм» (Inclusive Capitalism) - социально-экономической модели, идущей на смену традиционному капитализму. Инклюзивный капитализм - ключевое понятие концепции Великой перезагрузки - реформатирования классического капитализма [5].

Однозначного определения термина «инклюзивный капитализм» пока не выработано. Среди адептов этой концепции одна группа ученых подчеркивает, что инклюзивный капитализм - это «обновлённый» капитализм, в котором не будет бедных и нищих; другие акцентируют внимание на отсутствие безработицы; третьи концентрируются на аспекте «ответственности перед будущими поколениями», уделяя главное внимание рациональному (экономному) использованию ресурсов и охране окружающей среды. Подчеркивается синонимичность феномена «инклюзивный капитализм» и понятий «устойчивое развитие», «социально ответственный капитализм», демократический капитализм» и т.п.

Критики концепции Великой перезагрузки считают подобные термины словесной эквилибристикой, заблуждениями и даже обманом. Например, по мнению В.Ю. Катасонова, известного российского ученого, инклюзивный капитализм – своего рода оксюморон, за которым скрывается замысел хозяев денег стать хозяевами мира. Финансовый кризис 2007–2009 гг. окончательно убедил мировую закулису (под которой понимаются хозяева денег - главные акционеры Федеральной резервной системы США – эмитента мировой валюты «доллар»), что существующую капиталистическую систему следует подвергнуть радикальному реформированию, поскольку прежняя модель себя полностью изжила, и следующий мировой кризис может поставить под угрозу позиции мировой закулисы [6].

В условиях высокого уровня проникновения цифровых технологий нерешенными остаются два актуальных вопроса: смогут ли хорошо подготовленные работники не отставать в гонке с искусственным интеллектом и выживет ли рыночный капитализм. Эти вопросы были в центре опроса по поводу сценариев будущего рынка труда и сферы образования. Основные выводы экспертов пессимистичны: по мере того как роботы, автоматизация и искусственный интеллект выполняют все больше «человеческих» задач, происходит массовое сокращение рабочих мест, ценность образования и отдача от человеческого труда девальвируются, невозможно поддерживать постиндустриальный уровень занятости. Худший сценарий предусматривает 50-процентную глобальную безработицу уже в нынешнем столетии. Это неизбежный этап человеческой цивилизации, с которым предлагается справляться при помощи масштабного увеличения государственного соцобеспечения [7].

Среди публикаций российских исследователей, посвященных проблематике суперкапитализма, выделяются работы А.Н. Зотина. Суперкапитализмом А. Зотин называет капитализм с полностью роботизированной экономикой, в которой капитал генерирует все доходы, а труд — почти никаких, он вообще практически не нужен, как и образование. Между тем будущее, вполне возможно, именно за суперкапитализмом [10]. По мнению другого российского исследователя суперкапитализма - А. Кашина, суперкапитализм — это новая эра экономики, при которой физический и интеллектуальный труд человека может максимально заменяться роботами и искусственным интеллектом (Кашин А., 2018).

В октябре 2020 г. был опубликован Доклад Всемирного Экономического Форума «Будущее рабочих мест» [13], фокус внимания в котором направлен на связанные с пандемией сбои 2020 г., перспективы внедрения новых технологий, изменения в занятости и навыках работников в ближайшие пять лет. Автоматизация в сочетании с рецессией COVID-19 создает сценарий «двойного разрушения» ('double-disruption' scenario) для работников. В дополнение к нынешним сбоям и экономическому спаду, вызванным пандемией, внедрение технологий изменит к 2025 году рабочие места и навыки [13].

В начале 2020-х гг. социально-экономическая модель суперкапитализма продолжает эволюционировать под напором новой волны цифровых технологий и, главное, - цифровой трансформации бизнеса и новых бизнес-моделей. Приверженцы концепции суперкапитализма именно с ним связывают надежды на преодоление социально-экономических противоречий «долбаного», по их терминологии, капитализма (sucked capitalism) [12].

На заседании клуба «Валдай» 21 октября 2021 президент Российской Федерации В.В. Путин сделал теоретическое заявление, согласно которому существующая модель капитализма исчерпала себя, в ее рамках нет больше выхода из клубка все более запутанных противоречий (XVIII Ежегодное заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2021). Точку зрения Президента разделяют многие российские экономисты. Это нашло отражение в появлении нового термина - «исчерпанный капитализм» [9].

В условиях превалирования в первых декадах XXI в. ожидания, что автоматизация и робототехника приведут к ненужности капиталу ни физического труда, ни образования, в качестве выхода из создавшегося положения при сохранении капиталистической системы предлагается «великая перезагрузка»: компаниям рекомендуется инвестировать в улучшение показателей человеческого и социального капитала путем внедрения экологических, социальных и управленческих показателей (environmental, social and governance, ESG), государственному сектору - масштабное увеличение государственного соцобеспечения. Очередное предложение связано с выходом на фондовый рынок: покупать акции ведущих игроков - цифровых акторов, поскольку остаться в мире суперкапитализма можно, только владея роботами и искусственным интеллектом. Другие предложения выступают как вариация на тему переподготовки и повышения квалификации работников, создания стимулов для инвестиций в рабочие места завтрашнего дня, обеспечения

более прочных систем социальной защиты. В частности, предлагается такой инструмент как безусловный базовый доход (называемый также безусловным основным доходом, универсальным базовым доходом, гарантированным минимальным доходом, базовым доходом) - гарантированные государством выплаты, которые получает каждый гражданин с тем, чтобы достаточным количеством денег покрыть базовый прожиточный минимум и обеспечить финансовую безопасность. Иными словами, людям предлагается финансово обеспеченное пассивное ожидание смерти...

Но есть и другой механизм, предполагающий активную жизненную позицию людей. Этот механизм называется шеринговая экономика, рожденная четвертой промышленной революцией и развивающаяся в условиях беспрецедентного экономического кризиса, обусловленного пандемии COVID-19. Шеринговая экономика (ШЭ) – это модель товарно-денежных отношений, в основе которых лежит взаимовыгодное использование наличных временно свободных ресурсов. Эта цифровая бизнес-модель, обеспечивающая Интернет-пользователям доступ к временно свободным ресурсам других Интернет-пользователей, позволяет максимально эффективно использовать ограниченные ресурсы путем возмездного обмена на специализированных сайтах в рамках цифровых платформ. У этой бизнес-модели есть положительные и отрицательные характеристики и, соответственно, приверженцы и ярые противники, но, признавая наличие рисков, нельзя не признать, что одним из главных достоинств ШЭ является возможность решения таких острых социальных проблем, как вытеснение живого труда и так называемый эйджизм (дискриминация человека по возрасту). Существующие в мировой экономической литературе публикации свидетельствуют о растущей занятости в ШЭ людей в возрасте 55–64 лет, которые составляют более четверти инициаторов соответствующих стартапов. ШЭ приходит на смену перепроизводству и сверхпотреблению XX в., ломая традиционную индустриальную парадигму товарно-денежных отношений [14]. Эту оценку ШЭ автор данной статьи старается обосновать во всех своих публикациях.

Как показало наше исследование, эволюция концепции суперкапитализма – от системы участия в прибылях до владения роботами, системы безусловного базового дохода и признания новой эры экономики - отражает попытки преодолеть мощные катаклизмы и кризисы, вызванные волнами технологий, оставаясь в рамках капиталистической системы, подправляя тем или иным способом самые одиозные характеристики этой системы. Однако мировой опыт Китая, Южной Кореи, Японии, Сингапура, Швеции, Франции, как и опыт Советского Союза, свидетельствует, что наиболее приемлемой для Российской Федерации социально-экономической моделью развития является не классическая капиталистическая модель, а модель, опирающаяся на государственный планово-рыночный механизм. Модель ШЭ можно условно признать суперкапитализмом информационно-цифровой эпохи, хотя эта модель в корне отличается от классической модели суперкапитализма, потому что предполагает значительное усиление роли государства в регулировании национальной и мировой экономики и в управлении процессами проникновения цифровых технологий, в том числе через политику занятости и перераспределения доходов. Однако это модель товарно-денежных отношений, в основе которой – получение прибыли, поэтому эта модель капиталистической системы хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фромм Э.З. Здоровое общество (1955). Режим доступа: https://bookap.info/book/fromm_zdorovoe_obshchestvo/#0
2. Reich Robert B. Supercapitalism: The Transformation of Business, Democracy, and Everyday Life (2007). New York: Alfred A. Knopf Publishing house, 2007.
3. Reich Robert B. Summary of Supercapitalism (2021). (англ.). Режим доступа: <https://www.getabstract.com/en/summary/supercapitalism/8867>.
4. Phoraris S. How “Supercapitalism” is Creating a New Generation of Hippies (2019). Mar 19, 2019.

(англ.). Режим доступа: <https://medium.com/@soteris/how-supercapitalism-is-creating-a-new-generation-of-hippies-485a024a4bfd>

5. Schwab K., Thierry M. COVID-19: The Great Reset (2020) / Klaus Schwab, Thierry Malleret (англ.). - Forum Publishing House, 2020.

6. Катасонов В.Ю. Инклюзивный капитализм как главная идея великой перезагрузки (2021). 14 мая 2021. Режим доступа: https://spb.tsargrad.tv/articles/inkluzivnyj-kapitalizm-kak-glavnaja-ideja-velikoj-perezagruzki_354889

7. Rainie L., Anderson J. The Future of Jobs and Jobs Training (2017). Pew Research Center May 3, 2017. (англ.). Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/internet/2017/05/03/the-future-of-jobs-and-jobs-training>.

8. XVIII Ежегодное заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 18.10.2021 - 21.10.2021. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/events/own/xviii-ezhegodnoe-zasedanie-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valday/>

9. «Исчерпанный капитализм»: что можно предложить взамен (2021). Режим доступа: <https://newizv.ru/article/general/25-10-2021/ischerpannyu-kapitalizm-chto-mozhno-predlozhit-vzamen>

10. Зотин А. Робовладельческий строй: Как мы будем жить при суперкапитализме (2017). 04.11.2017. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3455179>.

11. Кашин А. Парадокс суперкапитализма (новая эра экономики) (2018). 17.09.2018. Режим доступа: <https://sostoyanie.com/paradoks-superkapitalizma-novaja-jera-jekonomiki/>

12. In Super Capitalism, every worker gets a piece of the private ownership pie! (2021) (англ.). Режим доступа: https://www.reddit.com/r/super_capitalism/

13. The Future of Jobs. Report (2020). 20 October 2020. (англ.). Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020>.

14. Белова Л. Шеринговая экономика: бизнес-модель цифровой экономики в период COVID 19 // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. - том 65, № 5. - С. 87-94.

Отрасли российской промышленности в условиях глобальных вызовов: по силам ли справиться?

Беркович Маргарита Израйлевна

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия.

E-mail: m_berkovich@ksu.edu.ru

Кипень Данил Васильевич

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия.

E-mail: d_kipen@ksu.edu.ru

Аннотация. В статье выделены три основных вызова для отечественной промышленности в современных условиях глобализации. Пандемия коронавируса усилила процессы цифровизации, как крупнейшего технологического перехода, однако, выявила проблемы интеграции достижений высокотехнологичных отраслей в другие секторы. Особо значимым вызовом для российской экономики явилась экологическая повестка - «углеродный след» несет существенные риски нашей стране как крупнейшему игроку на рынке углеводородов. Кроме того, в тренде оказывается вторичная переработка отходов, в которой наша страна является далеко не лидером. Импортзамещение как ответ на санкционное давление стран-партнеров является важным вопросом промышленной политики и хозяйственной практики. В статье рассмотрены конкретные примеры достижений и трудностей, с которыми сталкиваются производственники в отдельных отраслях промышленности.

Ключевые слова: глобальные вызовы, промышленность, цифровизация, «зеленая экономика», импортзамещение, пандемия коронавируса.

JEL codes: E23

Для цитирования: Беркович, М.И. Отрасли российской промышленности в условиях глобальных вызовов: по силам ли справиться? / М.И. Беркович, Д.В. Кипень. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №12. - С.87-90. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2021)

Несмотря на негативные изоляционистские проявления, российская экономика является частью мирохозяйственной системы и общие трансформационные процессы, происходящие в мире, несомненно, затрагивают и нашу страну, актуализируя данную повестку.

В этой связи представляется значимым обозначить основные вызовы для важнейшей сфере российской экономики - промышленности - и попытаться определить, насколько адекватно реальное отечественное производство реагирует на них, уделив при этом особое внимание проблемам данных преобразований.

Из совокупности важных тенденции, которые можно определить как глобальные вызовы, нами для более обстоятельного рассмотрения выделены три, особенно значимых [1]:

- цифровизация;
- переход к «зеленой» экономике;
- импортзамещение как экономическая реакция на санкционные действия партнеров.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ. Происходящие изменения настолько значительны, что могут быть охарактеризованы как крупнейший за всю историю технологический переход, когда богатство природных ресурсов и дешевизна труда перестают быть основными факторами роста. Пандемия коронавируса, охватившая все страны мира в 2020 году, масштабно усилила все процессы

цифровизации, сделал цифровую трансформацию не просто фактором экономического роста, но основной характеристикой экономических связей.

С другой стороны, инновации революционизируют экономику тогда, когда выходят за пределы возникших технологичных отраслях процессов и находят применение в отраслях менее технологичных, где и сталкиваются с существенными вызовами. Обычно специалистам IT в своем особом мире совсем не просто понять, что нужно многим разнообразным производствам. При этом возникает проблема передачи достижений, поскольку инновации, которые предлагает профессионалы для внедрения в низкотехнологичные отрасли, обычно плохо адаптирована к конкретным условиям использования. Вероятно, для успешного продвижения инноваций между высоко- и низкотехнологичными предприятиями недостаточно одной пандемии коронавируса - нужны целенаправленные, сознательные усилия, когда процесс внедрения достижений высоких технологий в традиционные сферы сменится взаимодействием обеих сторон.

Следует отметить также усиливающуюся опасность цифровых картелей. Она состоит, в частности, в их возможности отслеживать и координировать действия множества участников соглашений, а применение ИКТ позволяют им приобретать глобальный характер и обеспечивать управляемость противоправных связей. Общество уже реагирует на эти угрозы [2].

«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА». Другим важнейшим вызовом для реального сектора является адаптация промышленных отраслей к экологической повестке в широком смысле слова. Важно отметить, что данный тренд - более не вопрос исключительно экологической или энергетической политики, а стремление управлять мировыми финансовыми потоками [3].

Россия с определенным отставанием по сравнению со всем миром постепенно разворачивается в эту сторону и шаг за шагом осваивает «зеленую» нишу экологии. При этом можно выделить как минимум два блока. Первый - внешний - «углеродный след», сокращение выбросов CO₂, энергопереход и т.д. Тема, во многом навязанная нашей стране, крупнейшему производителю углеводородов, и приносящая риски, связанные с существенным сокращением доходов российских производителей нефти, газа, металлов и химии - традиционных доноров бюджета [4,5].

С другой стороны, в стране уже внедряются новые технологии производства. Что касается первых переделов обработки, то знаменательно, что черная металлургия начинает отказываться от кокса, заменяя его водородом, источником которого является природный газ. При этом на выходе сталь оказывается в разы чище, чем при доменном производстве. Конкретный пример - в Нижегородской области началось строительство первого крупного наиболее масштабного проекта в современной металлургии - металлургического комплекса «Эколант» по «зеленым» технологиям стоимостью 150 млрд. руб.

Другим важнейшим блоком экологического мейстрима, неразрывно связанного с эффективностью промышленного производства, является сокращение и переработка отходов. Актуальность этих процессов сформирована особым экономическим укладом российской экономики, которая основана на первичных переделах, то есть тех, где образуется самое большое количество отходов производства. Огромные объемы отходов, которые производятся в России (макулатура, резина, пластик, шламы, шлаки, зола, отработанная техника, сельхозотходы) могут и должны превратиться в ценнейший ресурс для дальнейшей переработки [6].

Для развития всех направлений утилизации нужны экономические стимулы, где значима роль государства - как в виде административного регулятора путем роста штрафов за рост отходов, так и налоговых инструментов, чтобы было выгодно инвестировать в переработку вторичных ресурсов.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ. В качестве одного из основных вызовов отечественному производству в последние годы следует назвать необходимость импортозамещения. Многие коллеги помнят установки первых реформаторов на теснейшее взаимодействие России с остальным миром, что вполне логично, но безоглядное открытие российского рынка зарубежным компаниям,

многие из которых получали мощную поддержку своих государств, приобрело характер экспансии, где отечественные производители, выросшие в плановой экономике, оказались практически один на один с опытными рыночными конкурентами, да еще в условиях монополизма поставщиков ключевых ресурсов.

Не так давно термины «промышленная политика» и «протекционизм» не звучали в высоких кабинетах, теперь ситуация постепенно меняется. Государство принимает комплекс мер по преодолению серьезной зависимости от импортных поставок.

Авторами предпринята попытка исследовать эти процессы в различных отраслях, чтобы на реальных примерах деятельности хозяйствующих субъектов определить масштабность поставленных задач, обозначить имеющийся опыт. Рассмотрены конкретные ситуации в нескольких отраслях российской промышленности – транспортное машиностроение, бытовая химия, дорожное машиностроение; электротехническая продукция; производство биологических добавок;

Так, в судостроении электрический концерн «Русэлпром» готов приступить к изготовлению электрических движительно-рулевых колонок, потребность в которых закрывалась импортными агрегатами. Производственники столкнулись с тем, что в России особые зубчатые колеса не производятся, и пришлось этот вопрос прорабатывать с партнерами по литью, чтобы добиться нужных химических свойств материала. Впрочем, сделать агрегат полностью российским не удалось, поскольку значительная часть комплектующих все-таки импортные – подшипники, некоторые уплотнители и датчики. Актуальной также является проблема замещения импортной электронно-компонентной базы для преобразователей частоты [7,8].

Рынок бытовой химии в России в 2019 году оценивался в 300 млрд.долл., где лидирует Procter&Gamble с долей рынка 29%, (средство для мытья посуды которого Fairy практически монополист). Отечественная компания «Азелит», хотя не имеет сверхамбиций, но готова искать и предлагать потребителям новые продукты, которые даже сформируют новую нишу потребления (в частности, средство для пола с полирующим эффектом для роботов-пылесосов.) В продуктах компании используется до 705 импортных компонентов, что с учетом колебаний валюты существенно усложняет перспективы устойчивого развития. Это предприятие относится к так называемому сектору малотоннажной химии, который пока не является приоритетным в промышленной политике страны.

Продажи дорожно-строительной техники в 2021 году оказались рекордными – спрос подскочил более чем на четверть; активно покупаются экскаваторы, погрузчики, тракторы, самосвалы, грейдеры и прочие типы строительных машин. Однако наши компании производят в основном доступную технику, в секторе высокотехнологичных моделей доля отечественной продукции мала – так, в сегменте фронтальных погрузчиков, асфальтоукладчиков – всего 4%. Здесь необходимо взаимодействие с иностранными партнерами, владеющими передовыми технологиями.

В электротехнической отрасли фольгированные диэлектрики или технические ламинаты – базовые элементы в производстве печатных плат, которые используются во всевозможных микросхемах – от бытовых, типа мобильных телефонов и телевизоров, до сложных систем, применяемых в системах вооружения, в космических аппаратах. Идея создать такое производство в нашей стране возникла у воронежского инвестора пять лет назад на фоне усиливающихся санкционных мер. Позднее этим рынком заинтересовались и специалисты Свердловской области, а с 2014 фольгированные стеклотекстолиты выпускает компания «Технотех» в Йошкар-Оле. Пока в отношении сырья производители композитов полностью импортозависимы – 99% стеклоткани, фольги, смол и технических реагентов закупается за границей, и в случае ужесточения санкционных мер ЕС становятся их прямыми заложниками, поэтому в стране необходимо создавать подобные производства, поддерживаемые государством [9,10].

В производстве биологических добавок особое место занимает лизин – аминокислота, которая

применяется для обогащения кормов животным, поступающая к ним только через корма. Емкость российского рынка лизина составляет 160-170 тыс. тонн в год, а импортируется ежегодно свыше 70 тыс. тонн этой кислоты, в основном из Китая и Бразилии. Сейчас Россия постепенно выходит на собственное производство, строится «Саратовбиотекс» - безотходное предприятие, которое будет производить 65 тыс. тонн лизина в год, с общим объемом инвестиций - 21 млрд. руб. Этот завод способен обеспечить стране продовольственную безопасность.

Реальная цель – заменить китайские продукты, в том числе и лизин, на рынках Ближнего Востока и Европы. Однако у Китая огромная поддержка государства, дешевое сырье, длинные деньги и прочие преимущества, что осложняет положение российского производителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. НИО.2/Монография. – Спб.:ИНИР им.С.Ю.Витте. – 328 с.
2. Состояние и развитие антимонопольного регулирования в Российской Федерации – М.:Изд. группа «Юрист», 2021. – 300 с.
3. Сечин И.И. Мировая энергетика на распутье Эксперт, № 28, 2021, с. 36-42
4. Клепча Р. Пионеры низкоуглеродного следа. – Эксперт, № 23, 2021, с. 67-71
5. Немолвенко А., Огородников Е.. Продолжаем отапливать улицу – Эксперт, №25, 2021, с. 40-42
6. Лобыкин А.. Упаковка запускает новую экономику. – Эксперт, №21, 2021, с. 36-41
7. Кудияров С. «Звезда»: время восхода. – Эксперт, № 37, 2021, с.30-35
8. Куликов С. Сухогрузы ставят на конвейер. – Эксперт, № 32, с. 30-31
9. Астапов А. На крючке у «Боша». – Эксперт, № 31-34,2021, с. 52-54
10. Механик А. Битва на полях микроэлектроники: с «Эльбрусом» наперевес. – Эксперт, №30, 2021, с. 34-41.

Дифференциация российских регионов как территориальная деформация в социально-экономической системе страны

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Иваново, Россия

E-mail: dvn2002@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается дифференциация регионов страны по социально-экономическому развитию, по качеству жизни, по доходам населения, по ВРП на душу населения на основе рейтингов регионов и официальной статистики. Отмечаются значительные разрывы между регионами России и существенная внутрирегиональная дифференциация муниципальных образований. Сделан вывод, что резкую дифференциацию регионов следует рассматривать как деформацию социально-экономической системы, как отклонение от нормы, как неадекватность складывающихся воспроизводственных пропорций требованиям объективных экономических законов, а также сложившимся в обществе общественно необходимым социальным потребностям, стандартам, институциональным нормам. Отмечена необходимость определения общественно необходимого уровня, нормативных (пороговых) значений, характеризующих степень дифференциации территорий в социально-экономическом аспекте. На основе теории центр-периферийного развития Р. Пребиша и исследований Э. Райнерта обращено внимание на важность осуществления в стране новой индустриализации, роста высокотехнологичных отраслей для развития региональной экономики и страны в целом, обеспечения уменьшения поляризации регионов России по социально-экономическим параметрам.

Ключевые слова: дифференциация; региональная экономика; территориальная деформация; рейтинги; центр-периферийное развитие; общественно необходимый уровень .

JEL codes: R10, R11, R58

Для цитирования: Николаева , Е.Е. Дифференциация российских регионов как территориальная деформация в социально-экономической системе страны / Е.Е. Николаева . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №12. - С.91-96. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2021)

10 декабря 2021 года отмечается 200 лет со дня рождения великого русского поэта Николая Алексеевича Некрасова. Вопрос, на который искали ответ герои поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо?», остается актуальным и сегодня. Но если в художественном произведении поэта повествуется о поиске семерыми крестьянами счастливого человека по всей Руси, то в современных условиях при ответе на этот вопрос речь идет преимущественно об исследовании проблемы дифференциации российского общества по уровню доходов населения различных регионов страны.

В «Российской газете» публикации на эту тему появляются регулярно под рубрикой «Где в России лучше жить?» или «Где в России жить хорошо?». О росте дифференциации российских регионов в литературе сказано немало. Публикуется множество рейтингов, проводимых различными организациями, отражающих разрывы в едином экономическом пространстве страны. Так, рейтинг регионов по качеству жизни 2021 г. (итоги 2020 г.) [1] показывает разрыв сводных индексов в 4,69 раза между лидером г. Москва (82,164, при максимальном индексе 100) и аутсайдером Республика Тыва (17,506). При расчете рейтинга проводился анализ 70 показателей, которые объединены в 11 групп, характеризующих основные аспекты качества жизни в регионе: уровень доходов жителей, занятость и рынок труда, жилищные условия, безопасность проживания, демографическая

ситуация, экологические и климатические условия, здоровье и уровень образования, обеспеченность социальной инфраструктурой, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Рейтинг социально-экономического положения регионов за 2020 год показывает разрыв в 7,86 раза между лидером г. Москва (сводный индекс 83,929 из 100) и аутсайдером Еврейская автономная область (сводный индекс 10,682) [2].

Рейтинг регионов по доходам населения 2021 г. показал, что наибольшие среднестатистические доходы в соотношении к стоимости фиксированного набора товаров и услуг наблюдаются в Ямало-Ненецком автономном округе. Это единственный регион, где медианные доходы более чем в 3 раза выше стоимости фиксированного набора. 2-е место в рейтинге занимает Ненецкий автономный округ, здесь отношение доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг находится на уровне 2,88 (2,92 в 2020 г.). Эти два региона лидируют с достаточно большим отрывом. Город Москва занял 3-е место, но отстает от лидера фактически на треть. У регионов из нижней части таблицы показатели находятся на относительно низком уровне. У Республики Тыва, которая занимает 85-е место в рейтинге, он составляет лишь 0,95. Получается, что среднестатистический житель этой республики более чем в три раза беднее жителя Ямало-Ненецкого автономного округа. Еще у четырех регионов данный показатель лежит в диапазоне 1,0-1,1, а в целом у 19 регионов (в рейтинге 2020 года было 15 таких регионов) он не превышает 1,3 [3].

Если посмотреть не рейтинги, а данные официальной статистики, то разрывы будут более сильными. В таблице 1 представлены некоторые данные по ВРП на душу населения 2018 г. Сравним ВРП на душу населения в городе Москва и Республике Ингушетия – получим разрыв в 12,65 раз. Если брать средний показатель по России, то его превышение над ВРП на душу населения в Ингушетии оказывается в 5,14, раз.

Таблица 1 – Валовой региональный продукт на душу населения (рублей) [4, с. 492-493]

Регион	ВРП на душу населения, руб.
Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах)	578740,0
ЦФО	747544,6
г. Москва	1423588,6
Ивановская область	195994,9
Костромская область (самый низкий показатель в ЦФО)	180287,2
Ярославская область	443970,1
Республика Ингушетия (самый низкий показатель в России)	112553,4

Можно рассматривать и другие социально-экономические показатели, рейтинги. Регионы Верхней Волги являются в них, как правило, середнячками, что во многом связано с разрушением промышленного потенциала в период рыночных преобразований 90-х годов XX в. Интересно, что в поэме Н. А. Некрасова действие происходит в пореформенный период – вскоре после отмены крепостного права в Российской империи. В современной России проблема дифференциации регионов обострилась также в пореформенный период (реформы 90-х гг. XX в.). За годы реформ произошли кардинальные изменения в распределении доходов и национального богатства страны между различными слоями населения России. До начала реформ оно было сравнительно равномерным, но с начала 1992 г. началась постоянно усиливающаяся дифференциация населения по уровню доходов как в разрезе социальных групп, так и территорий. Об этой острой проблеме российской экономики много говорилось в публикациях 1995-1999 гг. в журналах «Экономист», «Общество и экономика»,

«Проблемы прогнозирования» и др.

Следует отметить, что за 10 последних лет разрывы между регионами страны по целому ряду показателей снизились, однако говорить о выравнивании экономического развития регионов, уровня и качества жизни их населения не приходится. При этом, как отмечает О. Р. Хасбулатов, различия на уровне муниципальных образований намного превышают региональные [5, с. 305-306]. Внутри регионов также происходит рост центр-периферийного неравенства. Региональные столицы и крупные города имеют больше потенциальных возможностей для развития, чем малые города и сельская местность. В августе 2021 г. на сайте НСН (Национальная служба новостей) были опубликованы данные исследования международной аудиторско-консалтинговой компании FinExpertiza о разнице в зарплатах по регионам России, согласно которым внутри самих регионов наблюдается большая дифференциация зарплат наемных работников (см. табл. 2). «Минимальная разница в зарплатах обнаружена в Туве и Алтайском крае. Максимальное зарплатное неравенство фиксируется в Москве, где наименее оплачиваемые 10% получают «на руки» около 20 тыс. руб., а наиболее оплачиваемые 10% зарабатывают 357,5 тыс. руб. (при этом средняя зарплата на крупных и средних московских предприятиях составила 98,2 тыс. руб. после вычета подоходного налога), то есть в 17,9 раза больше. Второе место в рейтинге занимает Санкт-Петербург, где зарплаты самых низко- (16,6 тыс. руб.) и высокооплачиваемых (211,5 тыс. руб.) отличаются в 12,7 раза, третье место за Подмосковьем (разница в 12 раз – 14,4 тыс. руб. против 173,1 тыс. руб.» В регионах с невысоким уровнем жизни зафиксировали наименьшую разницу в зарплатах. К этой категории эксперты отнесли Карелию, Мордовию, Калмыкию, Ингушетию, Чечню, Кировскую и Ивановскую области [6].

Таблица 2 – Дифференциация зарплат наемных работников по регионам России

Регион	ЗП 10% наименее оплачиваемых, тыс. р	ЗП 10% наиболее оплачиваемых, тыс. р	Разрыв, раз
г. Москва	Около 20	357,5	17,9
Г. Санкт-Петербург	16,6	211,5	12,7
Московская обл.	14,4	173,1	12
Тюменская обл.	14,1	146,6	10,4
Сахалинская обл.	25,5	266,2	10,4
Нижегородская обл.	11,5	113,4	9,9
Астраханская обл.	10,4	102,6	9,9
Амурская обл.	15,6	151,1	9,7
Калужская обл.	12,3	118,1	9,6
...			
Карелия, Мордовия, Калмыкия, Ингушетия, Чечня, Кировская, Ивановская области.			Около 6
Республика Тува	16,3	95,6	5,86

Избыточная территориальная дифференциация нами рассматривается как деформация территориальной структуры социально-экономической системы, как отклонение от нормы, как несоответствие требованиям закона пропорциональности и сбалансированности общественного воспроизводства, институциональных норм (отсутствие системы институтов, адекватной рыночным реалиям российской экономики, обеспечивающих территориальную сбалансированность социально-экономического развития; принципа системности социально-экономической политики, включая

региональную). Деформации в экономике – это такие общие диспропорции в экономической системе, которые приводят к искажению ее структуры, размеров, утрате отдельных элементов, изменению взаимодействия между элементами (объектами и субъектами) и вызывают критическое нарушение нормального воспроизводства в экономике и социальное напряжение в обществе, угрожающие его существованию [7, с. 239-313].

В. Н. Лексин и А. Н. Швецов отмечают, что естественные территориальные различия общественно полезны, поскольку именно они вносят динамизм в экономически и социально оправданное размещение мест приложения труда, в структуре поселений и т. п. Но что есть норма, и что есть аномалия территориальной дифференциации решают не столько ученые и правительства, сколько само население соответствующих регионов, которое активно реагирует на неприемлемые региональные различия стремлением к перемене места жительства и работы, политическими выступлениями и т. д. [8, с. 32-33].

При анализе фактически достигнутых характеристик развития экономики, благосостояния населения важно сравнение с пороговыми (нормативными) значениями, ниже которых наступает социальное разрушение, деградация общества. Данная проблема, с одной стороны, носит научный характер, экономико-теоретический характер, с другой – эта проблема имеет отношение к социально-экономической политике, строить которую нужно лишь на основе эффективного знания социально-экономической природы национального хозяйства. Так, например, Комитет министров Совета Европы считает, что «минимальная (справедливая) заработная плата не должна быть ниже 60 % средней зарплаты в стране. В системе индикаторов экономической безопасности установлены следующие пороговые значения: доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, – 7 %, продолжительность жизни населения – 70 лет, разрыв между доходами 10 % самых высокодоходных и 10 % самых низкодоходных групп населения – 8 раз, уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения) – 5 тыс., уровень безработицы (по методологии МОТ) – 7 %, уровень инфляции за год – 20 %, доля импорта во внутреннем потреблении, всего – 30 %, в том числе продовольствия – 25 %, дифференциация субъектов Федерации по прожиточному минимуму – 1,5 раза и др. [9, с. С. 79–80]. Если в отношении дифференциации доходов населения в экономической науке критической величиной считается разрыв 10:1, то в отношении территориальной дифференциации такого устоявшегося значения не сложилось. Это связано с огромным разнообразием природно-климатических факторов, влияющих на объективные различия по территории страны, с различной структурой экономики регионов, субъективными факторами, проявляющимися в личностных качествах руководителей краев и областей, профессионализме управленческой команды и др. Поэтому общественно необходимый уровень дифференциации регионов и процессов, происходящих в них, должен учитывать и объективные моменты, связанные с действием социально-экономических законов, и субъективные моменты, связанные с действием институтов, механизмов побуждения или принуждения, с управленческими решениями. Вопрос нахождения нормативных (пороговых) значений дифференциации территорий (регионов) станы еще требует своего решения.

Итак, рейтинги, официальная статистика свидетельствуют о таких проблемах, как:

1. Существенная дифференциация регионов России по уровню социально-экономического развития и доходам населения;
2. Резкое разделение регионов Федерации на «богатые» и «бедные», на «центр» и «периферию».

В модели «центр-периферия», разработанной в 70-е г. XX в. аргентинским экономистом Раулем Пребишем при анализе мирового экономического развития, отмечается, что импульсы, исходящие от «центра» и достигающие «периферии», ведут к деформации развития экономики «периферии», делают ее уязвимой к внешним воздействиям и колебаниям конъюнктуры. Эта теория актуальна и для современной России. Преодоление экономической отсталости развивающихся стран, по мнению

Р. Пребиша, возможно только на основе индустриализации, государственного регулирования и структурных изменений их экономики [10]. Эти же идеи высказывает норвежский экономист Эрик Райнерт, который доказал, что рост экономики страны, богатство ее жителей напрямую зависят от развитости обрабатывающей промышленности и «продвинутых» (высокотехнологичных) услуг, которым свойственна возрастающая отдача [11]. Развитие промышленного производства для России не просто остро необходимо (новая индустриализация экономики и пр.), но и определяется глобализационными задачами развития национальной экономики в целом и ее регионов. Акцент должен быть сделан на развитие высокотехнологичной обрабатывающей промышленности.

Задача государства в отношении региональной дифференциации – не только способствовать снижению разрывов в уровне и качестве жизни населения за счет социально ориентированных национальных программ, но и активно поддерживать масштабные проекты развития реального сектора экономики, способствовать реализации каждым регионом своего социально-экономического потенциала. Ведь государство несет ответственность за развитие всей территории страны, обеспечение ее целостности и достойной жизни всем гражданам. В связи с этим можно положительно оценить подписание Председателем Правительства РФ М. В. Мишустиным постановления о создании особой экономической зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного типа «Иваново». Новый преференциальный режим будет действовать на территории городов Иваново и Родники. Реализация заявленных на начальном этапе пяти инвестиционных проектов в сфере легкой промышленности позволит создать более трех тысяч рабочих мест. Кроме того, ОЭЗ создана не только для текстильной и легкой промышленности, ее резидентами могут стать представители других отраслей экономики, что будет способствовать диверсификации экономики региона. Не следует забывать и про мультипликативный эффект (по Дж. Кейнсу): развитие промышленности будет стимулировать строительство, сферы обслуживания, услуг, торговли и другие. Особые экономические зоны являются одним из широко распространенных в мире инструментов стимулирования экономического развития отдельных территорий государств, в том числе характеризующихся отсталым уровнем социально-экономического развития. Использование этого инструмента, а также реализация национальных проектов и государственных программ направлены на устранение многих актуальных проблем в экономике России, среди которых и чрезмерная дифференциация регионов страны. Важно, чтобы решение всего множества этих проблем осуществлялось комплексно, в единстве развития экономической и социальной сфер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов Д. Рейтинг регионов по качеству жизни 2021 [Электронный ресурс] // Рейтинг. Новости. URL : <https://top-rf.ru/places/110-rejting-regionov.html> (дата обращения 25.10.2021).
2. Рейтинг социально-экономического положения регионов [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL : <https://ria.ru/20210531/rejting-1734768833.html> (дата обращения 17.10.2021).
3. Рейтинг регионов по доходам населения – 2021 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг URL : <https://riarating.ru/infografika/20210706/630203876.html> (дата обращения 27.10.2021).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. – 1242 с.
5. Хасбулатов О. Р. Развитые страны: центры и периферии. Опыт региональной экономической политики. М. : Экономика, 2009. 335 с.
6. Стали известны регионы России с самой большой разницей в зарплатах [Электронный ресурс] // Национальная служба новостей (НСН). 9 августа 2021 г. URL : https://nsn.fm/biznes-ifinansy/stali-izvestny-regiony-rossii-s-samoi-bolshoi-raznitsei-v-zarplatah?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 20.10.2021).

7. Николаева Е. Е. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии. М.: Изд-во МЭСИ, 2011. 456 с.
8. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 368 с.
9. Берендеева А. Б., Николаева Е. Е. Благосостояние населения региона: индикаторы, тенденции, перспективы. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. 291 с.
10. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / сокращ. пер. с исп. Под ред. и с предисл. чл.-корр РАН В. В. Вольского и д.э.н. И. К Шереметьева. М.: ИЛА РАН, 1992. 336 с.
11. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 5-е изд. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 384 с. (Экономическая теория).

Противоречие между глобализмом и регионализмом (рецензия на статью Е.В. Сапир, А.Д. Васильченко «тенденции развития экспорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения как индикатор противостояния регионализма и глобализма в нефти»)

Коречков Юрий Викторович

доктор экономических наук, доцент,

ОО ВО ЧУ «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», Ярославль, Россия

E-mail: koryv@mail.ru

Великороссов Владимир Викторович

доктор экономических наук, доцент,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

E-mail: velikorossov.vv@rea.ru

Аннотация. В рецензии охарактеризованы основные положения статьи Е.В. Сапир и А.Д. Васильченко, в которой исследованы тенденции развития экспорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения как индикатор противостояния регионализма и глобализма. Показано, что в условиях обострения международных противоречий американское руководство срочно ищет альтернативы сложившемуся миропорядку, выстраивая новую систему финансово-экономических отношений. Отмечено, что обострение противоречий между глобалистами и национальными экономистами происходит из-за пренебрежения глобалистами местных условий, что придает глобализации последовательно неолиберальный корыстный характер.

Ключевые слова: глобализм, регионализм, противоречия, международные экономические отношения, финансовый капитал.

JEL codes: F02; F15

Для цитирования: Коречков, Ю.В. Противоречие между глобализмом и регионализмом (рецензия на статью Е.В. Сапир, А.Д. Васильченко «тенденции развития экспорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения как индикатор противостояния регионализма и глобализма в нефти») / Ю.В. Коречков, В.В. Великороссов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №12. - С.97-101. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2021)

Актуальность исследования Е.В. Сапир и А.Д. Васильченко обусловлена происходящими изменениями в системе мирохозяйственных связей, которые отражают противоречия между глобализмом и регионализмом (самостоятельностью и независимостью государств), между финансовым и реальным капиталом. Авторы на примере сектора транспортного машиностроения НАФТА оценивают противостояние тенденций глобализма и регионализма в развитии промышленных кооперационных связей в системе мирохозяйственных отношений, дают характеристику качественному изменению роли США и Мексики в индустрии транспортного машиностроения. Они справедливо подчеркивают, что сегодня ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что ключевые

мировые экономические события и тренды формируются прежде всего вокруг макрорегиональных интересов, нежели вытекают из конкуренции отдельных стран [1, с.74].

В XX веке произошли три крупных геополитических взрыва (первая и вторая мировые войны, крах мировой социалистической системы). После последнего геополитического взрыва, который многие политики называют глобальной катастрофой, прошло уже более 30 лет. В мире накопился новый клубок противоречий, в основе которого лежит громадный государственный долг крупнейших мировых держав. По данным Международного валютного фонда объем государственного долга в мире поднялся к концу 2020 года до 97,6% ВВП по сравнению с 83,5% в 2019 г., его совокупная сумма составила 89,6 трлн. долларов США. Госдолг США в 2020 году почти достиг 129% ВВП [2]. В условиях пандемии были оказаны глобальные меры бюджетной поддержки в размере 14 трлн. долларов США. Однако они не решают возникших противоречий. Проблема государственного долга является важнейшей в системе мировых экономических отношений. Она будет возрастать в условиях усиления финансовой роли Китая, который выкупил значительную часть фьючерсов, предоставляет международные кредиты в юанях, зарезервировал у себя золото 92 стран. Это приведет к снижению доли доллара в системе международных расчетов и кредитных отношений. Возникают предпосылки валютных войн [3] в этих условиях американское руководство срочно ищет альтернативы сложившемуся миропорядку, выстраивая новую систему финансово-экономических отношений.

Следует отметить, что Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) представляло собой институциональное образование, регулирующее отношения свободной торговли между США, Канадой и Мексикой, вступившее в силу 1 января 1994 г. Оно заменяло действовавшее соглашение о свободной торговле между Канадой и США и включила в сферу своего действия Мексику. Ретроспективный анализ показывает, что развитие экономических отношений привело к тому, что еще с 1947 г., после принятия «плана Эббота», осуществлялось стимулирование американских инвестиций в важнейшие отрасли экономики Канады. В 1959 г. США и Канада заключили соглашение о совместном военном производстве, позволившее внедрить американские стандарты в военное производство Канады. С 1965 г. были интегрированы производство и торговля продукцией автопрома. В 1980-е годы решался вопрос о создании энергетического союза. В 1988 г. было подписано Канадско-американское соглашение о свободной торговле (CUSFTA), согласно которому в течение десяти лет между США и Канадой должна была быть сформирована зона свободной торговли.

Отличие НАФТА от интеграционных процессов в Евросоюзе заключается в том, что если в ЕС интеграция происходила по схеме «сверху вниз», то в Северной Америке – «снизу вверх», то есть инициатива принадлежала корпоративным структурам на микроуровне. Кроме того, если в ЕС интеграционные процессы охватывают, как экономическую, так и социальную сферу, то НАФТА представляла собой чисто экономическое интегративное объединение. Однако интеграционные процессы столкнулись со многими сложностями и продолжались 14 лет. Только с 1 января 2008 г. были отменены пошлины в торговых отношениях между Канадой и Мексикой и между Мексикой и США. Однако частично пошлины в аграрной сфере продолжали оставаться, а с 1 июня 2018 г. в США были введены пошлины на алюминий и сталь.

В условиях интеграционных процессов в экономиках европейских стран предполагалось, что создание НАФТА послужит противовесом европейскому экономическому объединению. Однако с самого начала создания НАФТА все три страны рассматривали североамериканское объединение с разных позиций, учитывая, в первую очередь, собственные интересы. Произошло увеличение импорта в США, который способствовал увеличению уже к 2005 г. дефицита торгового баланса США (свыше 720 млрд. долл.). Уровень заработной платы в Мексике оставался ниже, чем в США и Канаде. Вступивший в должность президента США в январе 2017 г. Д. Трамп сразу же заявил о готовности

заменить НАФТА новым соглашением, в большей степени учитывающим экономические интересы американской стороны. Он потребовал пересмотра условий соглашения, назвав НАФТА «худшим соглашением» из когда-либо существовавших в мире. В сентябре 2018 года США, Мексика и Канада достигли соглашения заменить НАФТА соглашением USMCA (United States – Mexico – Canada Agreement) (ЮСМКА), которое вступило в силу 1 июля 2020 года. Новое соглашение USMCA было подписано 30 ноября 2018 года. Трамп заявил, что после подписания нового соглашения Мексика и Канада станут чудесными торговыми партнерами США.

Многие аналитики задавались вопросом: почему Трамп ликвидировал проект НАФТА? Противоречили ли целям экономического развития США или произошло изменение геополитических тенденций в условиях возникшего противоречия между глобализмом и регионализмом? Несомненно, на принятие решения о замене НАФТА на USMCA повлияли многие факторы, характеризующие структурные сдвиги в мировой торговле. Усиление глобализма в последние десятилетия неизбежно вызвало противодействие со стороны национальных экономических систем. После кризиса 2008-2009 гг. неолиберальная идея глобализма стала противоречить многим устоям экономической жизни в различных регионах мира. Произошел разрыв между геополитическими устремлениями «хозяев денег» к мировому господству и нравственными и социальными традициями разных народов. По справедливому мнению, В. Кувалдина, «экономическая, социальная и политическая практика неолиберализма вступила в кризисную полосу, своеобразной кульминацией которой стала пандемия COVID-19. То, каким выйдет мир из нее, во многом зависит от позиций национальных и глобальных элит» [4, с.5]. В результате создания ЮСМКА больше всех выиграли США, проводившие переговоры с позиции силы, в обстановке жесткого торга, угроз и нараставшего давления, что в целом было характерно для Трампа, меньше других – Мексика, вынужденная пойти на серьезные уступки [5, с.50]. Канада в этих условиях сумела отстоять свои основные экономические интересы.

В своей статье Е.В. Сапир и А.Д. Васильченко отмечают значимость регионального этапа развития Мексики для последующего её выхода на глобальный уровень производственной кооперации в транспортном машиностроении и, в частности, в автомобилестроении. Заметим, что США могут записать себе в актив существенное повышение норматива «североамериканского содержания» в стоимости автомобилей из Канады и Мексики и введение новой нормы, регламентирующей использование «дорогого» труда при их производстве. Институциональное положение о «дорогом труде» является новым политэкономическим явлением, ранее не упоминавшемся ни в одном другом торговом соглашении.

Е.В. Сапир и А.Д. Васильченко в результате проведенного исследования тенденций развития торговли промежуточными продуктами в секторе транспортного машиностроения НАФТА и их взаимосвязи с проявлениями трендов глобализации и регионализма в Североамериканском регионе показывают стабильность и положительную динамику внутриблоковых связей. Анализируя изменения в системе экономических отношений отметим, что если на внутриамериканском театре мировой экономической системы Трамп сумел реализовать свои идеи, то в других регионах он их лишь только обозначил. В частности, обвиняя Китай в стремлении подорвать «ключевые интересы США», Трамп также резко критиковал и ключевых союзников (Японию и Южную Корею) за их «эгоистичную политику» и «недостаточный вклад в обеспечение безопасности в Азии». Трамп в январе 2017 г. подписал указ о выходе США из Транстихоокеанского партнерства (ТТП) с целью обеспечить рост американской экономики, вернуть капиталы и промышленное производство в США, создать новые рабочие места. В итоге США оказались за пределами трех формирующихся сейчас в АТР наиболее важных экономических механизмов, нацеленных на упорядочение экономических взаимоотношений в регионе (Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для Транстихоокеанского партнерства (ВПТТП), Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и Соглашение об экономическом партнерстве ЕС- Япония), что, по мнению многих экспертов, существенно

понижает экономическую роль США в экономических процессах в АТР и усиливает роль Пекина [6].

В последние десятилетия во всех исследованиях современного состояния и развития общественных отношений в разных частях мира неизменным объектом изучения закономерно становилось растущее воздействие глобализации. Расширение трансграничных, макрорегиональных и международных связей, так или иначе ограничивающих национальный суверенитет, быстрый рост и все более свободное движение людских потоков, потоков капитала, информации становились главными приметами современного мира, явлениями, определяющими характер сложной и противоречивой действительности на рубеже двух тысячелетий [7]. Обострение противоречий между глобалистами и национальными экономистами происходит из-за пренебрежения национальных традиций, неуважения к местным условиям экономической деятельности, реализации корыстных интересов геоолигархии [8], что придает глобализации последовательно неолиберальный характер.

Наиболее ярко противоречия между глобальным и национальным характером развития экономической системы проявились в Европе, когда была образована Вышеградская группа (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), провозгласившая ограничение глобализационных процессов и восстановления отдельных утраченных элементов национального суверенитета. В частности, в Венгрии после победы партии Фидес был провозглашен приоритет венгерских интересов перед общеевропейскими и стало проводиться курс на восстановление национального суверенитета. Венгерское правительство во главе с В. Орбаном отказалось подписать Европейский финансовый пакт, направленный на жесткую экономию в сфере государственных финансов и реализации социальных программ, увеличение налогов. Возникли противоречия и в гуманитарной сфере.

В условиях развития регионализма, обострения противоречий между национальным суверенитетом и глобализмом по-новому просматривается роль России в системе международных экономических отношений. По мнению Н.А. Васильевой и М.Л. Лагутиной, пространство евразийского глобального региона не укладывается в исторические рамки советского прошлого и под воздействием транснациональных процессов приобретает новые очертания - неоевразийского пространства [9].

Процесс развития регионализации неоднозначен. Основные тенденции трансформации национального государства происходят под влиянием глубоких социальных и политических сдвигов в современном мире. В Евросоюзе основными факторами трансформации оказываются многочисленные кризисные изменения в сферах демографии в результате массовой инокультурной миграции. Изменяется идентичность европейских государств. В полиэтнических постсоветских обществах, форсированное формирование национального государства приводит к серьезным социальным, культурным и политическим конфликтам. Несомненно, преобразования во многих постсоветских республиках происходят под воздействием внешних сил при участии крупного финансового капитала и деятельности иностранных разведок (ЦРУ, МИ-6 и других). Это приводит не к обеспечению экономического роста, а создает угрозы глубокой деградации национальной государственности [10]. Особенно наглядно эти проблемы проявились в условиях пандемии [11].

В своем исследовании Е.В. Сапир и А.Д. Васильченко сумели доказать, что усиление региональных процессов есть форма адаптации национальных экономик к глобальным вызовам. Был сделан важный вывод, что по мере углубления региональной интеграции оттачиваются производственные компетенции национальных экономик, позволяющие им вести все более широкую глобальную экспансию, успешно выходя на новые рынки за пределы интеграционного пространства [1, с.75]. Опубликованная в журнале «Теоретическая экономика» статья имеет важное значение для понимания и осмысления трансформационных процессов в мировой экономике, происходящих геополитических изменений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сапир Е.В., Васильченко А.Д. Тенденции развития экспорта промежуточных продуктов транспортного машиностроения как индикатор противостояния регионализма и глобализма в НАФТА // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 2. — С. 73-80. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Госдолг всех стран в мире к концу 2020 года вырос до 97,6% ВВП. URL: <https://www.interfax.ru/business/748648>
3. Коречков Ю.В. Валютные войны: политэкономическая природа, причины и последствия // Теоретическая экономика. 2020. №1(61). С. 29-34.
4. Кувалдин В. Глобализация и национальное государство: вчера, сегодня, завтра // Мировая экономика и международные отношения.- 2021, т.65, № 1, с. 5-13. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-1-5-13>
5. Комкова Е. ЮСМКА вместо НАФТА // Мировая экономика и международные отношения, 2019, том 63, № 4, с. 50-58
6. Торкунов А. Стратегия администрации Д. Трампа в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Мировая экономика и международные отношения. - 2019, том 63, № 6, с. 25-37
7. Холодковский К. Глобализация VS национальное государство – попятное движение? // Мировая экономика и международные отношения. - 2019, том 63, № 12, с. 5-14.
8. Коречков Ю.В. Геоолигархия и америкократия: сёстры-близнецы? // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1(43). — С. 18-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Васильева Н. А., Лагутина М. Л. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская экономическая интеграция. - 2012. - №3 (16).
10. Пантин В., Лапкин В. Трансформация национального государства в условиях меняющегося мирового порядка // Мировая экономика и международные отношения. - 2019, том 63, № 11, с. 95-104.
11. Velikorossov V.V., Maksimov M.I., Prodanova N.A., Korechkov Yu.V., Starostin S.Yu., Rakauskiene O.G. On the evaluation of the effectiveness of states' measures to overcome the COVID-19 crisis: statistics and common sense // International Journal of Applied Exercise Physiology. 2021. Т. 10.№1. С. 217-222.